

р16
279

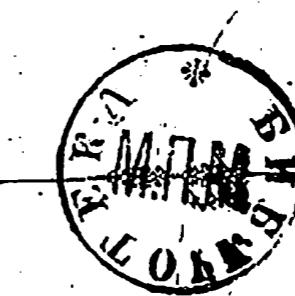
Мухаммадъ Наршахи.

ИСТОРИЯ БУХАРЫ.

Переведъ съ персидскаго Н. Лыкошинъ

подъ редакціей

В. В. Бартольда, приват-доцента СПБ. Университета.

НГЗ
18

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія т. д. «Ф. и Г. Бр. Клімчуківъ».

1897.

ТАРИХИ-БУХАРА.

Дозволено цензурою. Ташкентъ, 23 априля 1897 года.

Отъ переводчика.

Въ статьѣ своей „Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи“¹⁾ В. В. Бартольдъ высказалъ, что „появленіе русскаго перевода „Исторіи Бухары“ Наршахи (X в.), дошедшей до насъ въ персидскомъ переводѣ XII в., было бы крайне желательно, потому что сочиненіе это имѣть первостепенное значеніе для исторіи и топографіи Средневѣковой Бухары“.

На основаніи этого указанія переводчикъ надѣялся, что имѣть передъ собой не позднѣйшую компиляцію, а первоисточникъ по исторіи совсѣмъ съ нашими среднеазіатскими владѣніями государства; можно было напередъ сказать, что, говоря о средневѣковой исторіи Бухары, авторъ сочиненія, предлагаемаго вниманію читателя, назоветъ древними именами тѣ города и села, которые доступны теперь лишь археологическому изслѣдованію и только имѣла которыхъ сохранились отчасти въ памяти Бухарского народа. Такія даже отрывочные свѣдѣнія о прошломъ территории Бухары могли бы служить путеводною нитью въ работахъ Туркестанскаго археологическаго кружка и потому необходимо было сдѣлать чтеніе книги доступнымъ и лицамъ, не знакомымъ съ персидскимъ языкамъ подлинника.

Сочиненіе Наршахи въ 1892 г. было издано въ Парижѣ²⁾ по двумъ рукописямъ, изъ которыхъ одна относится къ XVI в.,

¹⁾ Читана въ открытомъ засѣданіи Туркестанскаго Кружка любителей археологіи 3 июня 1896 года и напечатана въ «Средне-Азиатскомъ Вѣстнѣкѣ» (Июнь, 1896).

²⁾ Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakfky, suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan, publi  par Charles Scherer, membre de l’Institut. Paris 1892. IV-1-11 стр. 8° (= Publications de l’Ecole des Langues Orientales Vivantes, III-e Série, vol. XIII).

другая — къ новѣйшему времени. Ни та, ни другая, по словамъ издателя, не свободны отъ ошибокъ, тѣмъ не менѣе издатель, даже въ собственныхъ именахъ, не приводитъ никакихъ варіантовъ къ своему тексту. Съ текстами Парижскаго изданія мы сопоставили еще двѣ другія рукописи, тоже сравнительно позднаго происхожденія и, какъ оказалось при сравненіи, не представляющія и по полнотѣ ничего замѣчательнаго. Во всякомъ случаѣ, рукописи эти помогли исправить нѣкоторыя неточности въ изданіи Шефера.

Текстъ сочиненія Наршахи оказался изобилующимъ архаическими оборотами рѣчи и требовалъ обстоятельныхъ историческихъ справокъ и примѣчаній. Не имѣя возможности на мѣстѣ пользоваться всѣми необходимыми для того источниками, я обратился къ В. В. Бартольду съ просьбой помочь мнѣ въ обработкѣ моего перевода для печати. В. В. Бартольдъ любезно согласился принять на себя трудъ редакціи перевода въ отношеніи вѣрности передачи текста и снабженія перевода историческими примѣчаніями; при этомъ редакторъ не касался ни стилистики, ни транскрипціи встрѣчающихся въ текстѣ собственныхъ именъ.

Вотъ исторія перевода. Наша общая работа передъ судомъ читателя. Съ своей стороны я считаю долгомъ искренней признательности глубоко благодарить В. В. Бартольда, пришедшаго мнѣ на помощь своими знаніями и не мало потрудившагося надъ переводомъ любителя-новичка...

Ниль Лыкошинъ.

21-го Апрѣля 1897 г., гор. Ташкентъ.

Исторія Бухары.

Абу-Бакра Мухаммада, сына Джрафара Наршахи¹).

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго! Слава Богу, всевышнему, величайшему, сотворившему миры, знающему всѣ тайны, подающему все необходимое всѣмъ тварямъ и держащему въ своей власти небо и землю.

Славословіе избранному изъ людей, послѣднему изъ пророковъ — Мухаммаду, чистѣшему, — да пребываетъ милость Божія на немъ, его домочадцахъ, друзьяхъ, послѣдователяхъ, приверженцахъ и да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ!

Говорить Абу-Насръ Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра Кубави²), что Абу-Бакръ Мухаммадъ, сынъ Джрафара Наршахи написалъ книгу въ честь амира Хамида Абу-Мухаммада Нуҳа, сына Насра, сына Ахмада, сына Исмаила Самани³), — да будетъ къ немъ милостивъ Богъ, — о состояніи Бухары, ея достоинствахъ, прелестяхъ, обо всемъ, что есть въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ изъ удобствъ жизни и что вообще до нея относится; онъ излагаетъ преданія о ея превосходствѣ, дошедшия къ намъ отъ пророка, — да благословитъ и да привѣтствуешь его Богъ, — отъ его

¹) Абу-Бакръ Мухаммадъ, сынъ Джрафара Наршахи, какъ показываетъ его прозваніе, происходивъ изъ селенія Наршаха, въ окрестностяхъ Бухары. Онъ родился въ 286 (899) году и умеръ въ сафарѣ 348 (весной 959) г. См. словарь Самани, рул. Аз. муз. 548 а., л. 434.

²) Кубави — значитъ уроженецъ города Куба. Куба — большой городъ въ Ферганѣ (нынѣ небольшое селеніе Куба въ Мардзеланскомъ уѣзда Ферганской области).

³) Саманидъ Нуҳъ I (943—954 г.г.).

учениковъ, послѣдователей и отъ учителей вѣры,—да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ.

Эта книга была сочинена на арабскомъ языкѣ очень краснорѣчивымъ слогомъ въ 332 году (по лунному лѣтосчислѣнію) (943—4 г.). Въ виду того, что (теперь) люди большою частью не питаютъ склонности къ чтенію арабскихъ книгъ, мои друзья просили меня перевести эту книгу на персидскій языкѣ; я согласился и перевелъ книгу въ мѣсяцѣ джумади-ль-аввалѣ 522 г. (1128 г.). Такъ-какъ въ арабской рукописи мѣстами встрѣчались извѣстія о событияхъ малоинтересныхъ, чтеніе которыхъ возбуждаетъ скуку, я исключилъ такія повѣствованія.

Въ 574 (1178—9) году, одинъ изъ незначительныхъ людей Мухаммадъ, сынъ Зуфара, внука Умара, изложилъ содержаніе книги въ сокращенномъ видѣ для высокаго собрания садра¹⁾ садровъ міра, ходжи-имама, величайшаго, святѣйшаго, авторитета общины и вѣры, меча ислама и правовѣрныхъ, оружія имамовъ во всѣхъ мірахъ, властителя шаріата, опоры халифата, имама области Мекки и Медины, муфтія востока и запада, потомка знатнаго рода по мужской и женской линіи, обладателя высокихъ и достойныхъ качествъ, Абдуль-Азиза, сына Садръ-уль-Имама Аль-Хамида-Бурхануддина Абдуль-Азиза,—да освятитъ Богъ духъ покойнаго (отца) и благословитъ живого почетомъ и величиемъ!

Разсказъ о людяхъ, бывшихъ казіями въ Бухарѣ.

(Изъ нихъ) былъ Сабавейхи, сынъ Абдуль-Азиза Бухари, грамматикъ²⁾; отъ Мухаммада, сына Аюна извѣстно, что онъ лично слышалъ отъ Абдуллы Мубарака о томъ, что Сабавейхи

¹⁾ Тѣтуль министровъ и высшихъ представителей духовенства. Бухарскіе садры во второй половинѣ XII в. соединяли въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. См. Ibn-el-Athir ed. Torgnberg. XII, 170, 171.

²⁾ Едваки бухарскій казій былъ томестасъ съ знаменитымъ грамматикомъ Абу-Вашръ-Амромъ, сыномъ Усмана, Сабавейхи, умершимъ въ концѣ VIII в. Биографы грамматика Сабавейхи начего не упоминаютъ о его пребываніи въ Бухарѣ.

быть казіемъ въ Бухарѣ и никому не причинилъ вреда даже на два диргема; впрочемъ два диргема (слишкомъ) много, добавилъ Абдулла Мубаракъ; этотъ казій во всю свою жизнь не причинилъ никому вреда и на пылинку¹⁾.

Быть казіемъ и Мухаммадъ, сынъ Умара, много лѣтъ, пока не умеръ шахидомъ²⁾. Потомъ мѣсто казія занималъ Абу-Даимъ Хазымъ Садуси³⁾, которому былъ присланъ отъ халифа дипломъ на эту должность. Другой—Иса, сынъ Мусы Тании, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Ганджара⁴⁾,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Когда ему предложили занять должность казія, онъ отказался отъ этой чести. Царь просилъ Ису, если онъ самъ не желаетъ быть казіемъ, рекомендовать подходящаго для этого званія человѣка по своему усмотрѣнію, но Иса и отъ этого уклонился. Тогда приказалъ царь въ присутствіи Исы произносить поочередно имена всѣхъ лицъ, которые могли расчитывать на назначеніе, но послѣ каждого произнесеннаго имени Иса говорилъ: не годится. Наконецъ, когда было произнесено имя Хасана, сына Усмана, изъ Хамадана, Иса промолчалъ и присутствующіе рѣшили, что молчаніе съ ого стороны равносильно согласію. Назначили Хасана, сына Усмана, казіемъ и за все время его службѣ не было въ городахъ Хорасана людей, которые могли бы сравняться съ нимъ по глубинѣ познаній и благочестію. Потомъ былъ Амиръ⁵⁾ сынъ Умара, внукъ Амрана; затѣмъ Исахакъ, сынъ Ибрагима, внукъ Хити. Послѣ своей отставки, Исахакъ умеръ въ Тусѣ⁶⁾ въ 208 (823—4) году. Казіемъ былъ назначенъ Са'идъ, сынъ Халафа Балхскаго, въ концѣ джумади-ль-аввала 213 (828) года. Этотъ человѣкъ такъ безупречно исполнялъ обязанности казія, что его ставили въ при-

¹⁾ Зарра—пылинка, видимая въ воздухѣ, когда зучъ солнца проинеетъ черезъ небольшое отверстіе въ темномъ помѣщеніе.

²⁾ Шахидомъ у мусульманъ называютъ всякаго умершаго въ бою, а также внезапно отъ раны. Такая смерть обезпечиваетъ человѣку райское блаженство.

³⁾ Садусъ—название арабскаго племени.

⁴⁾ Умеръ въ 184 (800) г.

⁵⁾ Собственное имя—عاصمٌ.

⁶⁾ Тусь—городъ въ Хорасанѣ, около нынѣшнаго Мешхеда.

мъръ, какъ образецъ безпристрастія, справедливості и милостиаго отножія къ создаціямъ Божіимъ. При немъ народъ усвоилъ себѣ хорошие нравы; между прочимъ онъ съ свойственой ему справедливостью установилъ плаотину¹⁾ и разделеніе воды между жителями Бухары, такъ чтобы сильный не обижалъ слабаго. Послѣ былъ казіемъ Абдуль-Маджидъ, сынъ Ибрагима Наршахи,— да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—котораго причисляли къ праведникамъ; далѣе, должностъ казія перешла къ Ахмаду, сыну Ибрагима Баркади²⁾—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Онъ былъ казіемъ въ царствованіе Ахмада, сына Исмайла Самани (907—914 г.г.) и былъ одновременно законовѣдомъ и подвижникомъ.

Впослѣдствій на должностъ казія былъ назначенъ Абу-Заръ Мухаммадъ, сынъ Юсуфа Бухари, который былъ ученикомъ имама Шафія (да будетъ къ нему милостивъ Богъ). Это былъ человѣкъ очень ученый, благочестивый, святой жизни. Его ставили выше всѣхъ бухарскихъ ученыхъ; его всячески старались соблазнить тайными взятками. Но какъ ни старались враги, онъ ничѣмъ не запутывалъ себя; его безпристрастіе и справедливость только яснѣе обнаруживались съ каждымъ днемъ. Состарившись, Абу-Заръ Мухаммадъ просилъ освободить его отъ службы въ должностіи казія, отправился на поклоненіе святынямъ Мекки и, совершивъ хаджъ³⁾, остался на некоторое время жить въ Иракѣ⁴⁾, где занимался изученіемъ преданій (хадисовъ), дошедшіхъ къ намъ отъ пророка,—да благословить и да привѣтствовать его Богъ,—и (вообще) учился. Потомъ онъ возвратился въ Бухару и пожелалъ остатокъ дней своихъ провести въ уединеніи,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ.

¹⁾ شَفَعَ—вероятно арабская форма, множ. число отъ персидскаго слова شَفَاعَ.

²⁾ Въ словарѣ Самъани (л. 51) названы два бухарскихъ казія съ именемъ شَفَاعَ:

1) Абу-Джафаръ Мухаммадъ, сынъ Ахмада, бывш. казіекъ при Исмайловѣ Самани, умеръ въ Зу-л-хаджѣ 289 (902) г. 2) Абу Хафѣзъ Мухаммадъ, сынъ Ахмада.

³⁾ Иракъ; бывш. дѣлъ провинціи этого имѣнія: Иракъ арабскій, съ городами Багдадомъ и Баюри, и Иракъ персидскій съ городами Испеканомъ и т. п. (тамъ же нынѣ Тегеранъ). Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду Иракъ арабскій.

Потомъ былъ казіемъ Абу-Фазль, сынъ Мухаммада, внукъ Ахмада Марвази Сулами. Онъ былъ знатокъ шаріата (факихъ) (да будетъ милостивъ къ нему Богъ); онъ написалъ книгу „Мұхтасарі-Клфи“ и долго исполнялъ обязанности казія въ Бухарѣ. Во все время службы своей онъ не заслужилъ ни малѣйшаго упрека, а безпристрастіе и справедливость его ко всемъ безъ различія были таковы, что во время его службы у него не было соперниковъ по учености и святой жизни. Послѣ должностіи казія, онъ былъ назначенъ визиремъ султана и умеръ шахидомъ (мученически). Да будетъ милостивъ Богъ ко всемъ имъ, вышепомянутымъ.

Авторъ этой книги говорить, что еслибы онъ вздумалъ описать жизнь всѣхъ ученыхъ Бухары, то описание это занялобы пѣсколько книгъ, поэтому онъ ограничился лишь нѣкоторыми, именно такими, о которыхъ преданіе отъ пророка, да благословить и да привѣтствовать его Богъ, гласитъ: „учёные между моими послѣдователями будутъ такъ же возвеличены, какъ пророки изъ потомства Исаиля“. Фасль¹⁾. Абуль-Хасанъ Абдуль-Рахманъ, сынъ Мухаммада-ан-Нишабури, въ книгѣ „Хазания-уль-улумъ“²⁾ говорить, что на томъ мѣстѣ, где теперь область Бухара, раньше была болотистая низина, часть ея представляла плоскадь, поросшую камышомъ и деревьями. Тамъ было много птицъ, по многихъ мѣстахъ были такія трясины, что никакой звѣрь не могъ пройти. Это происходило оттого, что въ горахъ, окружающихъ Самаркандъ, тамъ снѣгъ и вода стекала туда. И такъ, около Самарканда есть большая рѣка по имени Масафъ³⁾, очень многоvodная. Вода во многихъ мѣстахъ размывала землю и несла съ собой много земли, такъ что тѣ болота были совершенно занесены иломъ. Много притекало воды, но много и земли приносила она.

¹⁾ Фасль—параграфъ, дѣление текста. Мухаммадъ, сынъ Джафара, Наршаха не написалъ въ своей книгѣ этого фасля.

²⁾ Сокровищница наукъ. (Примѣчаніе въ текстѣ).

³⁾ Тужашекъ (Sogdiana 19—20), на основаніи китайской транскрипції На-жо, полагаютъ, что ардвисе название Зарифшана было Намикъ (отъ древнѣ-арійскаго корня *нам*—«почтать, преклоняться»). Въ рукописи IX в. Якуба (Bibl. Geogr. Arab. VІІ, 893) стоитъ *نَمِكَ* очень возможно, что здесь и у нашего автора слѣдуетъ читать *نَمِكَ*.

съ собой до Битика и Фараба¹⁾), такъ что другія воды (т. е. болота) совсѣмъ пересохли; мѣсто, гдѣ находится Бухара, занесло землей, и площадь была сравнена. Такъ образовалась великая рѣка. Согдъ, а въ занесенной иломъ области возникла Бухара; люди стали собираться туда со всѣхъ сторонъ, и мѣсто приняло веселый видъ.

Люди, приходившіе сюда изъ Туркестана, селились здѣсь, потому что въ этой области было много воды и деревьевъ, были прекрасныя мѣста для охоты; все это очень нравилось переселенцамъ. Сначала они жили въ юртахъ и палаткахъ, но потомъ стало собираться все больше и больше людей, и переселенцы стали возводить постройки. Собралось очень много народа, и они выбрали изъ своей среды одного и сдѣлали его амиромъ. Имя его было Абруй. Самаго города еще не было, но уже было нѣсколько деревень, каковы: Нуръ²⁾, Харканъ-рудъ³⁾, Вардана⁴⁾, Таравджа⁵⁾, Сафна, Искана.

Большое селеніе, гдѣ жилъ самъ царь, называлось Пайкендъ, а городомъ называли Кала-и-дабуси⁶⁾. По прошествіи некотораго времени, власть Абруя возрасла, онъ сталъ жестоко править этой областью, такъ что терпѣніе жителей истощилось. Дихканы⁷⁾ и богатые купцы ушли изъ этой области въ сторону Туркестана и Тариза⁸⁾, гдѣ выстроили городъ и назвали его Хамукатъ, потому что великій дихканъ, бывшій во главѣ переселившихся, назывался Хамукѣ, что на языке бухарцевъ означаетъ жемчугъ.

1) Два селенія на берегу Аму-Дарьи, противъ Чарджуя, сохранившія свое название до настоящаго времени.

2) Существуетъ теперь (Нуръ-ата).

3) Собств. название арыка (у арабск. географовъ Харганъ-рудъ); селеніе Жаргансъ-кетъ находилось недалеко отъ Кермине.

4) Нынѣ Вардананъ.

5) Вероятно, уменьшительное отъ Тарабъ—селеніе къ Ю. З. отъ Бухары, по дорогѣ въ Хорасанъ.

6) Илан Дабусикъ—прѣность около нынѣшняго Зіауддана.

7) Подъ именемъ «дихкановъ» известны были представители земельной администрации, среди нихъ было не мало потомковъ царствовавшихъ родовъ.

8) Городъ около нынѣшняго Аухе-ата.

Хаматъ значить городъ; такимъ образомъ, название это означало «городъ Хамукѣ». Вообще бухарцы «хамуками» называютъ вельможъ.

Оставшіеся въ Бухарѣ послали къ своимъ вельможамъ пословъ и просили защитить ихъ отъ насилій Абруя. Вельможи и дихканы обратились за помощью къ правительству турковъ, по имени Карап-Джуринъ-Туркъ, котораго, за его величие, народъ прозвалъ Білагу. Білагу тотчасъ послалъ своего сына Шири-Кишвара¹⁾ съ большимъ войскомъ. Тотъ прибылъ въ Бухару, въ Пайкендѣ схватилъ Абруя и приказалъ, чтобы большой мѣшокъ наполнили красными пчелами и опустили туда Абруя, отчего онъ и умеръ. Шири-Кишвару очень понравилась завоеванная имъ страна, и онъ послалъ своему отцу письмо, въ которомъ просилъ назначить его правителемъ этой области и разрешить ему поселиться въ Бухарѣ. Вскорѣ онъ получилъ отвѣтъ, что Білагу отдаетъ ему область. Шири-Кишваръ отправилъ послана въ Хамукатъ, чтобы онъ уговорилъ вернуться на родину всѣхъ бѣжавшихъ изъ Бухары съ ихъ семействами. Онъ написалъ грамоту, въ которой обѣщалъ, что всѣ возвратившіеся по его приглашенію изъ Хамуката въ Бухару, станутъ его близкими людьми. Это обѣщаніе было выполнено тѣмъ, что всѣ богачи и знатные дихканы выселились, а бѣдные и низшее сословіе оставались въ Бухарѣ.

Послѣ этого бѣжавшіе въ Хамукатъ возвратились на родину, въ Бухару, а остававшіеся въ Бухарѣ бѣдные люди стали слугами возвратившихся изъ Хамуката. Среди послѣднихъ въ то время былъ одинъ великій дихканъ, котораго называли Бухарь-худатъ²⁾; потому что онъ происходилъ изъ древняго дихканскаго рода. Земельные участки большою частью принадлежали ему, и большинство остальныхъ людей были или крестьянами или слугами его.

Шири-Кишваръ основалъ городъ Бухару и селенія: Маматинъ³⁾, Сакматинъ, Самтинъ и Фарабъ. Шири-Кишваръ цар-

1) Въ переводе «левъ страны»;

2) Т. е. «господинъ Бухары».

3) У географовъ Мастинъ—деревня къ западу отъ Бухары, по дорогѣ въ Хорасанъ. (Bibl. Geogr. Arab. VI, 19. 156; Jacut IV, 393).

ствовалъ 20 лѣтъ, а послѣ него былъ другой царь, который основалъ селенія Искаджакъ, Шаргъ¹⁾ и Рамтичъ. Въ то же время было основано селеніе Фарахша²⁾. Когда въ Бухару привезли въ качествѣ невѣсты дочь китайского царя, то съ ней привезли изъ Китая пагоду съ идолами, которую и помѣстили въ Рамтичъ. Во время халифата амира правовѣрныхъ Абубакра Сыддыка³⁾, да будетъ имъ доволенъ Богъ,—въ Бухарѣ впервые вычеканили монету изъ чистаго серебра, а до того времени монеты въ Бухарѣ не было.

Въ царствование Муавіи⁴⁾ Бухара была завоевана Кутайбой, сыномъ Муслима Тахшада, стаљ царемъ и правилъ Бухарой 32 года въ зависимости отъ Кутайбы, сына Муслима. Кутайба былъ убитъ въ Самаркандѣ Абу-Муслимомъ⁵⁾.

Во время правленія въ Хорасанѣ Насра, сына Сайяра⁶⁾, послѣ смерти Кутайбы, Тахшада (II) десять лѣтъ правилъ Бухарой, но и его убилъ Абу-Муслимъ⁷⁾—да будетъ милостивъ къ нему Богъ.

Послѣ него царствовалъ 7 лѣтъ братъ его Суканъ, сынъ Тахшады, онъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ въ Фарахшѣ, по повелѣнію халифа, а именно: произошли смуты, во время которыхъ онъ и былъ убитъ въ своемъ дворцѣ. Онъ въ это время держалъ передъ собой тетрадь и читалъ Коранъ; въ такомъ положеніи его убили и похоронили въ томъ же дворцѣ. Послѣ Суказа, семь лѣтъ царствовалъ братъ его Бунгатъ, сынъ Тахшады.

¹⁾ Искаджакъ въ Шаргъ—селенія расположенные рѣдомъ верстахъ въ 25-ти отъ Бухары по дорогѣ въ Самаркандъ (Jacut III, 106, 276).

²⁾ На разстояніи одного дня пути отъ Бухары по дорогѣ въ Харезмъ (Bibl. Geogr. Arab. I, 338).

³⁾ Первый халіфъ (632—634 г.г.).

⁴⁾ Муавія умеръ уже въ 980 г.; походы Кутайбы были значительно позже; си. ниже.

⁵⁾ Очевидно здѣсь пропускъ въ текстѣ; Абу-Мусимъ убилъ не полководца Кутайбу, а бухарь-худата Кутайбу, сына Тахшады. Си. ниже стр. 17.

⁶⁾ Царь былъ намѣстникомъ Хорасана въ теченіе 10-ти лѣтъ. (738—748 г.г.).

⁷⁾ Виновникъ движенія, вслѣдствіе котораго движенія Омайядовъ смѣнилась династіей Аббасидовъ. Абу-Мусимъ былъ убитъ, по приказанію халифа Мансура, въ 756 году.

Онъ также былъ убитъ во дворцѣ въ Фарахшѣ, по приказанію халифа; о причинѣ этого убийства будеть упомянуто.

Послѣ этого, Бухара находилась въ рукахъ потомковъ Тахшады, его слугъ и впуковъ, и только въ царствованіе амира Исмаила Самани царская власть изчезла изъ рукъ потомства Бухаръ-Худата, а какъ это случилось, будеть разсказано ниже.

Разсказъ о женщинѣ, которая была царицей Бухары, и о дѣтяхъ ея, послѣ нея царствовавшихъ.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, говорить: Бухаръ-Худатъ Бидунъ умеръ, и послѣ него остался грудной сынъ, по имени Тахшада. Женщина, которая была матерью Тахшады вступила на престоль и 15 лѣтъ была царицей. Въ ея царствованіе въ Бухарѣ стали появляться арабы. Каждый разъ царица заключала съ ними миръ и платила дань. Говорили, что въ ея время не было человѣка мудрѣе ея: она мудро управляла, и подданные ея были ей преданы.

Царица имѣла обыкновеніе каждый день выѣзжать за крѣпостную стѣну Бухары и останавливаться у воротъ Ригистана, которые назывались „воротами продавцовъ сѣна“. Она садилась на тронъ, предъ ней стояли рабы¹⁾ и придворные, т. е. евнухи и высокопоставленныя лица. Она установила правило для сельскаго населенія, чтобы ежедневно на службу являлись 200 молодыхъ людей изъ дихкановъ и потомковъ царскихъ родовъ. Они являлись опоясанные золотыми поясами, съ саблями, привѣшенными къ поясу, и становились въ отдаленіи. Выходила царица, и всѣ привѣтствовали ее. Молодые люди становились въ два ряда. Царица обсуждала государственную дѣла и отдавала приказанія и кому хотѣла—выдавала награду, а кому находила нужнымъ—

¹⁾ Слово туламъ прилагалось тоже къ царской гвардіи; въ этомъ смыслѣ оно повидимому употреблено вѣнь.

назначала наказание. Такъ проходило время отъ намаза „бандарь“¹⁾ до времени завтрака, а потомъ царица возвращалась въ крѣпость и посыпала угошеніе и пищу своимъ приближеннымъ.

Вечеромъ царица такимъ же порядкомъ выходила (за крѣпостную стѣну) и садилась на тронъ. Передъ ней въ два ряда становились для службы диханы и потомки царскихъ родовъ, до тѣхъ поръ, пока не заходило солнце. Послѣ заката солнца, царица вставала, садилась на лошадь и отправлялась домой, а тѣ возвращались по домамъ въ селенія. — На другой день приходили другие люди и исполняли службу тѣмъ же порядкомъ, и такъ, по очереди, пока не приходилъ чередъ позванныхъ впервые. Втѣченіе года каждому такимъ образомъ приходилось служить четыре дня.

Наконецъ, женщина умерла, а сынъ ея Тахшада достигъ возраста, когда уже самъ могъ царствовать. Всякій въ это время расчитывалъ овладѣть престоломъ. Изъ Туркестана еще раньше пришелъ въ Бухару визирь, по имени Варданъ-худатъ, владѣвшій областью Вардана. Кутайба долженъ былъ много воевать съ нимъ. Варданъ-худатъ умеръ, а Кутайба овладѣлъ Бухарой. Нѣсколько разъ Кутайба изгонялъ Вардана изъ Бухары, такъ что тому приходилось удаляться въ Туркестанъ. Кутайба отдалъ Бухару Тахшадѣ, поставилъ его правителемъ, очистилъ для него царство (отъ смуты) и у всѣхъ враговъ Тахшады отнялъ силу. Тахшада принялъ исламъ изъ рукъ Кутайбы и правилъ Бухарой при жизни Кутайбы и послѣ его смерти, при Насрѣ, сыне Саира, всего 32 года. Послѣ обращенія въ исламъ, у Тахшады родился сынъ, котораго, въ честь своего друга, онъ назвалъ тоже Кутайбой.

Послѣ смерти Тахшады, сынъ его, Кутайба, вступила въ управление Бухарой. Нѣсколько времени онъ былъ мусульманиномъ, но отрекся отъ ислама во время Абу-Мусліма, — да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Абу-Муслімъ узналъ объ отступничествѣ Кутайбы и убилъ его. Онъ убилъ также брата его со всѣми

¹⁾ Намазъ „бандарь“ — первая изъ пяти обязательныхъ мусульманскихъ ежедневныхъ молитвъ (намазъ); совершается одновременно съ восходомъ солнца.

его приверженцами, послѣ чего сынъ Тахшады Буніатъ, рожденный ужѣ въ то время, когда отецъ его принялъ исламъ, сталъ правителемъ Бухары. Онъ некоторое время исповѣдывалъ мусульманскую религию до появленія Мукавинъ и восстania „людей въ бѣлыхъ одѣздахъ“¹⁾ въ сельскихъ окрестностяхъ Бухары. Буніатъ почувствовалъ къ нимъ расположеніе и оказалъ имъ помощь. „Люди въ бѣлыхъ одѣздахъ“ съ его поддержкой почувствовали подъ собой почву и стали одерживать верхъ. Тогда завѣдывающій почтовымъ сообщеніемъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія халифа. Халифомъ въ то время былъ Махди²). Покончивъ съ Мукавиной и „людьми въ бѣлыхъ одѣздахъ“, Махди послалъ (въ Бухару) конницу. Буніатъ въ это время сидѣлъ въ Фарахшѣ, въ своемъ дворцѣ, и съ гостями пилъ вино. Съ высоты, онъ издалека завидѣлъ быстро двигающуюся по направлению къ немъ конницу. Онъ понялъ, что это были воины халифа. Онъ хотѣлъ принять мѣры, но въ это время конница приблизилась, и воины, ни слова не говоря, бросились на него съ обнаженными саблями и обезглавили его. Это было въ 166 г. (782—3 г.). Весь его отрядъ разбрѣжался, а тѣ всадники также все возвратились (къ халифу). Когда сынъ Тахшады Кутайба за отступничество отъ ислама былъ убитъ Абу-Муслімомъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ и родственниками, Абу-Муслімъ отдалъ весь его помѣстья и арендныя земли сыну Тахшады Буніату. До царствованія амира Исмаила Самани все это находилось въ рукахъ Буніата³). Послѣ отступничества и убіенія Буніата, эти помѣстья находились въ рукахъ потомковъ Бухаръ-Худата.

Послѣднимъ владѣтелемъ Бухары былъ Абу-Исхакъ, сынъ Ибрагима, внукъ Халида, правнукъ Буніата. Ибрагимъ⁴), живя въ Бухарѣ и владѣя царствомъ, ежегодно посыпалъ часть урожая

¹⁾ سيد جامکان (Сиджамкан). Объ этомъ движеніи, произошедшемъ около 780 г., подробно говорится ниже.

²⁾ 775—785 г.г.

³⁾ Т. е. его рода.

⁴⁾ Вероятно ошибочно, вместо Исмаила; последний управлялъ Бухарой, въ зависимости отъ своего брата Насра, жившаго въ Самаркандѣ. Насръ умеръ въ 892 г.

въ Маварау-и-нагръ своему брату Насру, а тотъ уже пересыпалъ (этъ подать) амиру правовѣрныхъ Муктадиръ¹⁾. Амиръ Исмаилъ Самани отобралъ у Абу-Исхака всѣ помѣстья и арендныя земли. Поводомъ къ отобранию послужило то, что Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Лайса, бывшій во то время военнымъ начальникомъ, однажды спросилъ Исмаила Самани: „Амиръ! Отъ кого досталось Абу-Исхаку такое прекрасное помѣстие, приносящее такое количество зерноваго хлѣба?“.

— Эти помѣстия не принадлежать имъ²⁾; а составляютъ собственность правительства, отвѣчалъ амиръ Исмаилъ Самани.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Лайса возразилъ на это амиру, что помѣстия принадлежали бы имъ лично, но, въ виду отступничества ихъ предка отъ ислама, халифъ заблагоразсудилъ отобрать у нихъ все и, взявъ въ казну всѣ ихъ имѣнія, отдалъ ихъ потомъ имъ же во временное пользованіе, какъ жалованье за службу и на удовлетвореніе ихъ расходовъ. Абу-Исхакъ не отправляетъ службы, какъ бы слѣдовало, и считаетъ эти помѣстия своей собственностью. Во времена этого разговора амира съ Ахмадомъ, явился Абу-Исхакъ, сынъ Ибрагима.

Амиръ Исмаилъ Самани спросилъ его: „Абу-Исхакъ! скажи мнѣ, сколько дохода получаешь ты ежегодно съ твоихъ имѣній?“.

— Съ большимъ трудомъ и стараниемъ, я получаю всего 20 тысячъ диргемовъ въ годъ, отвѣчалъ Абу-Исхакъ. Амиръ Исмаилъ приказалъ Ахмаду, сыну Мухаммада, внучку Лайса, принять въ управлѣніе всю область, бывшую въ рукахъ Абу-Исхака; аризу³⁾ Абуль-Хасану амиръ приказалъ передать распоряженіе, чтобы Абу-Исхаку ежегодно выплачивалось по 20 тысячъ диргемовъ. Такъ земельная собственность Абу-Исхака была у него отнята и уже больше къ нему не возвращалась. Абу-Исхакъ умеръ

¹⁾ Халифъ Муктадиръ (908—932 г.г.) вступилъ на престолъ уже посѣдѣ смерти Исмаила (907 г.).

²⁾ Т. е. потомкамъ бухаръ-худатовъ.

³⁾ Должностное лицо, зарѣзывавшее раздатой жалованья воинамъ и чиновникамъ.

въ 301 (913—4) году, а потомки его остались въ селеніяхъ Суфна и Сиванъ.

Описание Бухары и прилегающихъ къ ней мѣстностей.

Абуль-Хасанъ Нишабури въ книгѣ „Хазайну-ль-улумъ“ (Сокровищница наукъ) сообщаетъ, что городъ Бухара, хотя и отдалъ рѣкою Джайхунъ, но принадлежитъ къ Хорасану.

Гор. Кярмина принадлежитъ къ Бухарской волости¹⁾; вода его составляетъ часть бухарской воды и поземельная подать съ этого города причисляется къ бухарской. Въ то же время Кярмина имѣть собственную волость; въ немъ есть также соборная мечеть. Кярмина былъ родиной многихъ литераторовъ²⁾ и поэтовъ. Есть поговорка, по которой гор. Кярмина въ древности носилъ название *Бадіа-и-хирдахъ*³⁾. Отъ Бухары до Кярмина считается 14 фарсаховъ.

Нуръ большое селеніе; тамъ есть соборная мечеть и много работовъ⁴⁾. Ежегодно жители Бухары и другихъ мѣстъ отправляются туда на поклоненіе святынямъ и считаютъ это путешествіе весьма душеспасительнымъ для себя. Говорятъ даже, что сходившій на поклоненіе въ Нуръ совершає столь же богоугодное и спасительное дѣло, какъ „хаджи“ (исполнившій религіозное паломничество въ Мекку).

По возвращеніи богомольца изъ селенія Нуръ, городъ украшаютъ вѣнками, въ ознаменованіе возвращенія изъ такого благословленного мѣста. Это селеніе Нуръ въ другихъ областяхъ называютъ „свѣтомъ Бухары“⁵⁾, потому что тамъ погребено много

¹⁾ بَرْجَمَانъ — терминъ, употребляющійся для обозначенія группы поселеній.

²⁾ Понятіе ادبъ соответствуетъ нашему понятію о «гуманитарныхъ» наукахъ.

³⁾ Буквально «кувшинчикъ».

⁴⁾ Зданія, первоначально служившія помѣщениемъ для борцовъ за вѣру, охранявшихъ граваты мусульманскихъ владѣній и предпринимавшихъ вторженія въ страны кафировъ. Впослѣдствіи это слово означало просто гостиницу, караванъ-сарай.

⁵⁾ Нуръ по арабски значитъ свѣтъ. Туземцы говорятъ: Ташкентъ-сун, Бухара-нуръ, т. е. Ташкентъ — славенъ обладаніемъ воды, а Бухара — селеніемъ Нуръ.

„табинъ“, (людей, при жизни видѣвшихъ „сахаба“ — современниковъ-самовидцевъ Мухаммада), — да будетъ всеми ими доволено Богъ до судного дня.

*Тависъ*¹⁾ — другое селеніе. Раньше оно называлось „Ар-кудъ“²⁾. Въ этомъ селеніи были богатые люди, жившие роскошно; однимъ изъ признаковъ роскоши было, что каждый хозяинъ у себя дома содержалъ 1—2 павлиновъ.

Арабы прежде не видѣли павлиновъ; увидавъ въ этомъ селеніи множество этихъ птицъ, они назвали селеніе „затъ-и-таваисъ“³⁾, т. е. место, изобилующее павлинами. Скоро прежнее название селенія забылось и, отбросивъ слово „затъ-и“, селеніе стали называть Тависъ. Тамъ есть соборная мечеть и большой городъ. Въ прежнее время въ этомъ селеніи ежегодно осенью бывала ярмарка, продолжавшаяся 10 дней. Эта ярмарка отличалась темъ, что на ней продавали всевѣдя ткани, именно: занавѣси, покрывала и др., не смотря на всѣ ихъ недостатки, но возвращать товаръ не было ни возможности, ни способа и на это, ни при какихъ условіяхъ, не соглашались ни продавецъ, ни покупатель. Ежегодно, на эту ярмарку собиралось болѣе 10,000 челов., приобрѣтавшихъ товары для торговли и такихъ, которые дѣлали запасы для себя лично. Приходили на ярмарку жители Ферганы, Джалака⁴⁾ и другихъ мѣстностей и всѣ возвращались съ значительной прибылью. Поэтому благосостояніе жителей селенія Тависъ увеличивалось, и богатство свое они приобрѣтали посредствомъ торговли, а не земледѣлья. Селеніе Тависъ находилось на большой Самаркандской дорогѣ, въ семи фарсахахъ отъ Бухары.

Искаджакъ имѣетъ большое укрѣпленіе, жители его были богаты; но ихъ благосостояніе не зависѣло отъ земледѣлія, такъ какъ всѣ земельные участки этой деревни, обработанные и не-

1) У географовъ Тававвуз; о мѣстоположеніи см. ниже.

2) У Якута (I, 209—210) Арфуд — селеніе вблизи Керипине, по дорогѣ въ Бухару.

3) Собственно таваисъ (мн. чесъ отъ тависъ — живианъ).

4) Т. е. Ташкента.

обработанные, занимали менѣе тысячи джибитовъ¹⁾. Всѣ жители этого селенія занимались торговлей и изъ селенія вывозится очень много бумажныхъ матерій. Каждый четвергъ въ это селеніе сѣзжались на базаръ. Селеніе Искаджакъ принадлежало къ имѣніямъ правительства; Абу-Ахмадъ Муваффакъ-бильляхъ²⁾ отдалъ его, въ качествѣ лена, Мухаммаду, сыну Тагира, амиру Хорасана³⁾, а потомъ продалъ за деньги Саглю, сыну Ахмада, Дагуни-Бухари. Сагль выстроилъ тамъ баню и въ одномъ мѣстѣ, на низменномъ берегу рѣки, построилъ большой дворецъ. Остатки этого дворца существовали до нашего времени и назывались Каҳъ-и-Дагуни⁴⁾. Но (теперь) рѣка его подмыла и разрушила. Селеніе Искаджакъ представляло вотчину Сагля, сына Ахмада Дагуни, и жители его ежегодно уплачивали Саглю 10.000 диргемовъ, согласно раскладки по домамъ. Наконецъ, жители селенія рѣшили не платить подати Саглю, не вносили слѣдующихъ съ нихъ сборовъ втечение 2—3 лѣтъ и затѣмъ обратились къ правительству, прося у него помочи противъ Сагля. Наслѣдники Сагля, сына Ахмада, въ подтвержденіе своихъ правъ, представили документъ царствовавшему тогда Исмаилу Самани, который, разсмотрѣвъ документъ, призналъ его правильнымъ. Однако, споръ по этому дѣлу тянулся уже долго; высокопоставленныя лица города явились посредниками между жителями селенія Искаджакъ и наслѣдниками Дагуни; наконецъ, состоялась мировая сдѣлка, по которой наслѣдники получили 170.000 диргемовъ. Такимъ образомъ, жители выкупили селеніе и освободились отъ подати, заплативъ упомянутую сумму.

Въ селеніи никогда не было соборной мечети до царствованія Шамсу-ль-Мулькъ-Насра, сына Ибрагима Тамгаджъ-хана⁵⁾.

1) Джифтъ — «пара быковъ», т. е. пространство земли, которое можетъ быть воздѣлано парой быковъ въ одинъ день (такъ лат. *jugum*).

2) Муваффакъ управлялъ халифатомъ въ царствованіе своего брата Мутаміда (870—892 гг.) и умеръ въ 891 г.

3) 862—873 гг.

4) Т. е. «Дворецъ Дагуни».

5) Второе же въ-нѣд. Шефера японцевъ. Ибрагимъ Тамгаджъ ханъ умеръ въ 490 (1067—8) г.; его сынъ Шамсу-ль-мулькъ Насръ — въ 8у-ль-када 473 (1080) г.

Въ Искаджакатъ жилъ ходжа, по имени Ханъ-Саларъ. Это былъ чловѣкъ уважаемый, у которого было очень много слугъ; онъ былъ сборщикомъ податей правительства. Вотъ онъ-то и построилъ на свои собственные средства очень хорошую мечеть, израсходовавъ на ея сооруженіе большую сумму денегъ и совершилъ въ этой мечети пятничную молитву. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говорить, что слышалъ отъ хатиба селенія Шаргъ, что въ соборной мечети селенія Искаджакатъ молитва въ пятницу была совершена только одинъ разъ, а потомъ имамъ Бухары нашли, что тамъ нельзя совершать пятничное богослуженіе, и соборная мечеть осталась безъ всякаго употребленія. Когда Кафаръ-ханъ Джабраиль, сынъ Умара, внукъ Тогруль-хана¹⁾ сдѣлался амиромъ Бухары, его имя было Тогруль-бекъ, а прозвище Куляртакинъ. Онъ купилъ у наследниковъ Ханъ-Салара лѣсъ, употребленный на постройку мечети, разрушилъ мечеть, перевезъ деревянныя части въ Бухару и выстроилъ изъ этого лѣса мадраса, недалеко отъ Чуба-и-бакалинъ, израсходовавъ на эту постройку очень много денегъ. Эта мадраса называется Куляртакинъ и выстроившій его амиръ былъ погребенъ въ этомъ мадраса.

Селеніе Шаргъ расположено напротивъ Искаджаката; между ними иѣть садовъ и земель, а только большой каналъ, который называли Рудъ-и-Самчапъ. Теперь каналъ называется Рудъ-и-Шаргъ, а иѣкоторые называютъ его Харамъ-камъ. На этой рѣкѣ былъ большой мостъ между этими селеніями. Въ селеніи Шаргъ никогда не было соборной мечети. Въ царствованіе Арсланъ-хана Мухаммада, сына Сулеймана²⁾, до его повелѣнію, мостъ черезъ Рудъ-и-Шаргъ передѣлали и выстроили очень прочный изъ жженаго кирпича, а также на собственныя средства Арсланъ-хана была выстроена соборная мечеть. На сторонѣ Искаджаката³⁾ ханъ приказалъ выстроить рабатъ (караванъ-сарай для

остановки проѣзжающихъ) для удобства путешественниковъ. Въ этомъ селеніи находится большая крѣпость, по величинѣ не уступающая городу. | Мухаммадъ, сынъ Джрафара, вспоминаетъ, что на этомъ мѣстѣ въ прежнее время былъ базаръ, куда ежегодно, зимой, на 10 днѣй, съѣзжались купцы изъ отдаленныхъ областей и торговали. Вывозили отсюда преимущественно халву изъ орѣховъ, на сиропѣ, много кустарника⁴⁾, лѣсу, соленой и свѣжей рыбы, шубъ, сдѣланныхъ изъ обыкновенной овчины и изъ мерлушекъ, и потому сюда собиралось очень много торговцевъ. Въ наше время, въ этомъ селеніи бываетъ базаръ каждую пятницу, и изъ города и его окрестностей сюда прѣбажаетъ много торговцевъ. Вывозятся изъ этой деревни купцами въ разныя страны теперь мѣдь и бумажная матерія. Мухаммадъ, сынъ Джрафара, сообщаетъ, что амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ на немъ милость Божія,—купилъ это селеніе со всѣми въздѣлываемыми полями и угодьями. Все это онъ пожертвовалъ въ вакфъ на содержаніе гостиницы, построенной имъ у Самаркандинскихъ воротъ, внутри Бухары. Въ наше время не существуетъ ни гостиницы этой (рабатъ), ни завѣщанного Исмаиломъ вакфа. Шаргъ и Искаджакатъ были красивѣшими селеніями Бухары,—да сохранить ихъ Богъ!

Зандака. Въ этомъ селеніи есть значительная крѣпость, большой базаръ и соборная мечеть. Каждую пятницу въ мечети совершается намазъ „джума“, а на базарѣ происходитъ торгъ. Вывозятся отсюда такъ называемыя „Зандакичи“, т. е. бумажная матерія, названная такъ потому, что выдѣлываются въ этомъ селеніи. Матерія хороша и въ тоже время выдѣлывается въ большомъ количествѣ. Во многихъ селеніяхъ Бухары ткутъ такую же матерію и называютъ также „Зандакичи“, потому что раньше всѣхъ начали выдѣлывать эту матерію жители этого селенія. Бумажная матерія оттуда вывозятъ во всѣ области: въ Иракъ, Фарсъ, Кирманъ⁵⁾, Индустанъ и другія. Всѣ вельможи и цари

¹⁾ Умеръ въ 1102 г.

²⁾ 1102—1130 гг.

³⁾ Т. е. на другомъ берегу канала.

⁴⁾ طن—молодой, сырой лѣсъ, сплошь дымящийся при горѣніи.

⁵⁾ Области въ Персії.

шують изъ нея себѣ одѣжды и покупаютъ ее по той же цѣнѣ, какъ парчу. Да сохранитъ Богъ это селеніе цвѣтущимъ!

Вардана— большое селеніе. Тамъ есть большая сильная крѣпость. Съ древнѣйшихъ временъ тамъ жили цари, но въ наше время тамъ уже нѣтъ царской резиденціи. Селеніе это древнѣе города Бухары; оно основано Шахпуръ-Маликомъ¹⁾ и находится за границѣ съ Туркестаномъ. Въ этомъ селеніи каждую недѣлю былъ одинъ базарный день, торговцевъ собиралось очень много; вывозилась оттуда тоже ткань Занданичи, хорошо сдѣланная.

Афшина— состоитъ изъ большого города и сильной крѣпости. Къ городу принадлежитъ пѣсколько селеній и тамъ бываетъ еженедѣльно базаръ въ определенный день. Земли этого города, воздѣланныя и пустынныя, составляютъ вакфъ „ищущихъ знанія²⁾“, и Кутайба, сынъ Муслима, выстроилъ тамъ соборную мечеть. Мухаммадъ, сынъ Васи, выстроилъ также мечеть, и молитвы, возносимыя тамъ, угодны Богу. Народъ ходить туда изъ города и считаетъ мѣсто это священнымъ.

Баркадъ. Большое, древнее селеніе. Тамъ находится большая, древняя крѣпость. Селеніе это называютъ „Баркадъ-и-Алавінъ“ (т. е. Баркадъ Алидовъ), потому что амиръ Испамъ Самани купилъ это селеніе и завѣщалъ его въ вакфъ: десять частей въ пользу потомковъ Аля и потомковъ Джрафара Садыка³⁾, двѣ части въ пользу бѣднѣйшихъ жителей города Бухары и двѣ части въ пользу своихъ наслѣдниковъ.

Рамтина⁴⁾, имѣть большую крѣпость; это укрѣпленное

¹⁾ Имя Шахпуръ носила три царя изъ династіи Сассандовъ (241—272 г.г., 309—379 г.г. и 383—388 г.г.). Здѣсь, впрочемъ, вѣроятно говорится о Сассандскомъ царевичѣ, о которомъ см. ниже (стр. 30 въ изд. Шефора).

²⁾ Т. е. учениковъ мадраса.

³⁾ Джрафаръ Садыкъ, потомокъ Аля, шестой изъ 12-ти шіятскихъ имамовъ, по некоторымъ извѣстіямъ былъ учителемъ Абу-Ханіфы, извѣстного у суннитовъ подъ именемъ Имама Аззама. Основатель секты хашіфитовъ, или «Аль-кіасъ», Абу-Ханіфа Ногманъ, сынъ Сабата, род. въ Куфѣ, древней столицѣ Ирака, въ 80-мъ году хиджры (702 г.). Аль, когда ему представили малолѣтняго Абу-Ханіфу, благословилъ его предрѣкъ о цемъ, что «изъ его тѣла выйдетъ свѣтъ, который прольетъ свои зори на всѣ страны, исповѣдующіе исламъ».

⁴⁾ И теперь существуетъ вѣзаи Бухары; но называется Рамтанъ.

селеніе. Оно древнѣе Бухары и въ некоторыхъ книгахъ даже упоминается подъ именемъ Бухары. Въ Рамтина издревле была резиденція царей, а когда основанъ былъ городъ Бухара, цари стали проводить въ этомъ селеніи только зиму. Въ мусульманскую эпоху продолжалось то же самое. Абу-Муслямъ,—да будетъ милость Бога на немъ,—дошелъ до этого мѣста и жилъ въ Рамтина, а основано было это селеніе Афрасіабомъ, который при посѣщеніи Бухары всегда останавливался только въ Рамтина.

Въ персидскихъ книгахъ говорится, что Афрасіабъ жилъ 2000 лѣтъ и былъ чародѣй. Онъ принадлежалъ къ потомству царя Нука. Афрасіабъ убилъ своего сына Сіяуша, а у Сіяуша былъ сынъ Кай-Хысрау. Для того, чтобы отмстить за убийство своего отца, Кай-Хысрау пришелъ въ эту область съ большимъ войскомъ. Афрасіабъ послѣдилъ укрѣпить селеніе Рамтина и втеченіе двухъ лѣтъ выдерживалъ осаду селенія войсками Кай-Хысрау. Противъ Рамтина Кай-Хысрау выстроилъ также селеніе и назвалъ его Рамушъ⁵⁾. Такое название дали этой деревнѣ за красоту ея мѣстоположенія. Селеніе это и теперь еще населено. Въ селеніи Рамушъ, Кай-Хысрау построилъ храмъ огнепоклонниковъ; маги говорятъ, что этотъ храмъ древнѣе бухарскихъ храмовъ. Кай-Хысрау, послѣ двухлѣтней осады, овладѣлъ городомъ Афрасіаба и убилъ его самого⁶⁾. Могила Афрасіаба находится въ Бухарѣ у воротъ Маабидъ (поклоненія), на большомъ курганѣ, прилегающемъ къ кургану Ходжи-Имама Абу-Хавса великаго,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Жители Бухары на смерть Сіяуша, отца Кай-Хысрау, сложили удивительныя пѣсни; музыканты называютъ эти пѣсни Кинъ-и-Сіяушъ⁷⁾. Мухаммадъ, сынъ Джрафара, говоритъ, что съ того времени прошло 3000 лѣтъ. Богъ знаетъ лучше!..

⁵⁾ Пронзеніе этого названія у Якута (II, 737). Персидское слово رامش значить «радость, счастье».

⁶⁾ Исторія борьбы Кай-Хысрау съ Афрасіабомъ разсказана въ Шахнамѣ, со всемъ проче.

⁷⁾ Т. е. «борьба Сіяуша».

*Варахша*¹⁾) — одно изъ большихъ селеній. Оно прежде по величинѣ не уступало городу Бухарѣ и по времени основанія древнѣе Бухары. Въ некоторыхъ книгахъ, вместо Варахши это селеніе называется Раджфандунъ. Тамъ была резиденція царей; тамъ находится также сильная крѣпость, потому что цари не сколько разъ укрѣпляли это мѣсто. Прежнія стѣны селенія по размѣрамъ равнялись стѣнамъ Бухары. Въ Раджфандунѣ, или Варахшѣ, есть 12 арыковъ (оросительныхъ каналовъ); селеніе находится внутри бухарской стѣны²⁾. Тамъ же находился красивый дворецъ, красота котораго вошла въ поговорку; онъ былъ выстроенъ Бухаръ-Худатомъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Давно уже дворецъ этотъ пришелъ въ упадокъ и разрушение, когда Хунуэль-Худатъ возобновилъ его. Послѣ возобновленія, дворецъ снова успѣлъ разрушиться, но Буніатъ, сынъ Тахшады, въ эпоху ислама, отстроилъ дворецъ заново и жилъ тамъ, пока не былъ убитъ въ этомъ дворцѣ. Амиръ Исмаилъ Самани, — да будетъ милостивъ къ нему Богъ, — призвалъ къ себѣ жителей этого селенія и сказалъ имъ, что онъ согласенъ дать 20 тысячъ дирхемовъ и необходимый для постройки лѣсъ и материалъ (къ тому же часть зданія еще была цѣла) съ тѣмъ, чтобы они передѣлали этотъ дворецъ съ соборной мечетью; но жители не согласились на это предложеніе, сославшись на то, что селеніе ихъ не нуждается въ соборной мечети и не настолько значительно, чтобы здѣсь строить соборную мечеть. Дворецъ Буніата существовалъ до времени амира Ахмада³⁾, сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, правправнука Исмаила Самани. Этотъ амиръ Ахмадъ воспользовался лѣсомъ изъ этого дворца, перевезъ деревянныя части въ городъ и употребилъ ихъ для того, чтобы отстроить свой дворецъ у воротъ бухарской крѣпости.

1) (Выше Фарахша). Оченьѣ вѣроятно, что название селенія сохранилось въ названіи колодца Варахчинъ, въ пескахъ Камврокъ-Кумъ.

2) Имеется въ виду большая стѣна, окружавшая Бухару вместе со окрестными селеніями. Объ этой стѣнѣ см. ниже.

3) У этого царевича не царствовалъ; послѣ смерти Нуха правили одинъ за другимъ его сыновья Абдуль-Малекъ (964—961) и Мансуръ (961—976 г.г.).

Въ этомъ селеніи, черезъ каждые 15 дней бываетъ базарь, а въ концѣ года бываетъ ярмарка, продолжающаяся 20 дней. На 21-й день празднуютъ новый годъ, и этотъ день называется новымъ годомъ земледѣльцевъ, потому что земледѣльцы Бухары съ этого дня начинаютъ счетъ (для определенія времени производства известныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ), и полагаются на это определеніе времени. Новый годъ для маговъ наступаетъ только черезъ пять дней.

Байкендъ тоже считался городомъ, и жители Байкенда не любили, чтобы его называли селеніемъ. Если жителя Байкенда, пришедшаго даже въ Багдадъ, спрашивали, откуда онъ, то всегда получали въ отвѣтъ: „изъ Байкенда“; никто не говорилъ, что онъ изъ Бухары. Въ Байкендѣ есть большая соборная мечеть и много хорошихъ построекъ. До 240 года (854—5), у воротъ Байкенда было много постоянныхъ дворовъ (рабатовъ), и Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ одной книжѣ упоминаетъ, что въ Байкендѣ было больше тысячи подворій по числу селеній Бухары. Причина этого слѣдующая: Байкендѣ былъ большимъ, хорошимъ мѣстомъ; жители каждого селенія построили тамъ по одному постоянному двору, поставили тамъ вѣсковыхъ людей, которымъ и посыпали содержаніе изъ селенія. Зимой, когда собирались много язычниковъ¹⁾, изъ всѣхъ селеній Бухары сходилось въ Байкендѣ много людей для того, чтобы воевать съ невѣрными, и вотъ тогда-то жители каждого селенія оставливались въ своемъ подворѣ.

Жители Байкенда все были купцы; они вели торговлю съ Китаемъ и морскую, поэтому были очень богаты. Кутайба, сынъ Муслима, долженъ былъ приложить много усилий, чтобы овладѣть этимъ селеніемъ, такъ какъ городъ былъ сильно укрѣпленъ. Мѣсто это называли „мѣднымъ городомъ“. Байкендѣ древнѣе Бухары. Всѣ цари, приходившие въ эту область, выбирали Байкендѣ для своей резиденціи. Отъ Байкенда до Фараба простирается песчаная пустыня въ 12 фарсаховъ длины.

1) Т. е. тюркскихъ племенъ въ степи.

Арсланъ-ханъ Мухаммадъ, сынъ Сулеймана¹⁾, во время своего царствования распорядился вновь отстроить Байкендъ. Тюди стали собираться туда и строить хорошия зданія. Арсланъ-ханъ приказалъ построить для себя очень роскошный дворецъ. Тамъ протекаетъ каналъ Харамкамъ. Рядомъ съ Байкеномъ находятся заросли камыша и большие водоемы, которые носятъ названіе „Баргина-Фараҳъ“²⁾, или „Кара-куль“³⁾. Я слышалъ отъ заслуживающихъ довѣрія людей, что оно простирается на 20 фарсаховъ. Въ книгѣ „Масаликъ-ва-Мамаликъ“⁴⁾ говорится, что это место называлось озеромъ Самчанъ, что и вода, остающаяся въ избыткѣ отъ орошеній Бухары, стекаетъ туда же. Въ озерѣ водятся водяныя животныя; во всемъ Хорасанѣ нигдѣ нельзя найти такого количества птицъ и рыбъ, какъ здѣсь.

Арсланъ-ханъ приказалъ вырыть отдельный каналъ для Байкенда, имѣя при этомъ въ виду, чтобы вода изъ этого канала доходила до самыхъ зданій города, такъ какъ вода канала Харамкамъ иногда доходила до города, иногда не доходила. Байкендъ стоитъ на горѣ, но гора эта не высока. Хаканъ приказалъ привести воду на гору и, когда пришлились рыть арыкъ, почва оказалась очень крѣпкой каменистой породы, безъ всякихъ трещинъ. Рабочіе встрѣтили затрудненіе при исполненіи этой работы и, чтобы размягчить камень, истратили очень много сала и уксусу, но все таки не могли вырыть больше одного фарсаха. Очень много погибло здѣсь людей, много потрачено было усилий и средствъ; но все таки пришлось оставить это дѣло за невозможностью выполнить работу. О томъ, какъ Байкендъ былъ взятъ мусульманами, будетъ разсказано ниже, если Богъ позволитъ.

Фарабъ принадлежитъ къ числу отдельныхъ городовъ съ особымъ окружомъ. Городъ отстоитъ на одинъ фарсахъ отъ берега рѣки Джайхуна, а во время разлива вода иногда под-

ходитъ на разстояніе $\frac{1}{2}$ фарсаха отъ города, а то и къ самому городу. Въ Фарабѣ находится большая соборная мечеть; стѣны и крыша выстроены исключительно изъ жженаго кирпича, такъ что во всей постройкѣ нѣть совсѣмъ дерева. Въ этомъ городѣ былъ амиръ, которому ни для какого дѣла не нужно было отправляться въ Бухару¹⁾; тамъ же былъ казій, постановлявшій приговоры съ несправедливостью Шаддада²⁾. Число селеній около Бухары весьма значительно, но мы упомянули только о наиболѣе замѣчательныхъ и древнихъ.

Рассказъ о ткацкомъ заведеніи, которое было въ Бухарѣ и еще существуетъ.

Въ Бухарѣ, между крѣпостью и городомъ, возлѣ соборной мечети, была большая мастерская, гдѣ ткали ковры, занавѣсы, ткань Іезда³⁾, подушки, подстилки для молитвы (джай-намазъ) и ткани для покрыванія пола во дворцахъ халифа. Всѣ эти ткани выдѣлывались такого высокаго достоинства, что за одну занавѣсъ можно было отдать всю поземельную подать Бухары. Изъ Багдада ежегодно прѣважалъ отдельный сборщикъ податей, и всѣ подати Бухары получалъ сотканными тамъ одеждами. Настало однако время, когда эта мастерская закрылась, производство прекратилось, и люди, которые выдѣлывали эти матеріи, разошлись въ разныя стороны. Въ Бухарѣ было много хорошихъ мастеровъ, особо назначенныхъ для этого дѣла. Въ Бухару прѣважали торговцы и, какъ выше сказано, было про Занданичи, отсюда вывозили матеріи въ Шамъ⁴⁾, Египетъ и города Рума. Ни въ одномъ

¹⁾ См. выше стр. 22.

²⁾ Буквально: «обширный водоемъ» (по персидски).

³⁾ Т. е. «черное озеро» (по тюрковъ).

⁴⁾ Т. е. «Путя въ государства», обыкновенное название географическихъ сочиненій.

¹⁾ Т. е. который обладалъ самыми широкими полномочиями.

²⁾ Иранский древне-арабскій царь, жестокость которого вошла въ поговорку.

³⁾ Получала название отъ персидского города Іезда, гдѣ преимущественно выдѣлывалась.

⁴⁾ Т. е. въ Сирію.

городъ Хорасанъ не умѣли ткасть такихъ хорошихъ матерій. Удивительно то, что ткачи изъ Бухары отдалились въ Хорасанъ, взяли съ собой всѣ нужныя для тканья этихъ матерій приспособленія, устроили тамъ ткацкія мастерскія и ткали матеріи, но по виду и качеству они далеко уступали вытканнымъ въ Бухарѣ. Не было царя, амира, раиса, чиновника, который не носилъ бы одежды изъ этой матеріи. Матеріи выдѣлывались краснаго, бѣлаго и зеленаго цветовъ. Въ наше время во всѣхъ областяхъ ткань Занданичи пользуется большей известностью, чѣмъ эти матеріи.

Рассказъ о базарѣ Мохъ¹⁾.

Въ Бухарѣ былъ базаръ, который назывался базаромъ Мохъ. Два раза въ годъ по одному дню бывалъ тамъ торгъ. Каждый разъ на этомъ базарѣ продавали идоловъ; втеченіе одного дня успѣвали торговать больше чѣмъ на 50 тысячъ диргемовъ. Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ своей книжѣ разсказываетъ, что еще въ его времѧ существовалъ этотъ базаръ, и онъ очень удивлялся, для чего введенъ такой обычай. Когда онъ спрашивалъ у стариковъ и шейховъ Бухары, что за причина такого обычая, они отвѣчали ему, что жители Бухары въ древности были идолопоклонниками, и тогда вошла въ обыкновеніе торговля идолами на этомъ базарѣ; обычай этотъ сохранился. Абуль-Хасанъ-Нишабури, въ книжѣ „Хазайну-ль-улумъ“, упоминаетъ, что въ Бухарѣ въ древности былъ царь, по имени Мохъ²⁾, и онъ приказалъ устроить этотъ торгъ. Этотъ царь повелѣлъ, чтобы всѣ плотники и ваятели цѣлый годъ, отъ базара до базара, выдѣ-

¹⁾ Въ словарѣ «Шамсуль-зутатъ», слову «мохъ» придано значеніе «обманщикъ» и «изъкопробная монета»; базаръ очевидно названъ по имени царя.

²⁾ По другому извѣстію, Мохъ былъ огнепоклонникомъ, онъ принялъ исламъ и превратилъ свой домъ въ мечеть (Jacut IV, 380). Мечеть Моха, какъ показываютъ слова арабскихъ географовъ, находилась въ юго восточной части города.

ливали идоловъ и въ назначенный для торга день доставляли на базаръ и продавали, чтобы люди могли покупать идоловъ. Каждый, кто потерялъ, или сломалъ своего идола, или у кого онъ пришелъ въ ветхость, всѣ приходили въ день торга и покупали себѣ новыхъ идоловъ, а старыхъ выбрасывали.

Тамъ, гдѣ теперь находится мечеть Моха, была равнина на берегу рѣки, гдѣ было очень много деревьевъ, такъ что торговля происходила въ тѣни деревьевъ. Царь выходилъ на базаръ и садился на тронъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится мечеть Моха, чтобы поощрять людей къ покупкѣ идоловъ. Каждый покупалъ себѣ идола и уносилъ его въ свой домъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ было капище огнепоклонниковъ; въ дни назначенные для торга люди собирались сюда, всѣ входили въ капище и поклонялись огню. Это капище существовало до водворенія здѣсь ислама, когда мусульмане, усилившись, построили на этомъ мѣстѣ свою мечеть, и теперь это одна изъ замѣтныхъ мечетей Бухары.

Объясненіе названій Бухары.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Бухара извѣстна подъ многими названіями; въ своей книжѣ онъ называетъ этотъ городъ *Нумуджкатъ*, въ другихъ же мѣстахъ я встрѣчалъ название *Бумискатъ*. Въ некоторыхъ книгахъ Бухара по-арабски называется „Мадинату-с-суфрійя“ т. е. „мѣдный городъ“; въ другихъ, тоже на арабскомъ языкѣ, этому городу присвоено название города купцовъ; но название „Бухара“ извѣстно болѣе всѣхъ другихъ. Въ Хорасанѣ есть другого города со столькими названіями. Въ преданіи отъ пророка Бухара называется *Факира*. Ходжа имѣлъ, отшельникъ, проповѣдникъ Мухаммадъ, сынъ Алія, Нуhabadi, приводить преданіе отъ Салмана Фарси¹⁾, — да будетъ

¹⁾ Персы, спутникъ Мухаммада.

иинъ доволенъ Богъ, — который сказалъ следующее: „пророкъ, — да благословить и да привѣтствовать его Богъ; — сказалъ: я слышалъ отъ Гавриила, — благословеніе Божіе ему, — что на востокѣ есть мѣсто, называемое Хорасанъ, и въ этой области есть три города, которые предстанутъ въ день страшного суда, украшенные яхонтомъ и кораллами. Города эти будутъ сиять свѣтомъ, по сторонамъ ихъ будетъ много ангеловъ, и эти послѣдніе, словословія Бога, представлять означенные города на судѣ украшенными, съ почетомъ, какъ невѣсту, которую ведутъ въ домъ жениха. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ городовъ будетъ по 70 тысячъ знаменъ, подъ каждымъ знаменемъ будутъ 70 тысячъ шахидовъ; по заступничеству каждого шахида, 70 тысячъ исповѣдывающихъ единаго Бога, говорящихъ по-персидски, получать спасеніе. — Ко времени страшного суда, въ каждую сторону отъ этихъ городовъ, вправо, влево, впередъ и назадъ, на разстояніи 10 дней пути все будутъ шахиды.

Пророкъ, — да благословить и да привѣтствовать его Богъ — сказалъ: „Гавріль! скажи имена этихъ городовъ“. Гавріль, — миръ ему, — отвѣчалъ: одинъ изъ этихъ городовъ называется по-арабски *Касымія*, а по-персидски *Биликард*, другой по-арабски *Самаранѣ*, а по-персидски *Самарканд*, а третій по-арабски называется *Фахира*, а по-персидскому *Бухара*.

Пророкъ, — да благословить и да привѣтствовать его Богъ, — спросилъ: „Гавріль! — отчего городъ этотъ называется *Фахира*?“ Гавріль отвѣтилъ: „потому что въ день страшного суда городъ этотъ будетъ чувствовать гордость (фахръ) передъ всѣми другими городами, по множеству (погребенныхъ въ Бухарѣ) шахидовъ“. Пророкъ, — да благословить и да привѣтствовать его Богъ, — сказалъ: „Боже! пошли изобилие городу Фахира, сердца его обитателей очисти благочестіемъ, содѣлай чистыми ихъ поступки, а самихъ ихъ милосердны къ моимъ послѣдователямъ“. Поэтому-то вездѣ, отъ востока до запада, Бухарцевъ всегда ставятъ въ примѣръ за ихъ милосердіе, вѣру и чистоту нравовъ.

Разсказъ о постройкѣ въ Бухарѣ крѣпости и ея достопримѣчательностяхъ.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, говоритъ, что Абдуль-Хасанъ-Нишабури въ книжѣ „Хазанн-ль-улемъ“ такъ разсказываетъ о причинѣ постройки крѣпости въ Бухарѣ: „Сіяушъ, сынъ Кайкауса бѣжалъ отъ своего отца, переправился черезъ рѣку Джалхунъ и явился къ Афрасіабу. Афрасіабъ очень хорошо принялъ Сіяуша, выдалъ за него свою dochь и даже, говорять, отдалъ ему всѣ свои владѣнія. Сіяушъ, получившій такимъ образомъ во временнное владѣніе область Бухары, пожелалъ, чтобы здѣсь осталось какое-нибудь воспоминаніе о его владычествѣ; поэтому онъ выстроилъ эту крѣпость и тамъ преимущественно жилъ. Завистникамъ удалось поссорить Сіяуша съ Афрасіабомъ, и Афрасіабъ убилъ Сіяуша. Въ той-же крѣпости, около входа черезъ восточные ворота, внутри воротъ продавцовъ соломы (ихъ называютъ также воротами Гурінъ), онъ былъ похороненъ. Бухарскіе маги по этой причинѣ относятся съ большимъ уваженіемъ къ этому мѣstu; ежегодно, въ день нового года, еще до восхода солнца, каждый мужчина, по обычаю, закалаетъ здѣсь, въ память Сіяуша, одного пѣтуха. У жителей Бухары есть пѣсни объ убіеніи Сіяуша, известныя во всѣхъ областяхъ; музыканты сочинили къ нимъ мотивъ и поютъ ихъ; дѣкламаторы называютъ эти пѣсни „плачущий маговъ“.

Со времени этого события прошло болѣе 3000 лѣтъ. Итакъ, по этому сказанію, крѣпость въ Бухарѣ основана Сіяшемъ. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что крѣпость была построена Афрасіабомъ. Крѣпость пришла въ разрушеніе и долго оставалась въ развалинахъ, до тѣхъ поръ, пока не вступилъ на престоль Бидунъ Бухаръ-Худатъ, мужъ той женщины, о которой выше было разсказано, и отецъ Тахшады. Онъ прислали человѣка, который возобновилъ крѣпостную стѣну и построилъ бывшій тамъ дворцъ. Строятель начерталъ свое имя на желѣзной плите, которую привезъ къ воротамъ дворца. Доска эта сохранилась

на воротахъ дворца до времени перевода этой книги (522 г.), но Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что по томъ крѣпость разрушили и ворота также уничтожили.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, сообщаетъ со словъ Джафара и Абуль-Хасана Нишабури, что когда Бидунъ Бухаръ-Худатъ построилъ этотъ дворецъ, онъ тотчасъ же разрушился; сколько разъ ни возобновляли постройку, она тотчасъ разрушалась. Тогда собрали ученыхъ и спросили ихъ совѣта, какими средствами можно добиться, чтобы возведенная постройка не разрушалась?

Ученые съ общаго согласія дали совѣтъ возвести постройку по плану на подобіе созвѣздія Большой Медведицы, на 7-ми каменныхъ столбахъ. И действительно, когда окончили постройку дворца по указанному учеными плану, постройка не разрушилась. Удивительно еще и то, что со времени постройки этого дворца ни одинъ царь, жившій въ немъ, не былъ побѣжденъ, но всегда одерживалъ верхъ. Кроме того, со времени постройки дворца, ни одинъ царь ни изъ язычниковъ, ни изъ мусульманъ не умеръ въ немъ: какъ только приближалось предопредѣленное время смерти царя, тотчасъ же, помимо его воли, какая-нибудь причина заставляла его на время выѣхать изъ дворца въ другое мѣсто, где его и заставалъ смертный часъ. Со времени постройки и до разрушенія крѣпости изъ этого правила не было ни одного исключенія. Въ крѣпости было двое воротъ: восточные и западные; восточные назывались воротами „Гуріянъ“, а западные — воротами „Ригистанъ“, а ко времени перевода этой книги ихъ стали называть „воротами продавцовъ сѣна“. Посреди крѣпости отъ однихъ воротъ до другихъ пролегала дорога. Крѣпость служила мѣстопребываніемъ царей, амировъ и начальниковъ; тутъ же помѣщалась тюрьма и царскія канцеляріи. Во дворцѣ издревле жилъ царь; тутъ же былъ сераль и казначейство. Во время жизни переводчика этой книги крѣпость лежала въ развалинахъ; но несолько лѣтъ тому назадъ Арсланъ-ханъ приказалъ ее вновь исправить, избралъ ее своимъ мѣстопребываніемъ и одного

знатнаго амира назначилъ комендантомъ крѣпости, чтобы онъ, согласно данной ему инструкціи, завѣдывалъ укрѣплениемъ и охранялъ его. Всѣ сознавали важность этой крѣпости.

Когда въ 534 году (1139—40 г.) въ Бухару пришелъ Харазмъ-шахъ¹), халифомъ²) былъ амиръ Занги-Али, который управлялъ Бухарой, въ качествѣ намѣстника султана Санджара³). Харазмъ-шахъ взялъ въ плѣнъ и умертвилъ Занги-Али и разрушилъ крѣпость, и она более двухъ лѣтъ находилась въ развалинахъ. Въ 536 (1141—42) году Алпъ-Тегинъ сдѣвался намѣстникомъ Гурхана⁴) въ Бухарѣ и въ томъ же году приказалъ исправить крѣпость и самъ избралъ ее своимъ мѣстопребываніемъ. Крѣпость послѣ исправленія стала еще лучше, чѣмъ прежде. Въ мѣсяцѣ Рамазанѣ 538 (1144) года пришли въ Бухару наемники изъ гузовъ⁵); Айнъ-уд-даула, Карака-бекъ и визирь Шахабъ были осаждены въ крѣпости. Послѣ упорного и продолжительного сраженія гузскіе наемники овладѣли крѣпостью, убили визира Шихаба и разрушили крѣпость, которая долго оставалась въ развалинахъ. Въ 560 (1164—65) году признано было необходимо оградить Бухару стѣной, при ченъ фундаментъ сдѣдало возвести изъ жженаго кирпича. Фундаментъ и башни крѣпости были построены изъ жженаго кирпича; ихъ сняли и употребили на постройку городскихъ стѣнъ Бухары. Такъ крѣпость была сразу разрушена, а отъ упомянутаго дворца не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ 604 (1207—8) году Харазмъ-шахъ Мухаммадъ⁶), сынъ султана Такаша, овладѣлъ Бухарой и сдѣлалъ крѣпость. Китай были побѣждены. Въ 616 (1219—20) году⁷) пришло

¹) Харазмъ-шахъ-Атэызъ (1128—1156 гг.), возставшій противъ султана Санджара.

²) Т. е. намѣстникомъ.

³) Знаменитый сельджукскій султанъ (1119—1157 г.г.).

⁴) Титулъ государя кара-китаевъ, которые въ 1141 г. завоевали Мавариагрь.

⁵) Тюркское племя, изъ котораго произошла сельджукская династія. Наемники изъ гузовъ находились на службѣ у Санджара.

⁶) 1200—1220 г.г.

⁷) Завоеваніе Бухары монголами произошло въ февралѣ 1220 года.

войско татаръ подъ начальствомъ Чингизъ-хана; у воротъ крѣпости произошло сраженіе, продолжавшееся 12 дней. Крѣпость была взята Чингизъ-ханомъ и разрушена.

Описаніе царскихъ дворцовъ, находившихся въ Бухарѣ.

Все мѣсто, простирающееся отъ западныхъ воротъ крѣпости до воротъ Маабидъ¹⁾ въ Бухарѣ называется Ригистаномъ. Здѣсь на дре вѣ, „съ временемъ нѣвѣдѣнія“ (т. е. до Мухаммада) помѣщались царские дворцы.

Въ царствованіе династіи Саманидовъ, амиръ Сайдъ Насръ²⁾, сынъ Ахмада, внукъ Исмаила Самани, приказалъ построить дворецъ въ Ригистанѣ, и былъ построенъ очень хороший дворецъ, потребовавший громадныхъ расходовъ. У воротъ своего дворца амиръ приказалъ построить зданія для должностныхъ лицъ. У каждого изъ послѣднихъ былъ особый диванъ (канцелярія) въ собственномъ зданіи, у воротъ царского дворца. Таковы: диванъ визира, диванъ мустауфи³⁾, диванъ столпа царства⁴⁾, диванъ военного начальника, диванъ начальника почты⁵⁾, диванъ мушрифовъ⁶⁾, диванъ государственныхъ имуществъ, диванъ муҳтасиба, диванъ вакуфовъ и диванъ судей. Въ такомъ порядкѣ амиръ приказалъ выстроить (зданія) дивановъ, и это было исполнено.

Въ царствованіе Абдуль-Малика⁷⁾, сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, правправнука Исмаила, его визирь Ахмадъ, сынъ Аль-Хасана Аль-Утби⁸⁾; — да будетъ къ нему милостивъ

¹⁾ Т. е. мѣсто поклоненія. Здѣсь праздновался Курбанъ-байрамъ.

²⁾ 914—943 г.г.

³⁾ Начальникъ финансового управліенія.

⁴⁾ Уполномоченнаго сановника, стоявшаго во главѣ внутренняго управліенія.

⁵⁾ Чтеніе مَحْبُوبٌ не даетъ смысла. Правильное чтеніе مَحْبُوبٌ въ рук. Аз. Муг. ав. 574 ag, f. 39.

⁶⁾ Іза, наблюдавшая за сохраненіемъ порядка во дворца и докладывавшая обо всемъ государю.

⁷⁾ 954—961 г.г.

⁸⁾ Авторъ ссыпываетъ визира Абу-Джафара-Утби съ историкомъ Абу-Наиромъ-Утби, авторомъ «Тарих-Ямін». Послѣдний жилъ значительно позже и написалъ свою книгу для султана Махмуда (997—1030 г.г.).

Богъ,—авторъ книги „Ямін“, могила котораго находится въ кварталѣ Дарваза-и-Мансуръ, около ханской бани, насупротивъ мадрасы¹⁾ построилъ очень хорошую мечеть, которая составила украшеніе этой мѣстности. Благословенный амиръ упалъ съ лошади и умеръ; въ ночь его смерти рабы вошли въ его дворецъ и стали его грабить. Произошли споры среди приближенныхъ и служанокъ амира; дворецъ былъ зажженъ и сгорѣлъ до тла. Всѣ золотыя и серебряные вещи, находившіяся во дворца изчезли во время пожара, и отъ самой постройки не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ мѣсяцѣ Шаввалѣ 350 [961] года на престолъ возсѣлъ амиръ Садидъ-Мансуръ, сынъ Нуха, въ мѣстности Джун-Мулланъ, онъ приказалъ вновь выстроить эти зданія. Все, что было уничтожено пожаромъ, было возобновлено еще лучше прежняго, и амиръ Садидъ поселился въ этомъ дворцѣ.

Не прошло еще и года, какъ въ одну праздничную ночь, по древнему обычаю, развели большой огонь; искра огня попала на крышу дворца, который вторично сгорѣлъ до тла. Амиръ Садидъ принужденъ былъ ночью удалиться въ Джун-Мулланъ и приказалъ своему визиру въ ту же ночь вынести изъ дворца казну и сокровища и съ вѣрными людьми отослать все это въ Джун-Мулланъ. Насталъ день, и тогда убѣдились, что во время пожара изъ вещей ничего не пропало, кромѣ одной золотой чаши. Визирь сдѣлалъ на свой счетъ чашу и прислалъ въ казну. Эта чаша вѣсила 700 золотниковъ. Послѣ этого, Ригистанъ остался въ развалинахъ.

Другой царский дворецъ былъ въ Джун-Мулланѣ. Въ Бухарѣ нѣть мѣста и жилища лучше, чѣмъ прекрасное, похожее на рай, Джун-Мулланъ, потому что вся эта мѣстность занята дворцами, парками, цветниками, фруктовыми садами и водами, постоянно текущими по ея рощамъ. Каналы пересекаются между собой и проведены по тысячѣ направлений въ сторону рощъ и цветникоў. Каждый человѣкъ, которому приходилось видѣть такое

¹⁾ Высшее учебное заведеніе.

обиліе проточнай воды, дывился, откуда она приходитъ и куда уходитъ¹⁾).

Такое расположение придумали самые искусные мастера своего времени и архитекторы, а одинъ выдающійся поэтъ сказалъ:

„Вода жизни вошла въ садъ и съ сожалѣніемъ

его покинула;

„Съ восклицаніемъ грусти, что приходится изъ него уйти“.

Наконецъ, отъ воротъ Ригистана до Даштака²⁾ были хорошо распределенныя, разукрашеныя, высокія каменные постройки, украшенныя картинами гостиницы, искусно разбитые парки, хороши бассейны и вазы³⁾; листья которыхъ образовали какъбы шатерь. Деревья давали такъ много тѣни, что ни одинъ лучъ солнца со стороны востока и запада не проникалъ сквозь листву на мѣста, устроенные для отдыхновенія около бассейна. Сады были полны прекрасныхъ плодовъ: груша, миндalia, ореховъ, черешня, винограда; однимъ словомъ, всѣ плоды, какіе есть въ благоухающемъ раю, были и здѣсь и украшали сады своимъ прекраснымъ видомъ.

Описание Джуй-Мулланъ и его достопримѣчательностей.

Мѣсто, известное подъ названіемъ Джуй-Мулланъ, въ древности принадлежало къ числу владѣній царя Тахшады. Землю эту онъ раздѣлилъ и отдалъ своимъ дѣтямъ и зятьямъ. Амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—купилъ эту землю у Хасана, сына Талута, за 10 тысячъ диргемовъ. Въ первый же годъ владѣнія этой землей, амиръ на 10 тысячъ диргемовъ продалъ камышу. Амиръ Исмаилъ опредѣлилъ эту землю въ вакфъ соборной мечети. Послѣ его кончины, всѣ его потомки, бывшіе царями, въ Джуй-Мулланъ устраивали сады и строили дворцы для себя: ихъ побуждали къ этому прекрасныя климатическія условія и красота этой мѣстности.

халифа Мустаина (862—866 г.г.), сына Мутасима. Амиръ Исмаилъ выстроилъ въ Джуй-Мулланѣ дворцы и разбилъ сады и большую часть ихъ назначилъ въ вакфъ, въ пользу учащихъ. Этотъ вакфъ существуетъ и до нашего времени. Амиръ Исмаилъ постоянно заботился о своихъ учителяхъ.

Однажды Амиръ Исмаилъ Самани изъ крѣпости Бухары смотрѣлъ на Джуй-Мулланъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ учитель его отца, Симауль-Клябиръ⁴⁾, котораго амиръ очень любилъ и уважалъ. Амиръ Исмаилъ, обратившись къ нему, сказалъ: „если только Богъ мнѣ поможетъ, я постараюсь пріобрѣсти эту землю для васъ и прошу Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ дожить до того времени, когда я увижу эту землю принадлежащей вамъ, потому что эта земля изъ всѣхъ земель Бухары самая цѣнная, лучшая и прекрасная въ климатическомъ отношеніи“. Богъ далъ такой хороший день: амиру удалось купить эту землю, и онъ отдалъ ее учащимъ. Поэтому мѣстность эта получила название Джуй-Маваліанъ⁵⁾; простой народъ говорить „Джуй-Мулланъ“.

Непосредственно къ бухарской крѣпости прилегаетъ равнина, называемая Даштакъ⁶⁾. Вся эта мѣстность покрыта камышемъ. Амиръ Исмаилъ,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—и эту мѣстность купилъ у Хасана, сына Талута, за 10 тысячъ диргемовъ. Въ первый же годъ владѣнія этой землей, амиръ на 10 тысячъ диргемовъ продалъ камышу. Амиръ Исмаилъ опредѣлилъ эту землю въ вакфъ соборной мечети. Послѣ его кончины, всѣ его потомки, бывшіе царями, въ Джуй-Мулланѣ устраивали сады и строили дворцы для себя: ихъ побуждали къ этому прекрасныя климатическія условія и красота этой мѣстности.

У Нурскихъ⁷⁾ воротъ есть земля, называемая Каракъ-и-Алавіанъ⁸⁾. Земля эта находится рядомъ съ городскими воротами;

¹⁾ Въ настоящее время Джуй-Мулланъ представляетъ небольшое селеніе въ 2-хъ воротахъ отъ Бухары. Всѣ жители составляютъ одинъ приходъ и имѣютъ одну мечеть. Изъ этого можно заключить, что теперь населеніе Джуй-Мулланъ врядъ ли больше 200 чл. обоего пола.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Слово — очевидно название дерева; въ персидскихъ словаряхъ такого слова нетъ; вероятно мы имеемъ здѣсь тюркское слово — вязъ, именъ.

⁴⁾ Военный чанъ.

⁵⁾ Буквально— «лицо великаго»; очевидно— прозваніе ученаго. Ниже (стр. 83 въ изд. Шефера) Сима названъ гуляномъ отца Исманна.

⁶⁾ Т. е. «протокъ учителей».

⁷⁾ Уменьшительное отъ слова «дашть» — сталь.

⁸⁾ По Шеф. изд. 1915, вероятно, уменьшительное отъ ,^ك посы (маг. ^ك عشن).

и амиръ Мансуръ, сынъ Нуха (961—976 г.г.), построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, красота которого вошла въ поговорку. Это было въ 356 (967) году. Это мѣсто Каракъ-и-алавіанъ оставалось имѣніемъ царя до царствования Насыръ-хана¹⁾, сына Тамгаджъ-хана, который отдалъ эту землю ученымъ, потому что земля эта находилась вблизи города и изучающимъ шаріатъ здѣсь было легче заниматься земледѣлемъ. Себѣ Насыръ-ханъ, взамѣнъ этой, взялъ землю подальше отъ города.

Джуй-Мулланъ и Каракъ-и-Алавіанъ застроившись до конца владычества династії Саманидовъ, до тѣхъ поръ, пока царская власть не перешла въ руки другой династії. Съ паденiemъ династії Саманидовъ разрушились и дворцы; въ Бухарѣ уже не было опредѣленного мѣстопребыванія царя, а была только крѣпость. Такъ было до царствования Малика Шамсу-ль-мулька, который основалъ Шамсъ-абадъ.

Рассказъ объ основаніи Шамсабада.

Маликъ-Шамсу-ль-Мулькъ купилъ много участковъ земли у воротъ Ибрагима²⁾ и разбилъ тамъ великолѣпные сады. Онъ израсходовалъ на постройки тамъ очень много материала и денегъ и назвалъ это мѣсто Шамсабадъ.

Близъ Шамсабада Маликъ-Шамсу-ль-Мулькъ отвелъ пастбище для царскихъ лошадей и назвалъ это мѣсто Гурукъ³⁾. Онъ огородилъ это мѣсто врѣпкими стѣнами на протяженіи одной мили⁴⁾. Въ этомъ пространствѣ онъ построилъ дворецъ, устроилъ голубятню и, кроме того, собралъ въ Гурукѣ различныхъ дикихъ

¹⁾ Т. е. Шамсу-ль-мулька, см. выше стр. 21.

²⁾ Нынѣ ворота Шейхъ-Джазахъ.

³⁾ Собств. курукъ—запрещенное, заповѣдное мѣсто (туркское слово). Въ монгольскую эпоху такъ назывались всѣ мѣста, куда, по приказанію хана, былъ закрытъ доступъ для народа: кладбища съ могилами хановъ, пастбища царскихъ табуновъ и т. п.

⁴⁾ Подъ названіемъ *لـ مـ* (извѣстно разстояніе полета стрѣлы, а по другимъ словарямъ разстояніе, опредѣляемое предѣломъ зреінія человѣческаго глаза. Имея $\frac{1}{3}$ фарсаха,

животныхъ, какъ-то: антиlope, козъ, лисицъ и кабановъ. Всѣ эти животные привыкли къ жизни въ звѣринцахъ, а заборъ былъ настолько высокъ, что они не могли оттуда уѣхать. По смерти Малика Шамсу-ль-Мулька, на престолъ вступилъ его братъ Хыэръ-ханъ. Онъ приказалъ возвести въ Шамсабадѣ очень много великолѣпныхъ построекъ. Послѣ его смерти вступилъ на престолъ его сынъ Ахмадъ-ханъ, по онъ не заботился о поддер-жаніи въ исправности построекъ, и при немъ Шамсабадъ при-шелъ въ упадокъ. Маликъ-шахъ⁵⁾, прибывшій изъ Хорасана въ Бухару, произвѣлъ много опустошеній. Прибывъ въ Самаркандъ, онъ взялъ въ пленъ Ахмадъ-хана и увѣль его въ Хорасанъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, онъ снова прислалъ Ахмадъ-хана въ Мавараннагръ. Видя, что Шамсабадъ совершенно разрушенъ, Ахмадъ-ханъ распорядился, чтобы для него построили новый дворецъ въ мѣстности Джуйбаръ. Въ садъ дворца провели теку-щую воду и вообще сдѣлали все для его украшенія. Впродолженіе 30 лѣтъ во дворцѣ этомъ жили правители Бухары. Нако-нецъ, вступилъ на престолъ Арсланъ-ханъ, и каждый разъ, какъ онъ приходилъ въ Бухару, онъ располагался во дворцѣ въ Джуй-барѣ. Впослѣдствіи, Арсланъ-ханъ рѣшилъ разобрать этотъ дво-рецъ и перенести его во внутрь крѣпости. Мѣсто, где былъ раньшѣ дворецъ, пришло въ запустѣніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Арсланъ-ханъ приказалъ построить дворецъ въ мѣстности Дарва-зача, на улицѣ Бу-Лайса, и тамъ-же приказалъ выстроить царскую баню. Другую баню выстроили у воротъ дворца; эта баня была великолѣпна, раньшѣ никогда не бывало ничего подобнаго. Во дворцѣ жили бухарские правители много лѣтъ; но потомъ ханъ приказалъ обратить дворецъ въ мадрасу для факыховъ (ученыхъ). Баня, которая была у воротъ дворца, и нѣсколько селений также были обращены въ вакфъ этой мадрасы, а для себя Арсланъ-ханъ приказалъ выстроить новый дворецъ у воротъ „Сагдабадъ“, и это было исполнено.

⁵⁾ Сельджукскій султанъ (1072—1092 г.г.). Его нашестье на Мавараннагръ произошло въ 1089 году.

Разсказъ о Кяшкашѣ.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, Аи-Наршахи въ своей книжѣ сообщаетъ, что когда Кутайба, сынъ Муслима, пришелъ въ Бухару и занялъ городъ, то приказалъ городскимъ обывателямъ, чтобы они отдали арабамъ половину всѣхъ своихъ домовъ и земель. Въ городѣ была часть населенія, которую въ Бухарѣ называли Кяшкашанъ. Это были люди уважаемые и влиятельные; среди жителей Бухары они пользовались большимъ почетомъ. Они не были даиханами, но были иноземнаго происхожденія, занимались торговлей и обладали значительными средствами. Когда Кутайба выразилъ желаніе, чтобы они раздѣлили съ арабами свои дома и имущество, они передали арабамъ всѣ свои дома и имущество полностью, а для себя за чѣртой города выстроили 700 замковъ. Въ это время городъ занималъ только пространство теперешняго шахристана. Каждый изъ нихъ вокругъ своего замка выстроилъ дома для своихъ слугъ и приверженцевъ; у воротъ своего замка каждый устроилъ садъ и поле (т. е. пастбище). Въ эти замки они переселились. Въ наше время замки эти разрушены, и большая часть (мѣста) вошла въ составъ города; осталось всего 2—3 замка, которые называются „кушкъ-и-муганъ“¹⁾). Тамъ жили маги, и въ этой области было очень много храмовъ огнепоклонниковъ. У воротъ замковъ маговъ были расположены красивые и веселые сады, и земли маговъ цѣнились особенно высоко.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, говорить, что въ царствование амира Хамида онъ слышалъ объясненіе дороговизны земли Кушкъ-и-муганъ. Эти земли цѣнились очень дорого, потому что цари устроили свою резиденцію въ Бухарѣ, а рабы²⁾ ихъ и ближніе люди всѣми силами добивались приобрѣтенія этихъ земель. Цѣна этой земли наконецъ дошла до того, что участокъ, который возможно обработать одной парой быковъ, стоилъ 4000 диргемовъ.

¹⁾ т. е. замокъ маговъ.

²⁾ О словѣ „рабъ“ см. выше стр. 15.

Свѣдѣнія о стоимости земли дошли до амира и онъ высказалъ, что, какъ ему известно, до переселенія царей въ Бухару, цѣна этихъ участковъ была еще выше. Бывали случаи, что человѣкъ, желавшій приобрѣсти участокъ земли такой величины, что его возможно было обработать одной парой быковъ, втѣченіе цѣлаго года не могъ подыскать подходящаго продажнаго участка; а если и находилъ, то покупалъ такой участокъ за 12 тысячъ диргемовъ изъ чистаго серебра; поэтому теперь, добавилъ амиръ, земля стала сравнительно дешѣвле, если каждый участокъ, который возможно обработать одной парой быковъ, стоитъ всего 4 тысячи серебряныхъ диргемовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что у народа стало меныше денегъ.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говорить, что въ его время земля въ мѣстности Кушкъ-и-муганъ была настолько дешева, что ее отдавали даромъ и никто не хотѣлъ брать.

Кто и купилъ землю, она у него осталась пустою; вслѣдствіе насилий и жестокостей, какія приходилось переносить подданнымъ.

Описаніе оросительныхъ каналовъ Бухары и ея окрестностей.

Первый каналъ Кярмина. Это очень большой протокъ¹⁾. Второй каналъ Шапуркамъ, который простой народъ въ Бухарѣ называетъ Шафуркамъ. Рассказываютъ, что одинъ изъ сыновей Хосроя²⁾, изъ династіи Сассанидовъ, бѣжалъ отъ своего отца и пришелъ въ эту область. Имя этого человѣка было Шапуръ, а „пуръ“ на персидскомъ языѣ означаетъ — сынъ. Когда Шапуръ пришелъ въ Бухару, Бухаръ-Худатъ принялъ его очень радушно. Шапуръ очень любилъ охоту. Однажды онъ побѣхалъ на охоту и попалъ въ это мѣсто. Тамъ въ это время не было никакого

¹⁾ Т. е. главное русло Заряфшана. Персидское слово „пуръ“ однаково означаетъ и рѣку и каналъ.

²⁾ Хосров I (531—578 г.г.), а Хосров II (590—628 г.г.).

селения, не было даже обработанного поля. Это было болото, изобиловавшее птицами и служившее местом охоты. Шапуру оно очень понравилось. Онъ попросилъ Бухарь-Худата отдать ему это место въ качествѣ лена, чтобы онъ сдѣлалъ его обработаннымъ. Бухарь-Худатъ отдалъ Шапуру эту местность. Шапуръ приказалъ вырыть большой оросительный каналъ и назвалъ его своимъ именемъ — Шапуркамъ. На этомъ каналѣ онъ устроилъ селенія и построилъ замокъ. Мѣстность называется волостями Абавіа. Шапуръ основалъ еще селеніе Вардана, построилъ замокъ и устроилъ тамъ свою резиденцію. Тамъ возникло большое владѣніе и по смерти его тѣ волости перешли по наслѣдству къ его дѣтямъ и находились въ рукахъ его потомства до прихода Кутайбы, сына Мусліма, въ Бухару. Въ то время изъ числа потомковъ Шапура былъ Варданъ-Худатъ, который былъ великимъ царемъ. Онъ жилъ въ селеніи Вардана и много воевалъ съ Бухарь-Худатомъ Тахшадомъ. Кутайба также много воевалъ съ Варданъ-Худатомъ. Наконецъ, Варданъ-Худатъ умеръ, а Кутайба отдалъ Бухару Тахшаду. Объ этомъ будетъ упомянуто въ разсказѣ о завоеваніи Байкенда и Бухары. Третій каналъ Харканатуль-улья¹⁾). 4-й каналъ — Харканъ-рудъ, 5-й — Аухитфарь, это очень большой каналъ. 6-й — Самчанъ. 7-й — Байканъ-рудъ. 8-й — Фаравазъ-улья²⁾). На этомъ каналѣ расположено много волостей. 9-й называется Фаравазъ-ас-суфля³⁾), или Каши-Даймунъ⁴⁾). 10-й называется Арванъ, 11-й Кайфуръ, 12-й называется Рудъ-и-заръ⁵⁾). Этотъ каналъ орошаєтъ городъ. По берегамъ всѣхъ каналовъ, которые я перечислилъ, находится много волостей; въ каналахъ много воды. По преданию, всѣ каналы были вырыты руками человѣческими, кроме канала Аухитфарь, который своимъ существованіемъ обязанъ самой водѣ, проложившей себѣ ложе безъ всякаго труда со стороны мѣстнаго населенія.

¹⁾ Т. е. «верхняя Харкан». Въ текстѣ другой рукописи каналъ этотъ названъ «Харканатуль-уббатъ».

²⁾ Верхній Фаравазъ.

³⁾ Нижній Фаравазъ.

⁴⁾ Т. е. «протокъ Даймуна». Даймунъ — деревня по дорогѣ изъ Бухары въ Байкендъ.

⁵⁾ Зарафшанъ.

Размѣръ хараджа въ Бухарѣ и въ окрестностяхъ.

Во время царствованія династіи Саманидовъ и подъ управлѣніемъ саманидскихъ властей, хараджъ равнялся 1,168,566¹⁾ даргемамъ и $5\frac{1}{2}$ данакамъ²⁾), вмѣстѣ съ хараджемъ Кармины. Послѣ этого вездѣ хараджъ уменьшился, потому что некоторые земли были размыты водой. Правители сложили съ нихъ хараджъ, т. е. исключили хараджъ съ земель размытыхъ водой. Нѣкоторая земли перешли во владѣніе къ потомкамъ Аля и къ ученымъ, знающимъ шаріатъ (факихъ). Правители и съ этихъ земель сложили хараджъ. Нѣкоторая земли перешли во владѣніе царской семьи, и хараджъ съ нихъ былъ вычеркнутъ изъ книги податей, напримѣръ Байкенда и многія другія волости. Хараджъ съ Кармины былъ отданъ отъ хараджа Бухары.

Описаніе стѣны, которую народъ называетъ Кампиракъ³⁾.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говорить, что Мухаммадъ, сынъ Джафара Наріахи, не рассказалъ объ этомъ въ такомъ порядке, а только привелъ среди рассказа нѣкоторая свѣдѣнія; но Абуль Хасанъ-Нишабури въ своей книгѣ „Хазаину-ль-улумъ“ разсказываетъ обстоятельно, что когда халифомъ и амиромъ правовѣрныхъ сдѣлался Махди⁴⁾), отецъ Гарунъ-ар-Рашида, самый благочестивый представитель династіи Аббасидовъ, онъ въ 166-мъ (782—3) году поручилъ управление всѣмъ Хорасаномъ Абуль-Абассу Аль-Фазлю, сыну Салмана⁵⁾). Туси, который пришелъ въ Мервъ и устроилъ тамъ свою резиденцію.

¹⁾ Нѣдо ۱۶۸ هزار و ۵۶۶ نانكъ у Шефера.

²⁾ Данакъ равняется $\frac{1}{6}$ части даргема, около $3\frac{1}{8}$ коп.

³⁾ Т. е. «старушка», точно такъ же, какъ деревній валъ въ окрестностяхъ Ташкента носятъ название Кампиръ-дувалъ. Ср. Е. Т. Смирновъ, «Древности въ окрестностяхъ Ташкента», стр. 22. По другой рукописи, стѣна называется Кандзакъ.

⁴⁾ См. выше, стр. 47.

⁵⁾ У арабскихъ историкъ Абуль-Аббасъ Фазль, сынъ Сулаймана, былъ намѣстникомъ съ 782 по 787 г.г. Первое ф. въ изд. Шефера лишнее.

Многие изнаные люди, военачальники и вельможи отпра-
вились к нему; начальники области Согда тоже всѣ отправи-
лись въ Мервъ, чтобы привѣтствовать нового амира Хорасана.
Амиръ разспрашивалъ ихъ о состояніи ихъ области, а жители
Бухары сказали: „Мы терпимъ бѣдствіе отъ тюркскихъ кафи-
ровъ, которые постоянно неожиданно приходятъ и разрушаютъ
наши селенія. Въ послѣднее время они снова пришли, раз-
рушили селеніе Самдунъ и мусульманъ увѣли въ плѣнь“. Абуль-
Аббасъ-и-Туси спросилъ ихъ: „не знаете ли вы какого-нибудь
средства, чтобы я могъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе“.
Язидъ, сынъ Гураха, правитель Согда, присутствовалъ тамъ и,
выслушавъ слова Абуль-Аббаса, сказалъ: „Да продлать Богъ
жизнь амира Хорасана! Издревле, со временъ нѣвѣдѣнія, тюроки
разоряли область Согда. Въ Согда была женщина-царица, которая
окружила Согда стѣной, послѣ чего область Согда сдѣлалась
безо опасной отъ тюроковъ“. Абуль-Аббасъ-и-Туси приказалъ Мух-
тади, сыну Хамада, внуку Амра Аззигли, который былъ амиромъ
Бухары въ зависимости отъ него, возвести вокругъ Бухары такую
стѣну, чтобы всѣ бухарскія волости находились внутри этихъ
стѣнъ, подобно Самарканду, чтобы тюроки не могли проникать въ
Бухарскую область. Этотъ Мухтади, сынъ Хамада, приказалъ
строить стѣну, устраивать ворота и черезъ каждые $\frac{1}{2}$ мили
строить башни. Казіемъ въ Бухарѣ въ это время былъ
Согда, сынъ Халафа Бухары¹⁾, — да будетъ къ нему милостивъ
Богъ. Онъ завѣдывалъ постройкой стѣны до самаго окончанія
работы, въ правленіе Мухаммада, сына Мансура, внuka Хальд-
жада, правнука Варака²⁾ въ 215 (830) году. Каждый изъ по-
следующихъ амировъ приказывалъ поддерживать и охранять стѣны.
Для жителей Бухары это было тяжелой повинностью и податью:
каждый годъ для этой цѣли тратилось очень много денегъ и

¹⁾ Въ другой рукописи Согда, сынъ Халафа имѣеть прозваніе «Балхъ» — уро-
женецъ Балха.

²⁾ Повиданому, намѣстникъ Бухары. Правителемъ Хорасана въ то время былъ
Абдулла, сынъ Тахира, (822—844 г.); По другой рукописи, Мухаммадъ названъ
«правнукомъ Зарка».

собиралось много людей. Наконецъ, амиръ Исмайлъ Самани, —
да будетъ милость Бога надъ нимъ, — освободилъ народъ отъ
этого налога, и стѣна пришла въ разрушеніе. Амиръ Исмайлъ
Самани говорилъ: „пока я живъ, я — стѣна Бухары“. То, что
онъ обѣщалъ, онъ выполнилъ; онъ постоянно принималъ личное
участіе въ сраженіяхъ и не давалъ врагамъ овладѣвать бухар-
ской областью.

Описаніе городскихъ стѣнъ Бухары.

Жители города Бухары черезъ Ахмада, сына Халида, кото-
рый былъ амиромъ Бухары, просили амира Хорасана Мухаммада,
сына Абдуллы, внука Тальхи¹⁾ изъ династіи Тахиридовъ, чтобы
онъ приказалъ окружить городъ валомъ, дабы ночью можно было
запирать ворота и тѣмъ предохранить себя отъ воровъ и разбой-
никовъ. Тогда амиръ приказалъ построить очень хороший крѣпкій
валъ; были устроены башни и построены ворота. Постройка вала
была окончена въ 235 (849—50) году. Послѣ этого каждый
разъ какъ враждебное войско нападало на Бухару, валъ этотъ
исправляли. Арсланъ-хантъ²⁾ во времена своего царствованія при-
казалъ возвести впереди старого вала еще другой валъ, такъ
что оба вала были непрерывны и надежны. Съ течениемъ вре-
мени, валъ этотъ разрушился, и въ 560 (1165) году, въ цар-
ствованіе справедливаго и мудраго цара, опоры земного мира и
вѣры, Масуда Канчъ-Тамгаджъ-хана, — да сдѣлаетъ Богъ свѣт-
лымъ мѣсто его упокоенія, — приказано было³⁾ вокругъ старого
вала Бухары выстроить еще новый валъ. Но вскорѣ и этотъ
валъ разрушился. Въ 460⁴⁾ году, Харазмъ-Шахъ Мухаммадъ,

¹⁾ Ошибка; сдѣлуетъ: Мухаммадъ, сына Тахира, внука Абдуллы, правнука Тахира,
Тальхи былъ братомъ, а не отцомъ Абдуллы. Мухаммадъ правилъ съ 862—873 г.г.
въ 849 и 850 г.г. правителемъ Хорасана былъ его отецъ Тахиръ (844—862 г.г.).

²⁾ См. выше стр. 22, 28.

³⁾ Объ этой постройкѣ см. выше стр. 35.

⁴⁾ Ошибка вм. 604 г., см. выше стр. 35.

сынъ Султана Тахана, овладѣлъ Бухарой и тоже распорядился, чтобы выстроили двиниши и внутренний валы. Оба вала были вновь заложены въ 616 (1220) году пришло войско татаръ; они взяли городъ, и валъ съновъ былъ разрушенъ.

Рассказъ о чеканкѣ диргемовъ и (другихъ) серебряныхъ монетъ въ Бухарѣ.

Первымъ сталъ чеканить серебряную монету правитель Бухары, имя которого было Кана-Бухарь-Худатъ. Онъ 30 лѣтъ былъ царемъ надъ Бухарой. Въ его время въ Бухарѣ въ торговлѣ счетъ велся на бумажный матерій и пшеницу; ему сообщили, что въ другихъ странахъ чеканятъ монету. Узнавъ объ этомъ, Кана-Бухарь-Худатъ приказалъ и въ Бухарѣ чеканить монету изъ чистаго серебра и помѣстить на монетѣ свое изображеніе въ коронѣ. Это было во время халифата амира правовѣрныхъ Абу-Бакра-Сыдика,—да будетъ имъ доволенъ Богъ.—Такъ продолжалось до царствования Гарунъ-ар-Рашида, когда амиромъ Хорасана былъ назначенъ Гитрифъ, сынъ Ата, въ мѣсяцѣ рамазанѣ (185 года).

Этотъ Гитрифъ былъ братомъ матери Гарунъ-ар-Рашида, которую звали Хайзуранъ²⁾, дочь Ата изъ Емена, изъ города, который называется Джаиршъ. Она была взята въ пленъ въ Табаристанъ, а оттуда ее доставили къ Махди. Махди отъ нея имѣлъ двухъ сыновей: первого—Мусу Алгади³⁾ и втораго—Гарунъ-ар-Рашида⁴⁾. Когда Хайзуранъ заняла такое выдающееся положеніе, Гитрифъ пришелъ изъ Емена къ ней и остался при ней. Гарунъ-ар-Рашидъ отдалъ Гитрифу Хорасанъ. Въ это время въ

²⁾ Т. е. осенью 801 г. Однако, по другой извѣстіямъ Гитрифъ былъ намѣстникомъ Хорасана въскользь раньше (792—793 г.г.).

³⁾ По другой рукописи—Хаведонъ. У арабскихъ историковъ خیزران

⁴⁾ Былъ Халифомъ съ 785 по 786 г.г.

⁵⁾ 786—809 г.г.

народѣ обращалась Хорезмійская серебряная монета, но жители брали ее неохотно, а выше описанная бухарская монета перестала появляться въ обращеніи среди населения. Когда Гитрифъ, сынъ Ата, прибылъ въ Хорасанъ, бухарскіе знатные и извѣстные люди явились къ нему и заявили, что у нихъ въ городѣ нетъ звонкой монеты и что они просятъ амира Хорасана приказать чеканить монету по старому образцу и сдѣлать такую монету, чтобы ее никто не бралъ изъ рукъ жителей и не вывозилъ изъ Бухары, а жители Бухары могли бы при помощи этихъ денегъ совершать свои торговыя операции. Въ это время серебро было очень дорого. Собрали жителей города и спрашивали ихъ мнѣнія по этому предмету. Съ общаго согласія, решали приготовить монету изъ шести матеріаловъ: изъ золота, серебра, кожи, олова, желѣза и мѣди. Такъ и сдѣлали; старый штемпель для чеканки монеты передѣлали на имя Гитрифа, и получилась монета Гитрифи, которую простой народъ называлъ „Гидрифи“. Древняя монета чеканилась изъ чистаго серебра, а когда стали чеканить изъ сплава серебра и лигатуры, монета выходила черной и жители Бухары не хотѣли ее принимать; если же и принимали, то только по принужденію правительства. Установился курсъ 6 гидрифи за 1 диргемъ изъ чистаго серебра, и правительство стало принимать гидрифи по этому курсу. Монета стала безпрепятственно обращаться въ народѣ, но изъ-за этого уплаты хараджъ оказалась очень тягостной для населения. Хараджъ съ Бухары раньше собирался въ суммѣ 200 тысячъ серебряныхъ диргемовъ, немногого меньше. Послѣ того какъ стали чеканить гидрифи, сначала 6 гидрифи ходили за одинъ серебряный диргемъ, и правительство приказывало жителямъ вносить подать по тому же курсу. Впослѣдствіи гидрифи стали дороже и наконецъ стали обращаться въ народѣ въ одной цѣнѣ съ серебряными диргемами. Правительство однако не пожелало получать хараджъ высокопробной монетой, а требовало взноса хараджа монетой гидрифи по прежнему курсу. Общая сумма хараджа Бухары, какъ сказано выше, была немногого меньше 200 тысячъ диргемовъ, а черезъ замѣну монеты,

сумма хараджа въ действительности достигла 1,068,567 гидрифи. Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что было время, когда 220 диргемовъ изъ чистаго серебра стоили только 85 гидрифи. Азмадъ, сынъ Насра, говоритъ, что въ 522 году, когда онъ перевелъ эту книгу, 100 серебряныхъ диргемовъ стоили 70 гидрифи, и 1 золотникъ равнялся $7\frac{1}{2}$ гидрифи. Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что эти гидрифи чеканили въ замкѣ Махакъ, въ городѣ Бухарѣ.

Въ монетѣ гидрифи содержалось серебра больше, чѣмъ лигатуры. Говорятъ, что въ каждомъ диргемѣ есть немного золота; на 10 диргемовъ приходится золота отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ диргема. Въ Бухарѣ чеканили много мелкой размѣнной монеты: при каждомъ изъ царей династіи Саманидовъ и послѣдующихъ династій, но обѣ этомъ не упоминается, такъ какъ въ этомъ не было ничего удивительнаго.

Рассказъ о началѣ завоевенія въ Бухарѣ ислама.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, рассказалъ, что Моавія послалъ въ Хорасанъ Убайдуллу, сына Зіядѣ¹⁾, который, переправившись черезъ рѣку Джайхунъ (Аму-Дарья), пришелъ въ Бухару. Бухарой въ это время правила царица, потому что ея сынъ Тахшада былъ малолѣтній. Убайдулла, сынъ Зіяды, взялъ Байкендъ, овладѣлъ Рамитаномъ и взялъ въ пленъ много людей. Четыре тысячи человѣкъ бухарцевъ онъ взялъ себѣ. Это было въ концѣ 53 и въ началѣ 54-го года (673—4 г.р.). Далѣе Убайдулла двинулся къ Бухарѣ, выстроилъ свои войска въ боевой порядокъ и поставилъ стѣнобитныя машины. Царица отправила послана къ тюрокамъ

¹⁾ Въ другой рукописи: Убайдулла, сынъ Зіяды, сынъ Абі-Суфьянна; кроме того, на поляхъ сделано примѣчаніе: «Убайдулла-Баттакъ—набакаръ (неодобрительное название), привезшій убить Хазратъ Имама Хусайнъ, сына Ала-Мургзы,—да будетъ имъ довolenъ Богъ. Убайдулла, племянникъ халифа Моавія, начальникъ Баоры и Хорасана, действительно принималъ выдающееся участіе въ этомъ событии».

и просила у нихъ помощи, а къ Убайдуллѣ, сыну Зіяды, она тѣмъ временемъ послала своего парламентера и просила пристановить военныя дѣйствія на семь дней. Она при этомъ извѣтила свою покорность и послала богатые подарки. Втеченіе семи дней перемирія подкѣплѣніе не подошло; и царица пришлось вторично послать подарки и просить продолжить перемиріе еще на 7 дней. Наконецъ, подошло войско тюрковъ и собрались другіе, такъ что оказалось очень много войска. Сраженіе было очень упорное, но, наконецъ, невѣрные были разбиты. Мусульмане преслѣдовали невѣрныхъ и многихъ перебили; а царица скрылась за стѣнами крѣпости. Войска возвратились въ свои области съ богатой добычей оружія, одежды, золота, серебра и многочисленными пленными. У царицы отняли башмакъ съ юной ноги вмѣстѣ съ чулкомъ. Башмакъ и чулокъ были сдѣланы изъ золота и украшены драгоценными камнями. Обувь эта была оценена въ 200 тысячъ диргемовъ. Убайдулла, сынъ Зіяды, приказалъ срубить деревья и опустошить селенія. Таже участь угрожала и городу, но царица отправила къ побѣдителю послана съ просьбой о пощадѣ. Миръ былъ заключенъ подъ условіемъ уплаты 1 милліона диргемовъ. Деньги были посланы и приняты; побѣдитель удалился и увелъ за собой 4000 бухарцевъ, взятыхъ въ пленъ. Когда въ 56 (676) году власть надъ Хорасаномъ была отнята у Убайдуллы, сына Зіяды, и Сайдъ, сынъ Усмана, сталъ амиромъ Хорасана, послѣдний перешелъ рѣку Джайхунъ и пришелъ къ Бухарѣ. Царица послала къ нему уполномоченного и выразила готовность заключить съ нимъ миръ на тѣхъ же условіяхъ, какъ былъ заключенъ ею миръ съ Убайдуллой сыномъ Зіяды, и уже послала часть денегъ, какъ вдругъ къ Бухарѣ подошли дружественные царицы войска изъ Согда, Кяша и Нахшаба, числомъ 120,000 человѣкъ. Царица раскаялась тогда, что просила о заключеніи мира и послала выкупъ. Сайдъ сказалъ: „я такъ же думаю“; прислалъ деньги обратно и объявилъ, что мира между ними неѣть. Войска въ то время собрались и расположились другъ противъ друга въ боевомъ порядке. Всевышний Богъ ниспоспалъ страхъ

и ужасъ въ души невѣрныхъ, таъ что все войско ихъ бѣжало, даже не вступивъ въ бой съ мусульманскими войсками. Царица осталась одна и вынуждена была вновь отправить послана для переговоровъ о мирѣ. Она назначила выкупа больше, чѣмъ раньше, и все отправила къ Саиду. Амиръ Хорасана отвѣчалъ: „Я теперь пойду въ Согдъ и Самаркандъ, а ты у меня на дорогѣ; мнѣ необходимо заручиться отъ тебя заложниками, которые мнѣ служили бы гарантіей въ томъ, что ты не преградишь мнѣ пути и не причинишь вреда“. Царица отослала къ Саиду въ качествѣ заложниковъ 80 человѣкъ царскихъ потомковъ и бухарскихъ дихкановъ, и Саидъ ушелъ отъ воротъ Бухары и теперь уходитъ¹⁾.

Въ одномъ разсказѣ говорится, что эта женщина влюбилась въ одного изъ слугъ своего мужа. Народъ говорилъ, что Тахшада, ея сынъ, былъ отъ этого слуги, что она навязала этого сына своему мужу и что на самомъ дѣлѣ онъ не былъ сыномъ Бухаръ-Худата. Часть войска рѣшила передать это царство другому потомку Бухаръ-Худатовъ, котораго бы считали несомнѣнно царскимъ сыномъ; но царица узнала объ этомъ и придумывала способъ хитростью удалить отъ себя дѣйствовавшихъ противъ нея людей. Когда она заключила миръ съ Саидомъ и когда послѣдний потребовалъ отъ нея обезпечения въ видѣ заложниковъ, царица схитрила и отправила въ видѣ заложниковъ какъ разъ ту часть войска, которая имѣла намѣреніе лишить Тахшаду престола. Такимъ образомъ, царица одновременно избавилась отъ заговорщиковъ и отъ Саида. Рассказываютъ, что когда Саидъ заключилъ миръ съ царицей, то потребовалъ, чтобы она вышла его привѣтствовать. Женщина согласилась на это и привѣтствовала его. Потомъ Саидъ потребовалъ, чтобы царица привѣтствовала и всѣхъ его военачальниковъ, и царица привѣтствовала каждого военачальника. Среди военачальниковъ былъ одинъ по имени Абдулла-и-хазимъ. Онъ велѣлъ въ своеи шатрѣ зажечь большои

костеръ и самъ сталь у огня. Сдѣлалось очень жарко. Абдулла самъ сталь краснолицымъ; глаза его отъ огня также покраснѣли; голова у него была очень велика, такъ что его багарія¹⁾ вошло въ поговорку. Абдулла былъ человѣкъ страшнаго вида. Онъ надѣлъ кольчугу, взялъ въ руку обнаженную саблю и сѣлъ. Въ это время женщина вошла его привѣтствовать, испугалась его, быстро уѣхала и сказала стихами: „Хорошо тебѣ, другъ²⁾, устроилъ Богъ; да будетъ дурной глазъ далекъ (отъ тебѣ); чего Богъ не прибавляетъ (къ) твоимъ качествамъ!“³⁾.

Рассказъ. Сулайманъ Ляйси говорить, что когда Саидъ заключилъ миръ съ царицей, то заболѣлъ въ Бухарѣ. Царица пришла навѣстить Саида. У нея былъ кошелекъ, наполненный золотомъ. Она опустила руку въ кошелекъ, достала оттуда два предмета и сказала: „Одинъ сохраню для себя, чтобы сѣсть, когда заболѣю, а другой отдамъ тебѣ, чтобы ты скучалъ и поправился“. Саида крайне заинтересовало, что именно царица дала ему, какъ вещь, которой она придаетъ такое большое значеніе. Поэтому, какъ только женщина вышла, онъ посмотрѣлъ, и оказалось, что онъ получилъ старый финикъ. Тогда онъ приказалъ своимъ людямъ навьючить пять верблюдовъ свѣжими финиками и отвезти къ царицѣ. Женщина открыла мѣшки и увидѣла много финиковъ. Потомъ она открыла свой кошелекъ, вынула свой финикъ и, когда сравнила его съ присланными финиками, они оказались совершенно сходными. Она принесла извиненіе и сказала: „У насъ такихъ вещей немного; эти два финика я много лѣть хранила на случай болѣзни“. Есть извѣстія о томъ, что эта женщина была чрезвычайно привлекательна и красива лицомъ, и Саидъ въ нее влюбился. Жители Бухары объ этомъ сложили пѣсни на бухарскомъ языке. Нѣкоторые писатели упоминаютъ, что въ то время когда Саидъ пришелъ въ Бухару, пришелъ туда же и Куссамъ, сынъ Аббаса, — да будетъ имъ доволенъ Богъ. Саидъ

¹⁾ Слова „и“, „иѣ“ въ словаряхъ.

²⁾ Собств. смѣльчакъ, юзый.

³⁾ Т. е. „чего тебѣ только недостаетъ?“.

¹⁾ Въ текстѣ „مُؤْزَ مِيرُود“ въ омысяѣ (не возвращаясь, совсѣмъ ушелъ).

принялъ его съ почетомъ и сказалъ: „При дѣлѣ добычи, я даю каждому человѣку одну часть, а тебѣ готовъ дать въ тысячу разъ больше“. Куссамъ,—да будетъ имъ доволенъ Богъ,—отказался принять что-нибудь кромѣ одной доли, согласно шаріату. После этого, Куссамъ,—да будетъ имъ доволенъ Богъ,—отправился въ Мервъ и тамъ умеръ, а некоторые говорятъ, что онъ умеръ въ Самаркандѣ⁵⁾). Богъ знаетъ лучше.

Сайдъ, покончивъ дѣла съ Бухарой, направился къ Самарканду и Согду. Онъ много воевалъ, и победа была на его сторонѣ. Въ Самаркандѣ въ это время не было царя. Сайдъ возвратился въ Бухару съ 30-ю тысячами пленныхъ, взятыхъ въ Самаркандѣ, и съ богатой добычей. Царица послала къ нему человѣка, который отъ ея имени привѣтствовалъ Сайду съ благороднымъ возвращенiemъ и просилъ освободить взятыхъ у царицы заложниковъ. Сайдъ отвѣтилъ царицѣ: „Я отъ тебя не обезпечилъ еще себя; пусть твои заложники останутся у меня, пока я не перейду рѣку Джайхунъ“. Когда Сайдъ перешелъ Джайхунъ, царица вновь отправила къ нему посла, но онъ отвѣтилъ, что освободить заложниковъ, когда достигнетъ Мерва. Придя въ Мервъ, онъ просилъ повременить до прихода въ Нишабуръ, гдѣ отложилъ освобожденіе заложниковъ до прихода въ Куфу, а тамъ просилъ оставить у него заложниковъ до прихода въ Медину.

Придя въ Медину, Сайдъ приказалъ своимъ рабамъ снять съ заложниковъ сабли и пояса, а также отобрать у нихъ всю драгоценную одежду, золото и серебро. Затѣмъ, заложниковъ одѣли въ грубая шерстяныя ткани, и приставили къ земледѣлю. Они были очень огорчены такимъ обращенiemъ и говорили: „Какому унижению этотъ человѣкъ еще не подвергъ насъ? Онъ сдѣлалъ насъ рабами и поручаетъ намъ трубы, тяжелую работу. Если намъ предстоитъ погибнуть въ унижени, то по крайней

мѣрѣ погибнемъ съ пользой“. Они отправились во дворецъ Сайды. Войдя туда, они заперли за собой дверь, убили Сайду и сами, всѣ до единаго, покончили жизнь самоубийствомъ. Это случилось во время халифа Язida, сына Моавіи. Амиръ Хорасана сдѣлался Муслимъ¹⁾, сынъ Зіада. Этотъ амиръ пришелъ въ Хорасанъ, изготоилъ тамъ войско и направился въ Бухарѣ. Царица, увидѣвъ войско амира и его вооруженіе, тотчасъ же сообразила, что Бухара не можетъ сопротивляться такому войску. Поэтому она отправила посла къ Тархуну, царю Согдскому, и приказала ему передать слѣдующее: „Я согласна быть твоей женой, и Бухара будетъ твоимъ городомъ; только нужно, чтобы ты пришелъ и защитилъ это царство отъ арабовъ“. Тархунъ пришелъ съ 120 тысячнымъ войскомъ; изъ Туркестана пришелъ также Бидунъ вмѣстѣ съ этимъ войскомъ. Женщина въ то время уже заключила миръ съ Муслиномъ, и ворота были отворены; также были отворены и ворота замка, расположенного въ крѣпости. Когда подошелъ Бидунъ и остановился на другомъ берегу рѣки Харканъ, Муслиму дали знать, что пришелъ Бидунъ. Царица подчинилась ему и ворота города снова заперли. Муслинъ послалъ человѣка къ Мухаллябу и приказалъ передать ему, чтобы онъ отправился посмотреть, въ какомъ состояніи войско, и исполнилъ все то, что требуется отъ развѣдчиковъ. Мухаллябъ просилъ не послать его съ такимъ порученiemъ, такъ какъ онъ человѣкъ известный, а послать какого-нибудь другого человѣка, который, если благополучно возвратится, принесъ бы правильный свѣдѣнія, а если бы и умеръ, то чтобы отъ того не было вреда войску амира. Муслинъ приказалъ Мухаллябу идти непремѣнно самому. Мухаллябъ сказалъ: „Ужъ если необходимо идти непремѣнно самому, то пошли со мной по одному человѣку отъ каждой части войска и о моемъ выступленіи никому не говори“. Амиръ такъ и исполнилъ и вмѣстѣ съ Мухаллябомъ послалъ сына своего дяди. Они все вмѣстѣ ночью выступили тайно отъ своихъ и

⁵⁾ Могла Куссамъ иѣ, такъ, его называетъ народъ „Шахи-Зинда“, такъ известно, и теперь пользуется большими уваженіемъ въ Самаркандѣ.

¹⁾ Въ арабскихъ источникахъ Сельмъ.

скрытно от непрятельских войскъ. Насталъ день. Муслимъ, сынъ Зияда, всталъ на память бамдадъ¹⁾, и, обратившись къ людямъ, сказалъ: „Я вчера вечеромъ послалъ Мухалляба лазутчикомъ“. Это извѣстіе распространілось среди войска. Арабы услышали это и стали говорить, что амиръ послалъ Мухалляба впередъ съ той цѣлью, чтобы онъ имѣлъ возможность завладѣть большимъ количествомъ добычи. „Если бы предстоялъ бой, то онъ насъ послалъ бы съ нимъ“, говорили арабы. Поспѣшилъ некоторые изъ нихъ сѣли на лошадей и двинулись вслѣдъ за Мухаллябомъ до берега рѣки. Мухаллябъ, когда увидѣлъ ихъ, сказалъ: „Вы сѣдили ошибку, что пришли; я дѣйствовалъ скрытно, а вы пришли открыто; теперь невѣрные всѣхъ насъ уничтожать“ Мухаллябъ сосчиталъ, и мусульманъ оказалось всего 900 человѣкъ. Онъ сказалъ: „Клянусь Богомъ, что вы раскаетесь въ сѣданой вами ошибкѣ“. Войско выстроилось въ боевой порядокъ, и передовые люди войска Бидуна увидѣли ихъ. Мусульмане поспѣшили затрубили въ трубы и всѣ, какъ одинъ, сѣли на лошадей и выстроились.

Тюркскій царь бросился на нихъ, и арабы стали ослабѣвать. Мухаллябъ сказалъ: „Я зналъ, что такъ будетъ“. Его спросили какъ выйти изъ такого затруднительного положенія при помощи хитрости? Онъ посовѣтовалъ двигаться впередъ, но они отступили. Бидунъ догналъ ихъ; 400 человѣкъ мусульманъ были убиты, а остальные бѣжали до лагеря. Наступило слѣдующее утро. Бидунъ перешелъ рѣку, и пришелъ къ амиру Хотана, отъ которого онъ былъ всего въ разстояніи $\frac{1}{2}$ фарсанга. Началась битва. Мухаллябъ первый бросился на войско Бидуна; сраженіе стало ожесточеннымъ. Невѣрные произвели нападеніе и окружили Мухаллябу. Онъ закричалъ: „выручайте меня!“ Муслимъ, услышавъ этотъ возгласъ, очень смущился и сказалъ: „Это крикъ Мухаллябы“. Абдулла, сынъ Худана, въ это время молча стоялъ передъ Муслимомъ. Муслимъ спросилъ: „Что съ тобой? что ты не говоришь ни слова?“ Абдулла отвѣчалъ: „Клянусь! если бы

не пришелъ смертный часъ, то не закричалъ бы Мухаллябъ; я крайней мѣрѣ, я сяду на лошадь и сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ; если мнѣ суждено умереть, то я и къ тому готовъ“.

Междѣ тѣмъ все слышались крики Мухаллябы при каждой попыткѣ мусульманъ обратиться въ бѣгство. Муслимъ просилъ подождать одинъ часъ и въ это время приказалъ подавать на столъ и сталъ есть хлѣбъ. Бывшій при этомъ Абдулла, сынъ Худана, сказалъ ему: „въ какое время тыѣшь? пусть Богъ насытитъ тебя! ты долженъ вскорѣ умереть, и ты обѣ этомъ не догадываешься? развѣ ты не былъ воиномъ?“ Муслимъ спросилъ: „какъ же выйти изъ этого затрудненія?“ — Прикажи коннымъ воинамъ спѣшиться и въ пѣшемъ строю двинуться къ мѣсту сраженія“, сказалъ Абдулла. Такъ и поступили. Абдулла, сынъ Худана, поскакалъ къ Мухаллябу и пашелъ его совершенно окруженнymъ врагами. Абдулла закричалъ: „оглянитесь назадъ“. Воины, обернувшись, увидѣли поспѣшившихъ къ нимъ на выручку и ободрились. Они бросились на враговъ, храбро сразились съ ними, и въ этой схваткѣ былъ убитъ Бидунъ. Тогда мусульмане закричали: „Аллаху-акбаръ“. Невѣрные вдругъ все обратились въ бѣгство, а мусульмане погнались за ними, убивая всѣхъ, пока все войско не было окончательно уничтожено. Мусульмане овладѣли богатой добычей, и все добытое въ тотъ же день раздѣлили: на каждого всадника при дѣлѣ пришлось по 2400 диргемовъ. Царица вновь прислала посла съ предложеніемъ заключить миръ, и Муслимъ согласился, заключивъ миръ съ условіемъ взноса богатаго выкупа. Женщина обратилась къ Муслиму съ просьбой показать ей Абдуллу, сына Хазима. „Мнѣ хочется видѣть, каковъ онъ“, — говорила царица, „потому что я разъ увидала его и потеряла сознаніе¹⁾: мнѣ кажется, что онъ не человѣкъ“. Муслимъ позвалъ Абдуллу въ свою гостинную и представилъ царицѣ; Абдулла былъ въ шелковой фioletовой одеждѣ и красной шальѣ. Женщина, увидѣвъ его, поклонилась и, чтобы

¹⁾ Первая молитва до восхода солнечного.

¹⁾ См. выше стр. 53.

выразить ему свое восхищение, послала ему подарки. Муслимъ, одержавъ побѣду и овладѣвъ большимъ количествомъ добычи, возвратился въ Хорасанъ.

Разсказъ о правлѣніи Кутайбы, сына Мусліма, о водвореніи въ Бухарѣ ислама и о раздѣлѣ Мавараннагра между арабами и аборигенами.

Когда Кутайба, сынъ Мусліма, сталъ амиромъ Хорасана, по назначению Хаджаджа¹), то пришелъ въ Хорасанъ, подчинивъ себѣ весь Хорасанъ, и просвѣщеніе Тохаристана²) върою ислама выпало также на его долю. Кутайба перешривился чеѳрезъ Джайхунъ въ 88-мъ году гиджры (706 г. по Р. Хр.). Жители Байкенда получили обѣ этомъ извѣстіе и укрѣпили Байкенда; крѣпость была очень сильна. (Байкендъ въ древности назывался Шаристанъ, или Шаристанъ-и-руинъ, т. е. „мѣдный городъ“, вслѣдствіе прочности). Кутайба вынужденъ былъ вести упорную осаду. Пятьдесятъ дней мусульманамъ не удавалось овладѣть крѣпостью, и осаждающіе терпѣли большія липенія, но наконецъ они прибѣгли къ хитрости: часть войска изъ-подъ стѣны выкопали ходъ, поднялись до башни и внутренней части крѣпости (и попали въ одну конюшню); они прокопали часть стѣны и продѣлали брешь. Мусульмане еще не подошли къ крѣпости, когда тѣ вернулись чеѳрезъ эту брешь. Тогда Кутайба закричалъ, что всякому, кто войдетъ въ крѣпость чеѳрезъ эту брешь, онъ уплатить „хунъ“³), а если кто будетъ убитъ во время приступа, то такая же сумма будетъ выдана дѣтямъ убитаго. Войско вооду-

¹) Насѣтникъ восточной части халифата 694—714 г.г.

²) Область въ сѣверномъ Афганистанѣ, къ востоку отъ Балхе, между Аму-Дарьей и Гандакомъ.

³) „Хунъ“—плата за убийство, получаемая родными убитого съ убийцами. (Цѣна кровя).

шевилось, всѣ бросились къ пролому въ стѣнѣ, и крѣпость была взята. Жители Байкенда просили пощады. Кутайба согласился заключить миръ подъ условіемъ уплаты выкупа и отправился въ Бухару, назначивъ Варка, сына Насра, Бахили амиромъ Байкенда. Когда Кутайба пришелъ въ Хунбунъ¹), то ему сообщили, что жители Байкенда возмущались заубили амира. Кутайба приказалъ войску двинуться обратно и разграбить Байкендъ. „Ихъ кровь и ихъ имущество я разрѣшаю вамъ считать для себя дозволенными“, сказалъ онъ воинамъ своимъ. Причиной возмущенія жителей Байкенда послужилъ слѣдующій случай: въ городѣ жилъ одинъ человѣкъ, у котораго были двѣ красивыя дочери: Варка, сынъ Насра, взялъ себѣ обѣихъ дочерей. Тогда отецъ этихъ девушекъ спросилъ: „Байкендъ—большой городъ; почему же ты изъ всего города берешь только двухъ моихъ дочерей“? Варка ничего не отвѣтилъ. Тогда возмущенный отецъ бросился на него и ударилъ его ножемъ въ пупъ; но не нанесъ ему смертельной раны, и Варка не былъ убитъ. До Кутайбы дошло обѣ этомъ извѣстіе; онъ возвратился къ Байкенду и, перебивъ всѣхъ, кто могъ сражаться, остальныхъ жителей взялъ въ пленъ; такъ что въ Байкендѣ не осталось людей, и Байкендъ пришелъ въ разрушеніе. Жители Байкенда были купцы и (раньше погрома) большую частью отлучились по торговымъ дѣламъ въ сторону Китая и другія мѣста. Когда они возвратились, то выкупили у арабовъ находившихся въ плену женъ, дѣтей и родственниковъ своихъ и возобновили Байкендъ, какъ онъ былъ прежде. Говорили, что кроме Байкенда не было другого города, который, будучи разрушенъ совершенно, опустѣлъ бы, а потомъ таѣ скоро вновь былъ бы населенъ тѣми же самыми жителями.

Разсказъ. Разсказываютъ, что во время взятія Байкенда Кутайба нашелъ въ одномъ изъ капищъ идола, вылитаго изъ серебра, вѣсомъ въ 4 тысячи диргемовъ, и множество серебряныхъ кубковъ. Когда всѣ эти драгоценности собрали и взвѣсили,

¹) Селеніе на разстояніи 1 фарсаха отъ Байкенда по дорогѣ въ Бухару.

то оказалось въ нихъ вѣсу 150.000 золота. Кромѣ того, найдено было еще два зерна жемчуга, каждое величиной въ голубиное яйце. Кутайба спросилъ, где найдены были столь крупные жемчужины, и ему объяснили, что двѣ птицы принесли каждая въ клювъ по жемчужинѣ и положили ихъ въ храмъ.

Тогда Кутайба собралъ всѣ рѣдкости и съ ними отправилъ обѣ жемчужины Хаджаджу при письмѣ, въ которомъ изложилъ обстоятельства взятія Байкенда и разсказъ обѣ этихъ двухъ жемчужинахъ. Хаджаджъ въ отвѣтѣ написалъ, что все положенное въ письмѣ стало ему известно и что онъ удивленъ величиной присланныхъ двухъ жемчужинъ и птицами, которыя ихъ принесли; но еще того больше пораженъ щедростью Кутайбы, въ руки которого попали такія драгоцѣнности и который не задумался ихъ отослать ему. „Да пошлетъ тебѣ Богъ изобилие“, писалъ Хаджаджъ въ заключеніе своего письма. Послѣ этого Байкендъ много лѣтъ оставался въ развалинахъ (?). Кутайба, покончивъ съ Байкендомъ, направился къ Хунбуну, напалъ на этотъ городъ и овладѣлъ имъ. Онъ подчинилъ себѣ также Тарабъ и многія другія малыя селенія и пошелъ затѣмъ на Вардану. Тамъ въ это время былъ царемъ Варданъ-Худатъ. Кутайба долго воевалъ съ нимъ; въ концѣ концовъ Варданъ-Худатъ умеръ, а Кутайба взялъ много селеній. Среди селеній Бухары между Тарабомъ, Хунбуномъ и Рамитаномъ собрадось очень много войска, и войска окружили Кутайбу. Пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ Тархунъ, царь Согда, Хунукъ-Худатъ съ большимъ войскомъ, Варданъ-Худатъ съ своимъ войскомъ. Кромѣ того, въ помощь имъ для войны съ Кутайбой пришелъ съ сорока-тысячнымъ войскомъ царь Курмаганунъ, племянникъ китайского императора, за плату. Собрались войска, и Кутайбѣ грозила опасность, тѣмъ больше, что у него и у его союзниковъ не было оружія. Кутайба распорядился, чтобы воины его впереди не снимали оружія и не покидали лагерей. Поэтому оружіе до того вздорожжало, что одно копье стоило 50 диргемовъ, одинъ щитъ 50 или 60 диргемовъ и кольчуга 700 диргемовъ.

Хаянъ-набатеецъ¹) сказалъ Кутайбѣ: „я прошу дать мнѣ срокъ до завтрашняго дня“. Наступило утро слѣдующаго дня. Хаянъ-набатеецъ послалъ человѣка къ царю Согда. „Отъ меня тебѣ совѣтъ; нужно, чтобы мы где-нибудь сопились“, — сообщилъ онъ ему. Тархунъ согласился и спросилъ, въ какое время ему слѣдуетъ увидѣться съ Хаяномъ. Тотъ посовѣтовалъ сойтись въ самый разгаръ сраженія. Такъ и было исполнено. Въ самый разгаръ сраженія Хаянъ-набатеецъ увидѣлъ Тархуна и сказалъ: „твоё царство ушло изъ твоихъ рукъ, а ты ничего не знаешь“. Тархунъ спросилъ: „какъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „мы можемъ оставаться здесь только до тѣхъ поръ, пока жарко, а теперь погода становится холодной и намъ скоро придется уйти. Пока мы здесь, тюрки сражаются съ нами, а когда мы уйдемъ отсюда, они начнутъ военные дѣйствія противъ тебя, потому что область Согда очень хороша, — подобнаго ей места нѣть въ мірѣ по прелести; такъ можно ли расчитывать, что они оставятъ тебѣ Согда и пойдутъ въ Туркестанъ? Тебѣ будетъ очень трудно, и они отнимутъ у тебя твоё царство“. Тархунъ спросилъ: „что же мнѣ дѣлать?“ Хаянъ сказалъ: „заключи миръ съ Кутайбой, подари ему что-нибудь и покажи тюrkамъ видъ, что мы получили поддержку отъ Хаджаджа и что на дорогѣ изъ Кеша и Нахшаба много войска; ты скажи, что отступишь, и они тогда тоже отступятъ; такъ какъ ты заключишь съ нами мирный договоръ, то мы тебѣ зла не желаемъ и не причинимъ вреда; такимъ образомъ ты избавишься отъ этого бѣдствія“. Тархунъ сказалъ: „ты дай мнѣ хороший совѣтъ; я такъ и сдѣляю и въ эту же ночь отступлю“. Настала ночь. Тархунъ послалъ человѣка къ Кутайбѣ, заключилъ миръ и послалъ выкупъ въ 2000 диргемовъ²). Войска затрубили въ трубы и отступили. Дихканы и амиры говорили: „что случилось? — „Будьте осторожны“, — сказалъ онъ: Хаджаджъ приспалъ большое войско со стороны Кеша и Нахшаба, которое

¹⁾ Набатецы — древнее населеніе Месопотаміи.

²⁾ По другой рукописи только 1000 диргемовъ.

нападеть на насъ съ тыла и окружить насъ; поэтому я отступаю въ свою область". Курмаганунь-тиоркъ прислалъ человека спроситься о положеніи дѣла. Ему сообщили то же самое. Онъ сейчасъ же приказалъ трубить въ трубѣ и отступилъ. Они разграбили область и ушли. Такимъ образомъ Всевышний Богъ отстранилъ это несчастіе отъ головъ мусульманъ. Кутайба оставался тамъ 4 мѣсяца, и за это время Хаджаджъ не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ Кутайбы и его сподвижниковъ. Хаджаджъ очень беспокоился, что отъ нихъ нѣтъ вѣстей; въ мечетяхъ читали Коранъ, читали и весь Коранъ цѣликомъ, произносили молитвы. Наконецъ Кутайба и его сподвижники возвратились въ Бухару. Это былъ четвертый разъ, что Кутайба входилъ въ Бухару. Онъ много сражался, завладѣвалъ большимъ количествомъ добычи, опустошалъ часть области; нѣкоторыхъ людей убивалъ, а нѣкоторыхъ уводилъ въ пленъ, уходилъ въ Мервъ и снова возвращался въ Бухару, — да сохранить ее. Всевышний Богъ отъ всякихъ неудачъ и несчастій!

Разсказъ о просвѣщеніи Бухары и обѣ открытомъ водвореніи тамъ ислама.

Мухаммадъ, сынъ Джрафа, сообщаетъ, что когда Бухарь-Худатъ, мужъ матери Тахшады умеръ, сынъ царя и этой женщины, Тахшада, былъ малолѣтъ, и потому регенство надъ царствомъ приняла женщина. Мы рассказывали уже обѣ этомъ выше, когда говорили объ Убайдуллахѣ, сыне Зіада, о Саидѣ, сыне Усмана, внукѣ Аффана, — да будетъ имъ обоими доволенъ Богъ. Каждый разъ, какъ войска мусульманъ приходили въ Бухару, они воевали за вѣру дѣломъ, а зимой возвращались. Женщина съ каждымъ приходившимъ сначала немного воевала, а потомъ заключала миръ. Сынъ ея былъ малолѣтній, и все родовитые люди старались завладѣть престоломъ; самъ Бухарь-Худатъ (раньше) оружіемъ овладѣлъ Бухарой. Каждый разъ жители Бухары при-

нимали исламъ и снова, по уходѣ арабовъ, отступали отъ принятаго вѣроученія. Кутайба трижды обращалъ ихъ въ мусульманство, но они снова отступали и становились невѣрными. Наконецъ, въ 4-й разъ Кутайба послѣ борьбы взялъ городъ; съ большимъ трудомъ онъ ввелъ тамъ открытое исповѣданіе ислама и водворилъ мусульманство въ сердцахъ жителей. Кутайба всячески принуждалъ ихъ, и всѣ открыто, по наружности, придерживались ислама, а въ душѣ оставались идолопоклонниками. Наконецъ, Кутайба принялъ рѣшеніе и приказалъ жителямъ Бухары отдать половину своихъ жилищъ арабамъ, чтобы арабы смыкались съ ними и могли знать о ихъ жизни и чтобы жители Бухары по необходимости сдѣлались мусульманами. Такимъ образомъ, Кутайба водворилъ исламъ и подчинилъ жителей Бухары постановленіямъ шаріата. Онъ построилъ мечети, уничтожилъ признаки идолопоклонства и обычай Гебровъ. Вообще, онъ очень много потрудился; онъ наказывалъ каждого, кто нарушилъ постановленія шаріата. Онъ построилъ соборную мечеть и распорядился, чтобы тамъ совершили пятничный намазъ, чтобы Всевышний Богъ наградилъ жителей Бухары за доброе дѣло въ день страшного суда¹⁾.

Разсказъ о постройкѣ соборной мечети.

Кутайба, сынъ Муслима, въ 94 году гиджры (713 г. по Р. Хр.), построилъ соборную мечеть въ крѣпости Бухары, на томъ мѣстѣ, где раньше было капище идовъ, и приказалъ жителямъ Бухары собираться туда на молитву каждую пятницу. Каждую пятницу онъ призывалъ призывать на молитву людей, объявляя, что каждому, кто придетъ на молитву, онъ заплатить 2 диргема. Первое время послѣ обращенія въ мусульманство жители Бухары читали Коранъ на персидскомъ языке и не могли

¹⁾ Буквально: чтобы Всевышний Богъ сдѣлалъ для жителей Бухары награду за это доброе дѣло запахомъ для Своего второго мира.

научиться арабскому языку. Когда наставало время *рукуга*, въ намазъ (поясной поклонъ), особо назначенный для этого свади ихъ стоящій человѣкъ произносилъ „*бакнита накнитъ*”¹⁾, а когда приходило время дѣлать *саджса* (земной поклонъ), тотъ же человѣкъ произносилъ: „*нугуніа нупуни*”²⁾. Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ своей книжѣ сообщаетъ, что онъ видѣлъ соборную мечеть въ Бухарѣ: двери ея украшены были изображеніями; лица этихъ изображеній были стерты, а остальное оставлено въ прежнемъ видѣ. „Я спросилъ у моего учителя, говорить авторъ, кто впервые поставилъ эти двери? Учитель мой былъ очень старый человѣкъ и такъ отвѣтилъ на мой вопросъ: „причина та, что раньше, какъ рассказываютъ, въ города было 700 замковъ, въ которыхъ жили богатые люди; очень гордые. Они большую частью не ходили на молитву въ соборную мечеть, тогда какъ бѣдняковъ привлекали туда, какъ было выше сказано, двумя дѣргемами. Богатые не нуждались въ такой подачкѣ. Однажды, въ пятницу, мусульмане пришли къ воротамъ замковъ и стали звать обитателей на намазъ *джумѣ* (пятничный); мусульмане настоячиво требовали, чтобы тѣ шли. Тогда обитатели замковъ стали бросать съ крыши камнями въ мусульманъ. Завязался бой. Мусульмане одолѣли, разрушили ворота замковъ и унесли двери. На дверахъ каждый сдѣлалъ изображеніе своего идола. Когда послѣ этого увеличили соборную мечеть, то эти захваченные двери употребили въ дѣлѣ при постройкѣ, причемъ только стерли лица изображеній, а все остальное оставили. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что въ его время изъ этихъ дверей оставалась одна въ ломъ мѣстѣ, где сходять съ крыши къ двери соборной мечети. Если кто захочетъ (увидѣть такую дверь), пусть пойдетъ во дворецъ амира Хорасанскаго, пропустить одну дверь, а вторая будетъ изъ тѣхъ дверей, что достались отъ богачей, и на ней признаки исчерченныхъ лицъ на изображеніяхъ замѣтны до сего времени. Соборную мечеть, которая находится въ серединѣ крѣпости построилъ Кутайба, и въ ней люди молились по пятницамъ. Съ теченіемъ времени увеличилось число мусульманъ, влечение людей къ исламу возрастало съ каждымъ днемъ, и въ концѣ концовъ въ мечети не стало доставать мѣста. Такъ было до намѣстничества Фазла, сына Яхъи, внука Хамида Бармаки¹⁾. Онъ сталъ амиромъ Хорасана во время халифата Гарунъ-ар-Рашида. Жители Бухары собрались, порѣшили сообща и устроили для крѣпости бассейнъ. Между крѣпостью и городомъ построили соборную мечеть въ 154 году гиджры²⁾ (770 г. по Р. Хр.). Въ соборной мечети въ крѣпости отправлялось пятничное богослуженіе, но когда соборная мечеть пришла въ ветхость, въ ней перестали совершать намазъ и помѣстили тамъ управление по сбору податей. Никто не употребилъ столько стараний, чтобы отстроить большую мечеть, какъ Фазль, сынъ Яхъи, Бармаки. Онъ истратилъ много денегъ. Послѣ него каждый правитель увеличивалъ мечеть. Амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—купилъ много домовъ и увеличилъ размѣръ мечети на $\frac{2}{3}$. Фазль, сынъ Яхъи Бармаки, впервые приказалъ въ мѣсяцъ Рамазанъ зажигать въ мечетяхъ свѣтильники.

Разсказъ. Рассказываютъ, что во времена амира Савда Насра, сына Ахмада, внука Исмаила, въ одну изъ пятницъ мѣсяца Рамазана, когда соборная мечеть была полна народа, зданіе вдругъ, обрушилось, много народа было задавлено, и весь городъ одѣлся въ трауръ. Нѣкоторыхъ вытащили изъ-подъ развалинъ еще съ признаками жизни, но черезъ часъ они умерли; у нѣкоторыхъ оказались сломанными руки и ноги. Во всемъ городѣ погибло много людей, такъ много, что послѣ этого Бухара опустѣла. Населеніе съ пойдшю приближенными къ правительству лицъ вновь отстроило соборную мечеть.

Казій Абу³⁾—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,— наблюдалъ за постройкой, и зданіе было окончено въ одинъ годъ.

¹⁾ Намѣстникъ Хорасана 794—795 г.г.

²⁾ Дата не совпадаетъ съ другими известіями о времени намѣстничества Фазла б. Яхъи.

³⁾ Вторая часть имени пропущена.

Мечеть черезъ годъ вновь обрушилась съ обѣихъ сторонъ „кыблы”¹), но людей въ мечети въ это время не было. Мечеть снова отстроили въ теченіе пяти лѣтъ. Минаретъ построилъ Абу-Убайдулла²) Джейханн, который въ это время былъ визиремъ государства. Онъ выстроилъ минаретъ на свой счетъ въ 306 (918—19) году. Эта мечеть рядомъ съ крѣпостью существовала до конца царствованія Ибрагима Тамгаджъ-хана. Онъ взошелъ на престолъ³). У Тамгаджъ-хана былъ другой сынъ Шамсуль-Мулька Насръ, сынъ Ибрагима. Онъ рѣшился двинуться на Бухару. Сайфасъ укрѣпилъ цитадель Бухары. Шамсуль-Мулькъ завязалъ бой у воротъ Бухарской крѣпости; съ минарета соборной мечети стрѣлили въ крѣпость и тѣмъ наносили много вреда, находившемуся внутри крѣпости гарнизону. Наконецъ, Шамсуль-Мулькъ⁴⁾ приказалъ бросить изъ крѣпости огонь, а верхъ минарета быть деревянный. Загорѣлась вершина минарета, головой упали на соборную мечеть, и она также сгорѣла. Наконецъ, Шамсуль-Мулькъ овладѣлъ крѣпостью, и Бухара очутилась въ его власти. Онъ приказалъ вновь построить соборную мечеть и вырыть ровъ между крѣпостью и соборной мечетью, а верхъ минарета сдѣлали изъ жженаго кирпича. Максуру и ту часть зданія, где находилась максуга⁵), Шамсуль-Мулькъ приказалъ построить подальше отъ крѣпости; ходжи и богачи всѣ оказали содѣйствіе къ окончанію этой постройки. Соборная мечеть сгорѣла въ 460 году, а въ 461 (1068) году постройка была уже окончена. Мухаммадъ, сынъ Абу-Бакра, говорить: „я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что максуга, мирабъ и михрабъ⁶) въ Бухарѣ построены по при-

¹) „Кыблой” вообще мусульмане называютъ направление на Каабу, находящуюся въ Меккѣ, въ мечети называется „кыблой”, тѣсъ зданія, который обращенъ къ Меккѣ.

²) Върхнѣ Абу-Абдулла Мухаммадъ, сынъ Ахмеда, Джейханн—известный визирь, авторъ знаменитаго географическаго труда.

³) Очевидно, здесь въ текстѣ пропускъ; говорится о вступленіи на престолъ одного сына Тамгаджъ-хана и о его борьбѣ съ братомъ..

⁴) Очевидно ошибла въ него Сайфасъ.

⁵) Возвышенное место въ мечети передъ михрабомъ, где стоять имамъ.

⁶) Мирабъ—кафедра имама. Михрабъ— ниша въ стѣнѣ мечети, по направлению къ Меккѣ; передъ ней стоять имамъ, произноситъ молитву.

казанию Шамсуль-Мулька; они были вытесаны и украшены орнаментами въ Самаркандѣ и привезены въ Бухару. Въ такомъ видѣ эта мечеть оставалась до царствованія Арсланъ-хана Мухаммада, сына Сулеймана. Онъ приказалъ построить соборную мечеть подальше отъ крѣпости, чтобы отъ близости крѣпости не произошелъ вредъ для мечети, какъ во времена Шамсуль-Мулька. Арсланъ-ханъ купилъ много домовъ въ городѣ и приказалъ перенести часть соборной мечети, находившуюся ближе къ крѣпости, а минаретъ, находившійся близъ крѣпости, онъ приказалъ срыть и перенести въ городъ. Подобнаго ему не было нигдѣ,—такъ искусно и красиво онъ былъ сдѣланъ. Наконецъ, работа была окончена; только на верху минаретъ немного не достроили. Въ это время кто-то сглазилъ постройку: минаретъ обрушился, упалъ на соборную мечеть и двѣ трети ея разрушились; при этомъ рѣзьба и плотничая работа вся испортилась. Арсланъ-ханъ вторично приказалъ построить минаретъ. Старались построить какъ можно прочнѣе; верхъ сдѣлали изъ жженаго кирпича, и все это было сдѣлано на личный счетъ Арсланъ-хана. Соборная мечеть, построенная, по приказанию Арсланъ-хана, была окончена въ 515 (1121) году. Всего существуетъ пять зданій мечети. Два зданія, находящіяся въ городѣ вмѣстѣ съ минаретомъ были выстроены Арсланъ-ханомъ. Большое зданіе съ максурой было построено Шамсуль-Мулькомъ. Между этими зданіями находятся еще два древнихъ зданія; изъ нихъ находящееся вблизи крѣпости осталось отъ амира Исаила Самани,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—и было возведено въ 290 (902) году. Другое зданіе, находящееся около дворца амира Хорасанскаго, построено Амиромъ Хамидомъ Нуходомъ, сыномъ Насра, внукомъ Исаила Самани⁷⁾, въ 340 году отъ бѣгства пророка,— да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ (951 г. по Р. Х.).

⁷⁾ На самомъ дѣлѣ Насръ былъ внукомъ Исаила (сыномъ Ахмеда). О времени царствованія Нуха, см. выше стр. 7.

Описание места праздничной молитвы.

Выстроив соборную мечеть внутри цитадели, Кутайба, сын Муслима, другое место внутри города, известное подъ названием Ригистана, сдѣлалъ мѣстомъ праздничной молитвы и вывелъ мусульманъ, чтобы они молились здѣсь въ праздникъ „идъ“¹⁾). Людямъ приказано было приходить на молитву съ оружиемъ, потому что въ это время исламъ только что былъ введенъ, и мусульмане еще не были въ безопасности отъ невѣрныхъ. И теперь осталось въ обычѣ, чтобы всякий, кто носить оружіе, входилъ сюда вооруженнымъ. Эти ворота называли воротами дворца Маабида. Этотъ Маабидъ-аль-Хайлъ²⁾ былъ амиромъ Бухары. Много лѣтъ на этомъ мѣстѣ совершалось праздничное богослуженіе; (наконецъ) людямъ здѣсь стало тѣсно, а потому амиръ Садидъ-Манеуръ, сынъ Нұха³⁾, внукъ Наера, купилъ на Самтийской⁴⁾ дорогѣ огороженный заборомъ мѣста и хорошие сады за большія деньги; онъ истратилъ очень много денегъ и сдѣлалъ это, мѣсто мѣстомъ праздничной молитвы. Онъ заказалъ очень красивые мінбары и михрабы и приказалъ сдѣлать пѣсколько возвышений, съ которыхъ произносящіе тақбіръ⁵⁾ могли бы произносить этотъ возгласъ такъ, чтобы всѣмъ молящимся было слышно. Отъ мѣста праздничной молитвы до воротъ крѣпости Бухары было полъ-фарсанга разстоянія, и все это пространство во время праздничной молитвы занимали молящіеся. Много лѣтъ совершалось праздничное богослуженіе на этомъ мѣстѣ. Это⁶⁾

¹⁾ У мусульманъ два годовыхъ переоходящихъ праздника: «Идъ-и-Рамазанъ» и «Идъ-и-Курбанъ».

²⁾ Буквально (по арабски) «предметъ поклоненія коннницы» (оневидно прозваніе амира).

³⁾ 961—976 г.г.

⁴⁾ О деревѣ Самтий см. выше стр. 13.

⁵⁾ Тақбіромъ называется возгласъ: Аллахъ ахбаръ («Богъ Ведущий»).

⁶⁾ Очевидно приводится годъ устройства мѣста праздничной молитвы,

былъ годъ 360-й (970—1). Здѣсь было место праздничной молитвы до царствованія Арсланъ-хана. Арсланъ-ханъ приказалъ, чтобы праздничное богослуженіе совершили вблизи города, чтобы людямъ не было трудно далеко ходить и чтобы, если враги нападутъ на городъ, жители не были въ это время въ отсутствіи. У воротъ Ибрагима былъ садъ, принадлежавшій царю, который назывался Шамсабадъ. Этотъ садъ былъ запущенъ, и поэтому тамъ занимались земледѣліемъ. Хаканъ тюркскій приказалъ огородить все это мѣсто, и его окружили высокимъ заборомъ, сдѣлали мінбаръ и михрабъ изъ жженаго кирпича и еще выстроили возвышенія для произносящихъ тақбіръ. Это было въ 513 году отъ бѣгства пророка,—да благословить и да привѣтствовать Богъ его и его семью (1119 г. по Р. Хр.).

Рассказъ о раздѣленіи города Бухары между арабами и туземцами.

Мухаммадъ, сынъ Джрафара, со словъ Хатима-аль-Фаныха¹⁾ приводить извѣстіе, что когда Кутайба въ четвертый разъ пришелъ въ Бухару и взялъ городъ, то заключилъ миръ съ тѣмъ, чтобы ежегодно 200 тысячъ диргемовъ уплачивалось халифу, 10 тысячъ диргемовъ вносились амиру Хорасана и половина домовъ и полей была отдана мусульманамъ. Кроме того, люди, жившіе въ города, сбязаны были доставлять клеверъ для лошадей арабовъ, дрова и прочіе необходимые предметы. Среди города были замки, и некоторые кварталы были отдѣлены и удалены одинъ отъ другого, подобно селеніямъ. Внутренний городъ имѣлъ семь воротъ. Первые назывались „базарными“ воротами, потому что въ то время вблизи города базарь былъ только въ этомъ мѣстѣ. Теперь мы называемъ ихъ воротами „Аттаранъ“ (продавцовъ пріяностей). Послѣ Кутайба раздѣлилъ городъ такъ, что

¹⁾ Собств. «законовѣда».

часть города отъ входа въ ворота „Аттаранъ“ и до воротъ „Нунъ“¹⁾) отдалъ племенамъ „Рабіа“ и „Музарб“²⁾), а остальное Еменцамъ. Если войдешь во внутреній городъ, то сейчасъ налево будетъ улица, которая называется улицей „Рииданъ“ (улицей развратниковъ). За ней была христіанская церковь; теперь тамъ мечеть, которая называется мечетью (племени) Бану-Ханзала. У входа въ городъ направо находится улица, носящая название улицы Вазира, сына Аюба, внука Хасана. Называютъ эту улицу еще „улицей замка“. Этотъ Вазиръ; сынъ Аюба, былъ однимъ изъ сарханговъ³⁾ Кутайбы, а отецъ его Аюбъ былъ амиромъ Бухары.

По водвореніи ислама, первымъ амиромъ Бухары назначеннымъ Кутайбой, сыномъ Муслима, былъ вышеупомянутый Аюбъ. Амиры Бухары постоянно жили въ улицѣ замка, гдѣ былъ отдельный для нихъ дворецъ. Былъ одинъ дихканъ по имени „Хына“, котораго, послѣ обращенія въ исламство, назвали Ахмадомъ. Улица замка вся принадлежала ему, и здѣсь же былъ замокъ, принадлежавшій этому дихкану. Амиры Бухарскіе всегда жили въ этомъ замкѣ, но потомъ владѣніе этимъ дворцомъ перешло къ другому хозяину. Въ 150 году (767 по Р. Хр.) наслѣдники этого дихканы, называемые Кадра⁴⁾-и-Хына, обратились къ Абу-Джафару Даванаки, который былъ тогда халифомъ⁵⁾ и предъявили документъ. Въ этомъ документѣ они упоминали о цѣломъ кварталѣ, занимавшемъ четвертую часть внутренняго города; кварталъ этотъ ограниченъ съ одной стороны мѣстности стѣной города, прилегающей къ „Чуба-и-бакалянъ“⁶⁾; съ другой стороны —

стѣной, прилежащей къ базару „щелкающихъ фисташки“⁷⁾), а съ третьей стороны большой дорогой, которая проходитъ отъ воротъ Нунъ до половины города, отъ воротъ Аттаранъ до воротъ Нунъ. Кроме того, они упоминали о 1000 лавокъ внутри базара въ г. Бухарѣ и 75 селеніяхъ на арыкахъ Бухарскомъ и Верхнемъ Фаравун⁸⁾), проведенномъ уже во времена господства ислама. На слѣдники предъявили документы и требовали, чтобы всѣ эти имущества были имъ возвращены. Свидѣтели дали показанія, подтверждавшія ихъ искъ, и халифъ приказалъ, чтобы составили приговоръ въ ихъ пользу и привезли его въ Бухару. Они получили все, что требовали. Послѣ нихъ ихъ дѣти понемногу прошли всѣ эти имущества разнымъ лицамъ, и имѣніе раздѣлилось по рукамъ людей.

Если пройти ворота „Аттаранъ“ (продавцовъ пряностей), то затѣмъ идти ворота Бану-Саадѣ и мечеть Бану Саадѣ. Хасанъ, сынъ Ала, Саади былъ весьма значительнымъ человѣкомъ и владѣлъ въ городѣ очень высокимъ замкомъ, такимъ, что ни у одного царя не было ему подобного. Онъ отстроилъ улицу Ала, у воротъ Ала, и обработалъ это огороженное пространство: зерно приносило ему 1200 динаровъ прибыли каждый мѣсяцъ. Въ самомъ городѣ онъ владѣлъ арендными участками.

Рассказъ. Во времена Хасана, сына Тагира, который былъ амиромъ Хорасана, у него былъ визирь по имени Хафасъ, сынъ Хашима. Ему захотѣлось купить эти земли у владѣльцевъ, но хозяева не пожелали продать, тогда онъ заключилъ хозяевъ подъ стражу и подвергъ ихъ многимъ мученіямъ. Каждую недѣлю призывалъ онъ къ себѣ всѣхъ ихъ сразу и приглашалъ согласиться

¹⁾ По другой рукописи ворота эти называются «хисарь». Въ изданіи Шефера эти ворота называются «Чунсами» (چونسیمی) (здесь и стр. 54), или «Новыми» (جدید, стр. 56); судя по арабскимъ географамъ, слѣдуетъ читать چون (Нурскія ворота).

²⁾ Т. е. сѣверно-арабскіе племена.

³⁾ Воинский чинъ.

⁴⁾ Значеніе слова „и“ неправильно.

⁵⁾ 754—775 г.г.

⁶⁾ Собств. деревянный бакалейный лавъ.

⁷⁾ Необходимо допустить, что на этомъ базарѣ располагалась ремесленница, подготавливавшая къ продажѣ плоды фисташкового дерева. И въ настоящее время фисташки, доставляемыя изъ горныхъ лѣсовъ, гдѣ встречается это дерево, прежде чѣмъ поступать въ продажу, подвергаются надрезыванію стволовъ плода. Каждую фисташку ударяютъ молоткомъ на обрубокъ дерева и чуть чуть раскалываютъ. Когда затѣмъ надѣжно будь фисташки поджариваются въ котлахъ, щель увеличивается и въ такомъ

⁸⁾ Или Фаравазъ; см. выше, главу объ арыкахъ.

продать землю, но они не соглашались, и их снова отправляли въ тюрьму, и усиливали ихъ мученія. Такимъ образомъ прошло 15 лѣтъ. Владѣльцы земель переносили наказанія и мученія, а своихъ земель всетаки не продавали. Однажды Хафасъ, сынъ Хашима, позвалъ ихъ всѣхъ и сказалъ: „Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы подвергаетесь мученіямъ; чего вы расчитываете добиться въ концѣ концовъ?“ Хасанъ, сынъ Ала, сказалъ: „Мы добьемся одного изъ трехъ: или ты умрешь, или твой владыка умретъ, или мы умремъ“. Хафасъ приказалъ въ этотъ день усилить притѣсненія и мученія арестованныхъ, но не прошло и мѣсяца, какъ амиръ Хорасана умеръ; поднялся бунтъ, тюрьму разрушили. Хафасъ, сынъ Хашима, бѣжалъ, а дворецъ его разграбили. Хафасъ скрывался до самой смерти, а Хасанъ, сынъ Ала, съ своими братьями снова вернулся въ Бухару.

Когда пройдешь ворота Бану-Саадъ, придешь къ воротамъ Бану-Асадъ. Эти ворота во времена нѣвѣдѣнія (язычества) называли воротами Мухра. Если изъ этихъ воротъ спуститься внизъ, то подойдешь къ дворцу амира Хорасана, а другія ворота назывались воротами цитадели¹), потому что, если выйти изъ этихъ воротъ, то очутишься какъ разъ передъ крѣпостью. Теперь этотъ кварталъ разрушенъ; его называютъ Фагсадра; теперь тамъ находятся кладбища. Передъ этими воротами преимущественно находились дома арабовъ. Эти ворота самыя крѣпкія изъ всѣхъ воротъ Бухары, и у воротъ есть большое укрѣпленіе, длиною въ 60 шаговъ. Подъ укрѣпленіемъ находятся много жилищъ. Эти постройки были возведены однимъ амиромъ, котораго звали Сунастагиъ²) и который здѣсь же и погребенъ. Слѣдующія ворота — Ханъ-рѣ. Въ этомъ кварталѣ жилъ Ходжа Имамъ Абу Хафсы Кабиръ Бухари, — да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Потомъ онъ ушелъ изъ Бухары въ Багдадъ и поступилъ тамъ ученикомъ къ Имаму

Мухаммаду, сыну Хусайна Шайбани³), — да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Подобного ему не было другого человека въ этой области: онъ принадлежалъ къ числу позднѣйшихъ⁴) учителей Бухары и былъ одновременно подвижникомъ и ученымъ. Благодаря ему, Бухара стала свѣточью⁵) ислама; причиной того, что жители Бухары усвоили науку, что наука распространилась въ Бухарѣ, что имамовъ и ученыхъ стали почитать, причиной всего этого былъ онъ.

Сынъ его Абу-Абдулла достигъ такой степени учености, что если караванъ возвращавшихся изъ хаджа приходилъ въ Бухару, то возвратившися изъ хаджа ученые приходили къ Ходжѣ Имаму Абу-Хафсу и у него спрашивали разъясненія по вопросамъ шариата. Онъ говорилъ приходившему: „ты возвращаешься изъ Ирака; почему же ты не спросилъ объ этомъ тамошнихъ ученыхъ?“ — „Я разсуждалъ объ этомъ съ учеными Ирака, — отвѣчалъ тотъ, — и они не могли дать отвѣта, а сказали мнѣ: когда ты придешь въ Бухару, то спроси по этому предмету разъясненія у Ходжи Имама Абу-Хафса Бухари, или у его дѣтей“. Тогда ученый давалъ спрашивающимъ вѣрное толкованіе интересовавшей ихъ статьи шариата.

Ходжа Абу-Хафсъ каждыя сутки дважды прочитывалъ весь коранъ и еще успѣвалъ учить людей. Когда онъ состарился и сталъ слабѣ, то сталъ прочитывать весь коранъ по одному разу въ сутки, а когда еще болѣе ослабѣлъ, то сталъ читать въ сутки одну половину корана, пока не отошелъ изъ мира, — да покроетъ Богъ его грѣхъ милостью и благоволеніемъ!

Рассказъ. Передаютъ, что Яхъя, сынъ Насра, сказалъ: „я находился около Ходжи Абу-Хафса въ то время, когда онъ окончилъ намазъ бамдадъ и сидѣлъ, обративъ лицо свое къ юблѣ и что-то читалъ. Въ это время взошло солнце. Онь обер-

¹) Въ изд. Шефера читать, что не даетъ смысла. Правильное чтеніе другой рукописи *كَبِيرٌ* выше (стр. 13—14 изд. Шефера).

²) Вероятно надо читать *سُوْبَاشْ تَكِيَّة* (букв. «казнь военачальника») — часто встречающейся въ средніе вѣка тюркскій татуя.

³) Мухаммѣдъ Шайбани — ученикъ знаменитаго Абу-Ханифа.

⁴) Мусульмане дѣлятъ учителей своей вѣры на два разряда: *مَدْحُونٌ* (ранніе, прежніе) и *مَتَّخِرٌ* (позднѣйшіе, окончательные).

⁵) Буквально «суподомъ».

нулся и, замѣтивъ, что прихожане еще не собрались слушать его преподаваніе наукъ, всталъ и совершилъ еще четыре ракаата молитвы, прочитавъ во время этихъ ракаатовъ главы корана: Корова, Семейство Имрана, Жены и Трапеза¹⁾, а по окончаніи дѣль привѣтствіе²⁾). Замѣтивъ, что все еще не собрались ученики, онъ снова всталъ и совершилъ еще двѣнадцать ракаатовъ молитвы, прочитавъ послѣдовательно главы корана до главы Громъ³⁾. Мухаммадъ, сынъ Талута, Хамадани изъ книги Фаслюль-хитабъ⁴⁾ приводить слѣдующее: въ Бухарѣ былъ амиръ, по имени Мухаммадъ Талутъ. Однажды онъ сказалъ иѣкоему Хашуѣ, который былъ у него визиремъ: „мнѣ слѣдуетъ пойти поклониться Ходжѣ Абу-Хафсу и найти его“. Этотъ Хашуя былъ изъ знатныхъ и уважаемыхъ лицъ въ Бухарѣ. Хашуя сказалъ: „тебѣ не слѣдуетъ идти къ нему, потому что если ты пойдешь къ нему, то пораженный его величиемъ не будешь въ состояніи говорить съ нимъ“. Онъ отправился вмѣстѣ съ визиремъ къ Ходжѣ Абу-Хафсу. Амиръ отвѣтилъ: „во всякомъ случаѣ я пойду“. Придя къ нему, они застали его въ мечети. Абу-Хафсъ молился. Послѣ намаза: „пишись“⁵⁾, когда имамъ далъ привѣтствіе, визирь вошелъ и сказалъ: „прибылъ амиръ и просить позволенія войти“. Ходжа Абу-Хафсъ сказалъ: „пусть войдетъ“. Ходжа сидѣлъ обернувшись лицомъ къ кыблѣ. Амиръ вошелъ, сказалъ привѣтствіе Абу-Хафсу, сѣлъ и не могъ сказать ни одного слова. Ходжа, — милость Божія ему, — спросилъ: „что тебѣ угодно?“ Сколько амиръ ни старался, не могъ выговорить ни слова. Когда амиръ увидѣлся съ Хашуей, послѣдній спросилъ: „какое впечатлѣніе произвѣлъ на тебя Ходжа Абу-Хафсъ?“ Амиръ отвѣтилъ: „я нашелъ его точно такимъ, какимъ ты мнѣ его описалъ; я былъ пораженъ... Несколько разъ въ жизни мнѣ приходилось представляться халифу; я говорилъ съ халифомъ, и его величие не повергало меня въ молчаніе; а здесь, пораженный величиемъ Ходжи Абу-Хафса, я не могъ выговорить ни слова“. Приводятъ разсказъ со словъ Мухаммада, сына Салама, Байканди, который былъ подвижникомъ и ученымъ, что онъ сказалъ: я видѣлъ во снѣ пророка, — да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ, — въ Бухарѣ на базарѣ Харканѣ. (Базаромъ Харканѣ называлось въ древности мѣсто отъ начала улицы маговъ до улицы дихкановъ. Увидѣлъ я его сидѣющимъ на томъ верблюдѣ, о которомъ известно изъ преданія¹⁾; на головѣ его была бѣлая шапка. Множество людей стояли передъ пророкомъ; все они были въ восторгѣ, что пришелъ пророкъ, — миръ ему, — по говорили: „куда мы помѣстимъ на ночлегъ пророка, — благословеніе Божіе ему?“ Наконецъ они предложили пророку остановиться въ домѣ Ходжи Имама Абу-Хафса, — да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Я видѣлъ Ходжу Абу-Хафса, какъ онъ сидѣлъ передъ пророкомъ, — да благословить и да привѣтствовать его Богъ, — и читалъ книгу. Три днѣ былъ въ домѣ Ходжи Абу-Хафса пророкъ, — миръ ему. — Абу-Хафсъ все время читалъ книгу, а пророкъ, — миръ ему, — слушалъ и въ эти три дня ни разу не поправилъ читавшаго; а все чтеніе его призналъ правильнымъ. Теперь жилища Ходжи Абу-Хафса, — милость Божія

1) Главы 2, 3, 4 и 5.

2) Мусульманское богослуженіе заканчивается привѣтствіемъ, которое камѣдый, мозаичійся, поворачивая лицо на-право и на-лево, произноситъ говоря «ас-салиму-аинумъ», подразумѣвая при этомъ, что онъ привѣтствуетъ двухъ ангеловъ — сѣдмидесятъ представленныхъ къ каждому человѣку для запоминанія хорошихъ и дурныхъ его поступковъ.

3) Глава 13.

4) Въ вѣдѣ Шефера изъ ошибки въ этого же термина „fasлюль-хитабъ“ (букв. окончаніе рѣчи) обозначаются судебныя рѣшенія.

5) Намазъ (пишись) полуденная молитва мусульманъ.

¹⁾ Въ книгѣ مدارج النبوة (Степени пророчества) говорится, что у Мухаммада было больше 15 верблюдовъ для їзды верхомъ и 45-дойныхъ верблюдовъ. Любимымъ верблюдомъ пророка былъ одинъ, по имени Каева, отъ рожденія имѣвшій какъ будто обрѣзанное съ одной стороны ухо, что и послужило поводомъ назвать его Каева. Этого верблюда пророкъ во время бѣгства въ Медину (хиджры) купилъ у Абу-Бакра. На этомъ верблюдѣ пророкъ бѣжалъ въ Медину; во вѣхъ путешествіяхъ онъ также пользовался этимъ животнымъ и отарогенія сопроводили къ пророку, преимущественно когда онъѣхалъ на этомъ верблюдѣ. Другіе верблюды не выдерживали на себѣ пророка, когда къ нему сопроводили отарогенія. Изъ верховыхъ верблюдовъ Мухаммада еще известны упомянутые въ указанной книге: Асба, Джадъа, Сарха, Мухазрама, Маорама, Масіаха, Махсарама. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что рѣчь идетъ верблюдѣ Каева.

ему, — не существует, не смотря на то, что люди неоднократно поправляли его; но сльды этого дома остались; келья въ этомъ домѣ тоже сохранилась и молитвы, совершаеыя тамъ, угодны Богу. Смерть его послѣдовала въ 217 году (832 г. по Р. Х.), могила его находится у воротъ Нау¹) и пользуется извѣстностью. Она служить мѣстомъ молитвы угодной Богу, и этотъ холмъ называють холмомъ Ходжи Имама Абу-Хафса; тамъ много мечетей и келий, тамъ постоянно живутъ муджавиры²). Землю этой могилы люди почитаютъ священной и эту мѣстность называютъ воротами **Хакъ-ра** (путь къ истинѣ), потому что сюда люди приходили за фетвами³) къ Ходжѣ Абу-Хафсу, — милость Божія ему. Фетва обозначалась словомъ хакъ (истина); поэтому и за кварталомъ упрочилось это название. Седьмые ворота называли воротами Нау, потому что это — послѣднія изъ всѣхъ городскихъ воротъ. Если въ эти ворота войти, то на правой руѣ будетъ мечеть Корейшитовъ, которая находится недалеко отъ жилища Ходжи Абу-Хафса. Эту мечеть называютъ мечетью Корейшитовъ, потому что тамъ былъ Мукатиль, сынъ Сулеймана, Корейшитъ. Этотъ Мукатиль былъ учителемъ Хайяна, а Хайянъ былъ учителемъ Тальхи, сына Хубайры, Шайбани. Этотъ Хайянъ былъ знатный и влиятельный человѣкъ. Онъ отправился въ Хорасанъ и примирилъ Кутайбу съ Тархуномъ, царемъ. Согда, въ то время, когда невѣрные окружили Кутайбу у воротъ Бухары. Потомъ Хайянъ снарядилъ въ Ферганѣ войско, которое убило Кутайбу. По его имени называютъ водоемъ (хаузъ) Хайяна. Могила Кутайбы въ Ферганѣ пользуется извѣстностью; прахъ его покоятся въ окрестностяхъ каравансарая Сарханъ въ селеніи, которое называется Кохъ. Туда постоянно изъ различныхъ областей ходятъ люди на поклоненіе. Кутайбѣ было 55 лѣтъ, когда онъ сталъ шахидомъ, — да будетъ имъ доволенъ Богъ.

¹) См. выше стр. 70.

²) Люди, почュющіе въ священныхъ зданіяхъ, какъ въ Каабѣ, въ мазарахъ и т. п.

³) Фетва — решеніе, выносываемое духовными лицами или цѣлой корпорацией ученыхъ по какомунибудь религіозному вопросу.

Исторія династіи Саманидовъ и ихъ происхожденія.

Асадъ, сынъ Абдуллы, Кушайри¹) сталъ амиромъ Хорасана, прибылъ туда и остался тамъ до своей смерти въ 166 (782) году²). По преданію, онъ былъ человѣкъ весьма добродѣтельный и храбрый. Онъ заботился о поддержкѣ знатныхъ и древнихъ родовъ и почиталъ родовитыхъ людей, какъ изъ арабовъ, такъ и изъ туземцевъ. Когда Саманъ-Худатъ, предокъ Саманидовъ, бѣжалъ изъ Балха и пришелъ къ нему въ Мервъ, Асадъ встрѣтилъ его съ почетомъ, окказалъ ему поддержку, уничтожилъ его враговъ и снова отдалъ ему Балхъ. Саманъ-Худатъ изъ его рукъ принялъ исламъ. Его называютъ „Саманъ-Худатъ“ потому, что онъ основалъ селеніе, которому далъ название Саманъ, и его самого по имени селенія такъ назвали, подобно тому, какъ амира Бухарскаго называли Бухарь-Худатомъ. Когда у Саманъ-Худата родился сынъ, онъ изъ дружбы (къ Асаду) далъ своему сыну имя Асадъ. Этотъ Асадъ былъ дѣдомъ покойнаго амира Исмаила Самани, — да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Исмаилъ сынъ³) Асада, внукъ Саманъ-Худата, а Саманъ-Худатъ былъ изъ потомковъ Баграмъ-Чубинъ-Малика⁴). Съ того времени могущество Саманидовъ увеличивалось съ каждымъ днемъ и, наконецъ, достигло своей нынѣшней степени.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джафара, приводить въ своей книгу со словъ Мухаммада, сына Салиха, Лайса и Абуль-Хасана Майдани, из-

¹) У арабскихъ историковъ *الشاعر* (Касра).

²) Въ другой рукописи дата смерти Асада пріурочена къ 66 (685) году. Дата приводенія въ изд. Шефера очевидно ошибочна; Асадъ по арабскимъ извѣстіямъ умеръ въ 120 г. (738 г. по Р. Хр.).

³) Четаѣтъ *أحمد* и дальше *أحمد* (сынъ Ахмада).

⁴) Ирководецъ въ эпоху династіи Сассанидовъ, возставший противъ правительства и бѣжавшій къ тюркамъ.

вѣстie, что во время Асада, сына Абдуллы, Кушайри, появился одинъ человѣкъ, который сталъ проповѣдывать исламъ жителямъ Бухары. Жители Бухары большою частью были земміями¹⁾ и платили подушную подать. Часть жителей согласились и стали мусульманами. Царемъ Бухары былъ Тахшада. Онъ разгневался, потому что въ душѣ былъ невѣрнымъ. Онъ написалъ письмо амиру Хорасанскому Асаду, сыну Абдуллы, что въ Бухарѣ появился человѣкъ, который вноситъ беспокойство въ область и часть подданныхъ возмутилъ противъ правителя. „Эти люди утверждаютъ, что они стали мусульманами, но это ложь: они только на словахъ приняли исламъ, а въ душѣ держатся прежнихъ религиозныхъ убѣждений. Это служить имъ лишь для того, чтобы беспокоить населеніе области и не платить хараджа“.

Асадъ, сынъ Абдуллы, написалъ своему сборщику податей Шарику, сыну Хариса, и приказалъ схватить всѣхъ этихъ людей и сдать владѣтелю Бухары, чтобы тотъ распорядился съ ними по своему усмотрѣнію. Рассказываютъ, что всѣ эти люди находились въ то время въ мечети и громкимъ голосомъ произносили: „Исповѣдуетъ, что итътъ Богъ, кроме Аллаха, и, кроме того, исповѣдуетъ, что Мухаммадъ Его рабъ и посланикъ“. Они еще называли: „О Мухаммадъ! О Ахмадъ!“, а Бухаръ-Худатъ въ это время рубилъ имъ головы, и никто не могъ сказать ни слова, чтобы умилостивить его. Такимъ образомъ, 400 человѣкъ были казнены; тѣла ихъ были повѣшены на висѣлицахъ, а остальные были взяты въ пленъ отъ имени Асада, сына Абдуллы, и отправлены къ нему въ Хорасанъ. Никто изъ этихъ людей не отступилъ отъ ислама; всѣ, кто остался въ живыхъ, пребыли мусульманами, и Асадъ, сынъ Абдуллы, не старался заставить ихъ отступить отъ ислама. Когда Тахшада умеръ, всѣ тѣ люди возвратились въ Бухару; Богъ знаетъ лучше.

¹⁾ Земміиа въ мусульманскихъ государствахъ называются христіанъ, евреевъ и вообще представителей признанныхъ закономъ религій, которымъ въ случаѣ нежеланія перейти въ исламъ, оставляется жизнь, подъ условіемъ уплаты «джизїа» — подати.

Рассказъ о Насрѣ, сынѣ Саяра, и объ убіеніи Тахшады.

Въ 166 году¹⁾ (782 г. по Р. Хр.) Асадъ, сынъ Абдуллы, умеръ, и Хишамъ, сынъ Абдуль-Малика²⁾, назначилъ Насра, сына Саяра, амиромъ въ Хорасанъ и послалъ ему указъ изъ управление Хорасаномъ. Насръ, сынъ Саяра, прибылъ въ Мавараннагръ и началъ войну за вѣру съ тюрками. Онъ овладѣлъ Ферганой и жителей разославъ по другимъ областямъ, потомъ снова возвратился въ Самаркандъ. Когда Насръ прибылъ въ Самаркандъ, Тахшада Бухаръ-худатъ вышелъ къ нему на встречу. Насръ хорошо его принялъ и оказывалъ ему почетъ, такъ какъ посватался за его дочь, а Тахшада отдалъ Насру верхніе³⁾ участки земли въ Хунбуни, что называется „посвѣтомъ Алидовъ“⁴⁾. Когда Тахшада пришелъ къ Насру, сыну Саяра, Насръ сидѣлъ у воротъ своего дворца. Былъ мѣсяцъ Рамазанъ; солнце стояло на закатѣ. Насръ заговорилъ съ Бухаръ-худатомъ. Въ это время изъ Бухары пришли два дихканы, оба родственники Тахшады; оба они приняли исламъ изъ рукъ Насра, сына Саяра, и происходили изъ очень знатного рода. Оба дихканы стали жаловаться Насру, сыну Саяра, на несправедливость Тахшады и рассказывали, что Бухаръ-худатъ насильно отнялъ у нихъ деревни. Амиръ Бухары Василь, сынъ Амра, тоже былъ тамъ, и дихканы жаловались и на него. „Оба они,— Бухаръ-Худатъ и Амиръ,— действуютъ одно и отираютъ у владѣльцевъ ихъ имѣнія“, говорили дихканы. Въ это время Тахшада стала что-то тихонько шептать Насру,

¹⁾ См. выше.

²⁾ Халифъ Хишамъ (724—743).

³⁾ Т. е. расположенные на возвышенностяхъ, въ вышѣ по течению реки. (Ср. на стр. 31 под. Шеф.).

⁴⁾ Въ другой рукописи упомянуто, что Тахшада, отдалъ Насру, сыну Саяра, Хунбуни-и-нуганъ, т. е. Хунбуни мѣсто.—Посвѣтъ Алидовъ находился гораздо ближе къ Бухарѣ. (Ср. стр. 27 под. Шеф.).

сыну Саяра. Дихканамъ показалось, что Тахшада тихонько просить Насра, сына Саяра, чтобы онъ прикасалъ ихъ убить... Они приняли свое рѣшеніе и сказали другъ-другу: „Если Бухаръ-худатъ хочетъ насъ убить, то удовлетворимъ, по крайней мѣрѣ, свою месть“. Тахшада сказалъ Насру, сыну Саяра: „Эти два человека изъ твоихъ рукъ приняли исламъ; о амиръ! зачѣмъ они носятъ на поясѣ кинжалы?“. Насръ, сынъ Саяра, спросилъ дихкановъ: „Для чего вы носите на поясѣ кинжалы?“ Они отвѣтили: „Между нами и Бухаръ-Худатомъ существуетъ вражда, и мы не считаемъ себя въ безопасности отъ него“. Насръ, сынъ Саяра, приказалъ Харуну, сыну Сяуша, снять кинжалы съ пояса дихкановъ, и амиръ сердито посмотрѣлъ на нихъ. Оба дихкана попятились назадъ и задумали убить ихъ¹). Насръ, сынъ Саяра, сталъ на молитву, произнесъ икаматъ²), занялъ мѣсто имама и началъ совершать намазъ. Бухаръ-худатъ сѣдѣлъ на стулѣ и не молился, потому что онъ въ это время былъ невѣрнымъ втайпѣ.

Окончивъ намазъ, Насръ, сынъ Саяра, вошелъ въ шатеръ и позвалъ Тахшаду. Когда Тахшада входилъ во дворецъ, на порогѣ у него поскользнулась нога, и онъ упалъ. Одинъ изъ вышеупомянутыхъ дихкановъ бросился къ нему, ударилъ Бухаръ-Худата пожемъ и распоролъ ему животъ. Другой дихканъ дѣжалъ Василя, который еще былъ на молитвѣ и ударилъ его кинжаломъ въ животъ. Василь, увидѣвъ дихкана, самъ тоже ударилъ его саблей и отрубилъ ему голову; оба сразу умерли. Того дихканы, который ударилъ Бухаръ-Худата, Насръ, сынъ Саяра, приказалъ убить. Бухаръ-Худата внесли въ шатеръ. Насръ, сынъ Саяра, положилъ его на свою постель, позвалъ врача Курайху и приказалъ ему лѣчить Бухаръ-Худата. Тахшада сѣдѣлъ завѣщаніе и черезъ часъ скончался. Слуги его вошли, отѣвили мясо, а кости его перенесли въ Бухару. Онъ 32 года былъ царемъ³). Насръ, сынъ Саяра, совершилъ похоронныя молитвы

¹) Т. е. Тахшаду, Бухаръ-Худата, и Василя, амира Бухары.

²) Второй и послѣдній призывъ къ молитвѣ.

³) Въ другой рукописи добавлено еще: «его Кутайба сѣдалъ царемъ».

по убитому Василю, сыну Амра, и похоронилъ его въ своемъ шатрѣ; сына Тахшады Башра онъ утвердилъ Бухаръ-Худатомъ, а Халида, сына Джунайда, назначилъ амиромъ въ Бухарѣ. Богъ знаетъ лучше.

Рассказъ о Шарикѣ, сынѣ Шейха Ал-Махри¹).

Былъ человѣкъ изъ арабовъ, который жилъ въ Бухарѣ и отличался храбростью. Онъ принадлежалъ къ шіятскому толку и приглашалъ людей признать халифатъ потомковъ повелителя правовѣрныхъ Аля,—да будетъ имъ доволенъ Богъ. Онъ говорилъ: „мы теперь избавились отъ необходимости переносять Марванидовъ²); намъ не слѣдуетъ переносить Аббасидовъ. Необходимо, чтобы намѣстники пророка были изъ числа его потомковъ³: Много народа собралось къ нему: Абдуль-Джаббаръ, сынъ Шуайба, который былъ тогда амиромъ Бухары, и тотъ сталъ его послѣдователемъ. Амиръ Хорезма Абдуль-Маликъ, сынъ Гарсамы⁴), и амиръ Барзама⁵) Мухалладъ, сынъ Хусайнѣ, также принялъ ученіе Шарика, и всѣ они рѣшились открыто проповѣдовывать это ученіе, а съ тѣми, кто не послушаетъ ихъ, рѣшили воевать. Извѣстіе объ этомъ дошло до Абу-Муслима, и онъ послалъ Зіяду, сына Салиха, съ 10.000 человѣкъ въ Бухару. Онъ приказалъ ему остановиться, дойдя до Аму-Дарьи, и послать лазутчиковъ, чтобы узнать о положеніи мятеjника Шарика⁶), а затѣмъ уже осторожно двигаться къ Бухарѣ. Самъ Абу-Муслимъ,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—вышелъ изъ Мерва и по дорогѣ въ Аму-Дарью, на разстояніи одного перехода, расположился лагеръ.

¹) Въ другой рукописи Шарикъ названъ сыномъ Магди. Въ арабскихъ источникахъ, какъ въ изд. Шефера.

²) Т. е. Омайдовъ.

³) Въ другой рукописи тотъ же амиръ Абдуль-Маликъ названъ сыномъ Хусайнѣ.

⁴) Неизвѣстный городъ.

⁵) Харидинъ называется сектантъ ислама, отложившися отъ Аля; сынъ Аби-Раїба. Потомъ этотъ терминъ сталъ применять къ математикамъ вообще.

ремъ. Сосредоточивъ свое войско со всѣхъ сторонъ въ одномъ мѣстѣ, онъ сказалъ Зіяду, сыну Салиха: „я буду стоять на этомъ мѣстѣ; если тебѣ подадобится войско, дай мнѣ знать, и я тебѣ пришлю“.

Зіядъ подошелъ въ Бухарѣ и расположилъ здѣсь свои войска. Шарикъ, сынъ Шейха, съ большимъ войскомъ расположился лагеремъ у воротъ Бухары, и всѣ жители этого города присоединились къ Шарику, чтобы сразиться съ Абу-Муслимомъ. Бой длился 37 дней, и каждый день побѣда оставалась на сторонѣ сына Шейха. Каждый день много воиновъ Зіяда погибало въ бою и попадалось въ плѣнъ, до тѣхъ поръ пока Сулейманъ Корейшитъ, патронъ¹⁾ Хаяна-Набатейца, съ 500 воинами бросился къ воротамъ города. Хамза-и-Хамадани вышелъ изъ города Бухары на встрѣчу къ нему. Сулейманъ отдалъ 400 воиновъ въ засаду, а самъ съ 100 воинами вступилъ въ бой съ Хамзой-Хамадани. Хамза подумалъ, что у его противника нѣтъ больше войска, кроме этихъ 100 человѣкъ, и потому перешелъ въ наступление и вступилъ въ бой съ Сулейманомъ, но въ это время 400 человѣкъ бросились на него изъ засады и перебили много народа, а остальные бѣжали въ городъ. Въ это время Кутайба, сынъ Тахшады, Бухаръ-Худатъ пришелъ съ 10.000 человѣкъ, поднявъ черное²⁾ знамя и вступилъ въ бой вмѣстѣ съ Зіядомъ, сыномъ Салиха. Онъ приказалъ отворить ворота замковъ. У воротъ Бухары было 700 замковъ. Хозяевамъ замковъ было приказано также поднять черное знамя. Въ этихъ замкахъ было больше жителей, чѣмъ въ самомъ городѣ; но среди горожанъ были арабы³⁾, а въ замкахъ не было ни одного араба. Бухаръ-Худатъ приказалъ жителямъ окрестныхъ селеній и населенію замковъ, чтобы они заперли ворота и не пускали войско Шарика, а также

¹⁾ Арабское слово *الْمَوْلَى* означаетъ клиента и патрона. О Хаянѣ-Набатейце см. выше стр. 61.

²⁾ Въ изд. Шефера по ошибкѣ *بَاه* вместо *سَيِّاه*. Черное знамя въ черной одежде были отличительными признаками Аббасидовъ.

³⁾ Въ изд. Шефера пропущено *عَرَب*.

не давали этому войску ни продуктовъ для продовольствія, ни фуража, а доставляли бы то и другое въ лагерь Зіяду. Во всѣхъ отношеніяхъ войско Шарика было такъ стѣснено, что воины терпѣли лишенія и голодали, и лошади ихъ не имѣли корма и стали негоды для боя. Воины придумывали средства и, наконецъ, согласились подойти ближе къ городскимъ воротамъ, въ надеждѣ, что изъ города имъ доставятъ продовольствіе и фуражъ, что они найдутъ опору въ городѣ, нападутъ на враговъ и что изъ города ихъ поддержитъ другое войско. Днемъ итти они не рѣшились, потому что лагерь Зіяду и Бухаръ-Худата преграждалъ имъ путь. Войска двинулись ночью и не дошли до города всего на 1 фарсангъ, какъ Зіядъ, узнавъ о ихъ движеніи, выступилъ самъ и преградилъ имъ путь. Окруженные врагами, они храбро сражались, и войска Зіяду и Бухаръ-Худата были обращены въ бѣгство. Бухаръ-Худатъ сказалъ: „самое лучшее для насъ напасть на арріергардъ войска, потому что, если мы пойдемъ впереди ихъ, они найдутъ случай такъ напасть на насъ, что мы будемъ въ опасности; когда же мы нападемъ на арріергардъ, авангардъ ихъ въ это время уже бросится въ городъ, но скоро они возвратятся и вступятъ въ бой, и для насъ это будетъ выгодно“. Такъ и сдѣлали: войска Зіяду и Бухаръ-Худата остались сзади, дали части непріятельского войска пройти впередъ, потомъ напали на арріергардъ и вступили въ бой. Они двигались, сражаясь до Науканда. Бухаръ-Худатъ сказалъ Зіяду, сыну Салиха: „войско Шарика испытываетъ голодъ; въ этомъ году они не видали и не ёли винограда и дынь; поэтому, когда они достигнутъ мѣстности Науканда, оставимъ ихъ въ покое, чтобы они могли пойти винограду и дынь, а когда авангардъ ихъ достигнетъ города, тогда мы нападемъ на нихъ“. Войско Шарика достигло Науканда, и воины разсѣялись, чтобы добыть винограда, дынь и фруктовъ, а авангардъ достигъ города. Тогда Бухаръ-Худатъ и Зіядъ напали на войско Шарика, многихъ воиновъ перебили, а остальные бѣжали. Въ это время Шарикъ, сынъ Шейха, который былъ причиной восстания этихъ людей, упалъ

съ лошади и быть убитъ. Зядъ, сынъ Салиха, прия къ воротамъ Мухъ, къ тому мѣсту, которое теперь называется мечетью Магакъ¹⁾; остановился на берегу канала. Онъ приказалъ захѣть городъ, и пожаръ продолжался трое сутокъ. Зядъ приказалъ глашатаямъ возвѣстить народу, что каждый, кто къ нему придетъ, получитъ прощеніе. Войско свое Зядъ поставилъ подальше отъ города, чтобы горожане могли выйти. Въ эту ночь сынъ Шарика и одинъ изъ высшихъ его военачальниковъ пришли къ городскимъ воротамъ. Ихъ обояхъ взяли въ пленъ и привели къ Зяду, а онъ приказалъ повѣстить ихъ. Настроение жителей города опять стало враждебнымъ, и на приглашеніе выйти изъ города никто не вышелъ. Черезъ три днѧ Зядъ подошелъ къ воротамъ города и остановился въ замкѣ Бухарь-Худата, около воротъ крѣпости, на Рагистанѣ. Онъ приказалъ войску подойти къ городскимъ воротамъ, и воины снова вступили въ бой. Войска сражались и произносили тақбіръ²⁾ такъ, что земля дрожала. Сраженіе стало упорнымъ, некоторые знатные люди вышли изъ города и вступили въ бой у воротъ Аттаранъ³⁾ при чёмъ многіе изъ жителей города погибли въ бою. Зядъ приказалъ, чтобы всѣкаго, кого поймаютъ изъ горожанъ, вѣшили на городскихъ воротахъ. Въ концѣ концовъ Зядъ овладѣлъ городомъ.

Покончивъ съ Бухарой; онъ двинулъся въ сторону Самарканда. Тамъ онъ тоже много воевалъ, а потомъ вернулся въ Хорасанъ. Богъ знаетъ лучше.

Разсказъ о появленіи Мукаинны и его послѣдователей изъ „людей въ бѣлыхъ одеждахъ“.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джрафара, въ своей книжѣ привелъ этотъ разсказъ,

¹⁾ Т. е. рва.

²⁾ Т. е. Аллахъ-акбаръ — Вседаій-Боже!

³⁾ Т. е. продавцовъ благовонныхъ травъ; Объ этихъ воротахъ см. выше стр. 69.

но не въ полномъ видѣ. Ибрагимъ, авторъ книги „Извѣстіе о Мукаинѣ“, и Мухаммадъ, сынъ Джарира, Табари, рассказываютъ, что Мукаина былъ человѣкъ родомъ изъ окрестностей Мерва, изъ селенія, которое называется Кава; имя его было Хашимъ, сынъ Хакима. Онъ раньше занимался прачечнымъ ремесломъ, а потомъ предался изученію наукъ и собралъ свѣдѣнія всякаго рода. Онъ изучилъ фокусничество, науку о способахъ обманывать и о талисманахъ; хорошо изучивъ фокусы, онъ началъ также выдавать себя за пророка. Магди, сынъ Мансура, убилъ его въ 167 году гиджры¹⁾. Мукаина изучилъ способъ обманывать и былъ очень хитрымъ человѣкомъ. Онъ прочелъ много книгъ по древнимъ наукамъ и пріобрѣлъ большое искусство въ волхвованіи. Отца его звали Хакимомъ, и онъ былъ однимъ изъ сарханговъ²⁾ амира Хорасанскаго во время Абу-Джафара Даванаки³⁾. Хашимъ былъ родомъ изъ Бадха, а прозваніе Мукаина получилъ потому, что ходилъ съ покрытымъ лицомъ и головой, такъ какъ былъ очень безобразенъ и голова его была покрыта паршами и лысая. При этомъ онъ былъ кривой на одинъ глазъ. Онъ постоянно носилъ зеленое покрывало на головѣ и лице. Этотъ Мукаина во время Абу-Муслима, вынуждавшаго движеніе (въ пользу Аббасовъ) былъ однимъ изъ сарханговъ Хорасана; потомъ онъ сдѣлался визиремъ Абдуль-Джаббара Аздійскаго⁴⁾. Мукаина сталъ выдавать себя за пророка и некоторое время упорствовалъ въ этомъ, такъ что, наконецъ, Абу-Джафаръ Даванаки послалъ за нимъ человѣка, привезъ его изъ Мерва въ Багдадъ и на много лѣтъ заключилъ въ темницу. Впослѣдствіи Мукаина избавился отъ заточенія, снова явился въ Мервѣ и, собравъ людей, сказалъ имъ: „Знаете-ли вы, кто я?“ Народъ отвѣчалъ: „Ты — Хашимъ, сынъ Хакима“. Мукаина возразилъ: „Вы ошибались: я — вашъ Богъ и Богъ всего міра, — (прахъ ему въ ротъ!) Я себя называю;

¹⁾ Этой фразы въ другой рукописи нетъ. Она относится къ дальнѣйшему и въ этомъ мѣстѣ действительно изложенному.

²⁾ См. выше, стр. 70. Сарханъ.

³⁾ Т. е. халифа Мансура.

⁴⁾ Абдуль-Джаббаръ былъ наместникомъ Хорасана около 141 г. (758 г. по Р. Хр.)

какимъ хощу, именемъ я тотъ, что являлся народу подъ видомъ Адама, а потомъ въ видѣ Ноя, потомъ въ видѣ Авраама, а потомъ въ видѣ Моисея, потомъ въ видѣ Иисуса, потомъ въ видѣ Мухаммада,— да благословить и да привѣтствуетъ его Богъ,— потомъ въ видѣ Абу-Муслима, наконецъ въ томъ видѣ, какъ вы теперь меня видите“. Народъ сказалъ ему: „Другие люди выдавали себя за пророковъ, а ты выдаешь себя за Бога“. На это онъ отвѣтилъ: „То были люди съ земной душой, а я проникнуть божественнымъ духомъ; я былъ съ ними и властенъ показаться въ томъ видѣ, какъ захочу“: Муканна написалъ письма во все области и раздалъ ихъ своимъ эмиссарамъ. Въ этомъ письме онъ писалъ: „Во имя Бога, милостиваго, милосердаго! Я Хашимъ, сынъ Хакима, сиять свидѣй. Такому-то, сыну такого-то. Слава Богу, кромѣ котораго нѣть другаго Бога Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса, Мухаммада и Абу-Муслима. Подлинно, Муканнъ принадлежитъ сила, владычество, слава и свидѣтельство. Присоединитесь ко мнѣ и знайте, что мнѣ принадлежитъ царство,— (проклятие ему!),— мнѣ принадлежитъ слава и достоинство Создателя. Кромѣ меня нѣть другого Бога,— (прахъ ему въ роть!),— и всякий, кто за мной послѣдуетъ, будетъ въ раю, а кто не послѣдуетъ, попадетъ въ адъ“. Муканна въ это время былъ еще въ Мервѣ, но разослалъ своихъ эмиссаровъ всюду, такъ что многихъ людей имъ удалось сорвать съ пути истиннаго. Въ Мервѣ былъ человѣкъ изъ арабовъ, по имени Абдулла, сынъ Амра. И онъ послѣдовалъ за Муканной и выдалъ за него замужъ дочь свою. Этотъ Абдулла перешелъ черезъ Джайхунъ (Амударью), прибылъ въ Нахшабъ и Кешъ и вездѣ уговаривалъ народъ перейти въ вѣру Муканны,— (проклятие ему),— и многихъ людей сорвалъ съ пути истиннаго. Въ Кешѣ и окрестностяхъ этого города послѣдователи Муканны были особенно многочисленны. Первымъ селенiemъ, присоединившимся къ этой вѣрѣ и открыто ее исповѣдовавшимъ, было селеніе Субахъ¹⁾ около Кеша;

¹⁾ Такое членѣ у Самана въ Якута. Селеніе, по словамъ Самана, находилось въ окрестностяхъ Гузара, въ 6-ти фарахахъ отъ Несефа (Карша).

начальникомъ ихъ былъ Амръ изъ Субаха. Онъ поднялъ восстание и убили своего амира, благочестиваго человѣка, который былъ изъ арабовъ. Въ области Согдъ большая часть селеній перешли въ вѣру Муканны; изъ селеній Бухары многія стали невѣрными и открыто предавались иевѣрю. Эти смуты приняли обширные размѣры, и для мусульманъ настало время жестокаго испытанія: караваны грабили, а людей убивали, разграбляли селенія и производили большія опустошенія. Молва о Муканнѣ широко распространялась въ Хорасанѣ. Хумей, сынъ Каҳтаба, который былъ амиромъ Хорасана, приказалъ схватить Муканну, но онъ уѣжалъ изъ своего селенія и скрывался до тѣхъ поръ, пока узналъ, что въ Мавараннагрѣ много народа перешло въ его вѣру и что эти люди стали открыто исповѣдывать новую вѣру. Тогда онъ вознамѣрился перейти Джайхунъ. Амиръ Хорасанскій приказалъ караулить его на берегу Джайхуна, и отрядъ въ 100 всадниковъ постоянно совершалъ объездъ по берегу Джайхуна, вверхъ и внизъ по рѣкѣ, чтобы, если Муканна станетъ переправляться, схватить его. Муканна съ 36-ю людьми появился на берегу Джайхуна и приготовилъ плотъ¹⁾. Ему удалось переправиться черезъ Джайхунъ, и онъ отправился въ область Кешъ. Эта область передалась ему, и народъ принялъ его сторону. Въ горахъ Самъ была очень сильная крѣпость и въ ней канатъ съ проточной водой, деревья и пашни. Была и другая, еще болѣе сильная крѣпость. Муканна приказалъ исправить ее, собралъ тамъ много имущества и безчисленное множество продовольствія и доставилъ караулы. Людей въ бѣлыхъ одѣждахъ собралось очень много. Мусульмане не могли съ ними справиться; бѣлые изъ нихъ прибыли въ Багдадъ. Халифомъ въ то время былъ Магди. Онъ въ то время очень огорчился и послалъ много войска для войны съ Муканной. Наконецъ, онъ самъ прибылъ въ Нишабуръ для усмирѣнія этой смуты. Онъ былъ въ страхѣ, ибо существовало опасеніе, что исламъ изчезнетъ совершенно, а вѣра Муканны распространится

¹⁾ Слово *плотъ* собств. значить *волья, спасеніе*.

по всему миру. Муканна между темъ позывалъ тюрокъ и разрѣшилъ имъ кровь и имущество мусульманъ. Изъ Туркестана много войскъ двинулось въ надеждѣ пограбить. Они разграбили области, женъ и дѣтей мусульманъ, брали въ пленъ и убивали. Прежде всего они появлялись въ Бухарѣ. Толпа людей въ бѣлыхъ одеждахъ изъ присягнувшихъ Муканнѣ пришла въ селеніе, которое называлось Нумучкаръ¹⁾, посью они вошли въ мечеть, убили муэззина съ 15-ю людьми и перебили всѣхъ жителей селенія. Это было въ 159 г. (775 — 6) году. Амиромъ Бухары въ то время былъ Хусайнъ, сынъ Мааза. Изъ главныхъ сподвижниковъ Муканны были одни человѣкъ, родомъ изъ Бухары, по имени Хакимъ, сынъ Ахмада. Съ нимъ было еще три сарханга. Имена ихъ быди: Хищи, Багы, которые оба происходили изъ замка Фузайля, и третій Гирдакъ изъ Гидждувана²⁾. Всѣ эти три человѣкъ были борцами, обманщиками, скороходами и ворами. Когда перебили жителей селенія и извѣстіе объ этомъ дошло до города, жители Бухары собрались, пошли къ амиру и сказали: «Намъ непремѣнно слѣдуетъ сразиться съ этими людьми въ бѣлыхъ одеждахъ». Хусайнъ, сынъ Мааза, съ своимъ войскомъ и казій Бухары Амръ, сынъ Имрана, съ жителями Бухары выступили въ мѣсяцѣ рабдабѣ 159 г. (апрѣль — май 776 г.) и дошли до селенія Наршахъ, которое теперь называется Нарджакъ, и расположились лагеремъ противъ непріятелей. Казій Бухары сказалъ: «Я допробую убѣждениемъ заставить ихъ принять истинную вѣру, а вступать въ бой съ ними намъ не слѣдуетъ». Казій съ благородствыми людьми вошелъ въ селеніе, чтобы пригласить жителей возвратиться на путь истины. Они отвѣтили: «Мы того, что вы говорите, не знаемъ». Съ каждымъ днемъ они сильнѣе проявляли невѣріе и наставлений не слушали. Наконецъ, началось сраженіе. Прежде всѣхъ вступилъ съ приверженцами Муканны въ бой человѣкъ, изъ арабовъ по имени Намъ, сынъ Сахля; онъ

¹⁾ Вероятно, надо читать شەھىرىتىكەن — название селенія въ окрестностяхъ Бухары.

²⁾ На современныхъ картахъ Гидждуванъ (къ северу отъ Зарапшана).

очень упорно сражался, много перебилъ людей, но, наконецъ, гибель былъ убитъ. Люди въ бѣлыхъ одеждахъ потерпѣли пораженіе; 700 человѣкъ изъ нихъ были убиты, а остальные спаслись бѣгствомъ. Этотъ день окончился. На слѣдующее утро они выслали парламентера и просили пощады. Они сказали: «Мы стали мусульманами». Мусульмане заключили съ ними миръ и написали мирный договоръ, при чёмъ люди въ бѣлыхъ одеждахъ обязались не совершать разбоевъ по дорогамъ, не убивать мусульманъ, разойтись по своимъ селеніямъ и подчиняться своему амиру. Съ нихъ взяли клятвенное обѣщаніе именемъ Бога и Его посланника, и всѣ известные въ городѣ люди утвердили мирный договоръ своими подписями. Когда мусульмане отступили, люди въ бѣлыхъ одеждахъ снова нарушили клятву и снова, пріявшись разбойничать по дорогамъ, убивать мусульманъ и только-что взошедшие зеленые волосы они свозили въ крѣпость Наршахъ. Положеніе мусульманъ стало тяжелымъ. Махди, который былъ въ то время халифомъ, послалъ для войны съ Муканной своего визира Джабраила, сына Яхъи. Джабраиль пришелъ въ Бухару и расположилъ свое войско около Самаркандинскихъ воротъ, чтобы отправиться для войны съ Муканной. Хусайнъ, сынъ Мааза, пришелъ къ нему и сказалъ: «Ты окажи мнѣ помощь въ борьбѣ съ людьми въ бѣлыхъ одеждахъ; сначала окончимъ это дѣло, а потомъ я съ тобой пойду на Муканну». Джабраиль согласился, двинулся съ войскомъ и дошелъ до селенія Наршахъ. Онъ приказалъ вырыть кругомъ селенія ровъ, помѣстилъ въ немъ свое войско и приказалъ воинамъ бодрствовать, чтобы люди въ бѣлыхъ одеждахъ не вышли и не напали на нихъ врасплохъ. Какъ предполагалъ Джабраиль, такъ и случилось: какъ только наступила ночь, люди въ бѣлыхъ одеждахъ вышли, напали на нихъ и нанесли имъ большой уронъ. Хусайнъ, сынъ Мааза, который былъ амромъ Бухары, увидѣвъ это, оказалъ много любезностей Джабраилю и просилъ его остататься въ Бухарѣ и не ходить въ Кешъ, пока здѣсь не будетъ окончено дѣло. Джабраиль началъ военную дѣятельность, и они сражались непрерывно четыре мѣсяца, утромъ и вечеромъ. Не было дня, когда бы люди

въ бѣлыхъ одѣждахъ не оставались побѣдителями, а мусульмане находились въ безпомощномъ положеніи и начали придумывать хитрости. Маликъ, сынъ Фарима, сказалъ: „Я посовѣтую хитрость“. Онъ приказалъ вырыть ровъ отъ мѣста расположенія войска до крѣпостной стѣны. Онъ послалъ туда вооруженныхъ людей и приказалъ все мѣсто, которое они выроютъ, одѣвать деревомъ, камышемъ и землей и покрывать до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнутъ основанія крѣпостной стѣны. Они выкопали подземный проходъ на протяженіи 50 гязовъ (локтей) и укрѣпили столбами. Когда 50 гязовъ было вырыто, они все это пространство заполнили дровами, облили нефтью и зажгли, чтобы, когда сгорятъ столбы, крѣпостная стѣна обвалилась. Однако дрова не загорѣлись; потому что пламя разгорается только при вѣтре, а вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ не могъ проникнуть въ крѣпость. Поставили камнеметные машины прямо передъ той башней, подъ которой былъ наложенъ горючій материалъ, и стали метать камни; произошелъ проломъ, вѣтру былъ открытъ доступъ и огонь сдѣлалъ свое дѣло: загорѣлись столбы и на протяженіи 50 гязовъ произошелъ обвалъ. Мусульмане стали рубить враговъ саблями и много людей перебили, а остальные просили пощады и снова заключили договоръ на прежнихъ условіяхъ, обязавшись не причинять вреда мусульманамъ, вернуться въ свои селенія, послать своихъ начальниковъ къ халифу и не носить оружія. На этихъ условіяхъ заключили миръ и вышли наружу. Они прошли по рву, но при этомъ спрятали свое оружіе. Предводителя ихъ, Хакима, Джабраиль отдалъ своему сыну Аббасу и поручилъ отвести его въ шатеръ и тайно убить тамъ. Аббасъ исполнилъ приказаніе отца, привелъ Хакима въ шатеръ, а люди въ бѣлыхъ одѣждахъ издали смотрѣли. Джабраиль пошелъ къ шатру. Люди въ бѣлыкъ одѣждахъ послали Хашви¹⁾, который былъ другомъ Хакима, къ Джабраилю, передать ему слѣдующія ихъ слова: „Мы

1) По другой рукописи Хакими, какъ выше въ изд. Шефера. Послѣдний однако считаетъ правильнымъ чтеніе Хашви; см. списокъ опечатокъ персидскаго текста въ изд. Шефера къ стр. 66.

безъ Хакима не пойдемъ“). Хашви былъ обуть въ новые сапоги¹⁾. Когда онъ говорилъ вышеприведенныя слова, прішелъ Аббасъ, сынъ Джабраиля, и сказалъ: „Я убилъ Хакима“. Джабраиль приказалъ стащить Хашви съ лошади и сѣйчасъ же убить его. Люди въ бѣлыхъ одѣждахъ съ крикомъ обнажили оружіе и начали бой. По приказанію Джабраиля, все войско сѣло на коней и вступило въ бой. Битва была еще ожесточеннѣе, чѣмъ прежде; сражались упорно; наконецъ, люди въ бѣлыхъ одѣждахъ вторично потерпѣли пораженіе; много людей съ ихъ стороны было убито, а оставшіеся въ живыхъ—бѣжалы.

Владѣтельницей селенія Наршахъ была женщина; мужа ея звали Шарафонъ. Онъ былъ сархангомъ Абу-Муслима. Абу-Муслимъ,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—убилъ его. Эту женщину привели къ Джабраилю. При ней былъ слѣпой двоюродный ея братъ, очень грязный и безнравственный. Джабраиль сказалъ этой женщинѣ: „Прости Абу-Муслиму его вину“. Женщина отвѣтила: „Абу-Муслима называютъ отцомъ мусульманъ; какой-же онъ отецъ мусульманъ, когда онъ убилъ моего мужа“ Джабраиль приказалъ разрубить женщину на двое, и двоюроднаго брата ея также убили.

Гирдақъ пошелъ къ Муканиѣ, а Багы, который былъ тоже изъ нихъ, былъ убитъ въ сраженіи. Джабраиль увѣзъ головы ихъ въ Согдъ, чтобы устрашить Согдийскихъ людей въ бѣлыхъ одѣждахъ. У жителей Согда былъ амиръ изъ военачальниковъ Муканни, по имени Согдіанъ. Жители Согда подчинились ему, и Джабраилю пришлось много сражаться съ жителями Согда. Наконецъ, одинъ бухарецъ убилъ этого Согдіана, и тѣ люди разсѣялись. Джабраиль оттуда двинулся въ Самаркандъ, и ему пришлось много сражаться съ тюрками и людьми въ бѣлыхъ одѣждахъ, до тѣхъ поръ пока амиромъ Хорасана сталъ Маазъ, сынъ Муслима.

1) Вероятно это проводится для объясненія мѣдленности его движений, всѣдствіе которыхъ Аббасъ успѣлъ совершить свое дѣло и потому могъ легко справиться съ Хашви.

Въ 161 (777—8) году Маазъ пришелъ въ Мервъ, оттуда нацель двѣ, и пришелъ въ пустыню на берегу Аму. Когда онъ прибылъ въ Бухару, дихканы собрали изъ жителей Бухары способныхъ носить оружіе, и набралось 570,000 человѣкъ. Маазъ, сынъ Муслима, приказалъ заготовить побольше необходимыхъ для войны предметовъ и снарядилъ 3000 мастеровыхъ съ топорами, граблями, сосудами для воды¹⁾, сквадрами и вообще всякаго рода мастеровъ, подевныхъ въ войскѣ. Онъ приготовилъ камнеметы и слѣднобитныя машины и съ отчаянно вооруженнымъ войскомъ двинулся въ сторону Согда. Въ Согдѣ было много людей въ бѣлыхъ одѣждахъ, и еще пришло много войскъ тюркскихъ. Амиръ Герата доставилъ изъ Герата 10,000 барановъ и гналъ ихъ съ собой. Маазъ, сынъ Муслима, сказалъ ему: „Тюри, враждебные намъ, находятся недалеко; они очень любятъ баранину, а потому оставь этихъ барановъ въ Бухарѣ, или продай мнѣ, чтобы я могъ раздать ихъ своему войску“. Тотъ не согласился. Подошелъ отрядъ тюрковъ. Они напали, отбили всѣхъ барановъ и угнали ихъ въ мѣстность между Арбанджаномъ и Зарманомъ²⁾. Войско двинулось за ними. Нѣкоторые при этомъ были убиты, а некоторые разбиты возвратились. Маазъ, сынъ Муслима, отправился въ Согдѣ и Самаркандъ и много сражался съ тюрями и людьми въ бѣлыхъ одѣждахъ впродолженіе двухъ лѣтъ. Иногда победа оставалась за ними, иногда была на сторонѣ его враговъ. По истечениіи двухъ лѣтъ, онъ попросилъ отставки, и амиръ Хорасана сталъ Мусайабъ, сынъ Зугайра-ав-Забби, въ Мервѣ, въ мѣсяцѣ джумадиль-аввадѣ 163 (янв.-февр. 780) года; въ мѣсяцѣ раджабѣ (мартъ-апрѣль) онъ пришелъ въ Бухару, а амиръ Бухары былъ Джуладѣдъ, сынъ Халида. Амиръ Хорасана послалъ его въ Хорезмъ. Въ Бухарѣ былъ одинъ изъ сарханговъ Муканы, по имени

1) Въ другой рукописи *مَوْزِعٌ* т. е. *сплавленіе*, что повидимому более вероятно.

2) Два селенія на большой дорогѣ изъ Бухары въ Самаркандъ, къ югу отъ Заряфшана. Зарменъ находился въ 7-ми фарсахахъ отъ Самарканда, Арбанджанъ въ 6-и фарсахахъ отъ Зармана.

Куляръ-Тегинъ, съ войскомъ и организованной гвардіей (Мусайабъ); онъ нѣсколько разъ сражался съ Хорасанскимъ амировъ.

Мухаммадъ, сынъ Джрафа, приводитъ разсказъ, что 50,000 человѣкъ изъ войска Муканы, изъ жителей Маваранагра, изъ тюрковъ и прочихъ, собрались въ воротамъ крѣпости Муканы и съ земными поклонами просили, чтобы онъ удостоилъ ихъ своего лицезрѣнія; но не получили никакого отвѣта. Тогда они настойчиво стали умолять его и говорить: „Мы не уйдемъ, не удостоившись лицезрѣнія нашего господа“. У Муканы былъ рабъ по имени Хаджибъ. Муканна сказалъ ему: „Скажи моимъ рабамъ, (прахъ ему въ ротѣ!) — что Моисей просилъ удостоить его моего лицезрѣнія, и я не явился ему, потому что онъ не могъ бы перенести этого; каждый, кто меня увидѣтъ — не выдержитъ и тотчасъ же умретъ. Народъ продолжалъ усиленно молить и высказывать свое желаніе увидѣть Муканну. Они говорили: „Мы жѣлаемъ удостоиться лицезрѣнія. Если придется послѣ этого умереть, то и на это мы согласны“. Наконецъ Муканна обѣщалъ имъ, сказавъ: „Приходите въ такой-то день, и я явлюсь вамъ“. Онъ далъ приказаніе женщинамъ, которые были съ нимъ въ крѣпости въ числѣ ста, изъ дочерей дихкановъ Согда, Кеша, Нахшаба, которая жила съ нимъ. У него было обычай, что где бы ни была красива женщина, ему сообщали, и онъ ее приводилъ и оставлялъ жить при себѣ. Въ крѣпости не было другихъ людей, кромеъ этихъ женщинъ и вышеупомянутаго приближеннаго раба. Что касается необходимоаго продовольствія, то ежедневно одинъ разъ отворялись ворота крѣпости, а въ крѣпости былъ одинъ довѣренный человѣкъ, который приготавлялъ все необходимое. Рабъ призывалъ этого человѣка, приносилъ въ крѣпость продукты и снова запиралъ ворота крѣпости до слѣдующаго дня. При этомъ никто не видѣлъ безобразнаго лица Муканы, потому что зеленое покрывало всегда было на его лицѣ. Итакъ, онъ приказывалъ тѣмъ женщинамъ, чтобы каждая изъ нихъ взяла по зеркалу и вышла на вершину крѣпости и чтобы она держали зеркала одно противъ другого. Когда лучи солнца упали на землю и все женщины

взяли въ руки свои зеркала и держали ихъ ровно, одно противъ другого, народъ уже собрался; когда солнце освѣтило зеркала, то вслѣдствіе отраженія, вся окрестность была залита свѣтомъ. Тогда Муканна сказалъ рабу: „Скажи моимъ рабамъ, что Богъ показа-
жетъ имъ свое лицо,—пусть смотрятъ. Посмотрѣли они и увидѣли,
что весь міръ, какъ бы залитъ свѣтомъ; они испугались и вѣ-
разомъ упали ницъ, восклицая: „О Господи! эта силы и этого
величія, что мы видѣли, довольно; если больше того увидимъ,
то сердца!“ наша разорвутся (отъ страха).“ И такъ они лежали,
распростертые ницъ, до тѣхъ поръ, пока Муканна приказалъ
тому рабу: „Скажи моимъ приверженцамъ, чтобы они подняли
свои головы отъ поклона, потому что Богъ доволенъ ими и про-
стилъ имъ прегрѣшенія“. Люди подняли головы отъ поклона, но
со страхомъ. Тогда Муканна сказалъ: „Всѣ области я сдѣлалъ
для васъ дозволенными; кровь, имущество и дѣти всѣхъ тѣхъ,
кто ко мнѣ не присоединится, вамъ дозволены“,—(прахъ ему въ
ротъ!)—Эти люди занялись тогда грабежемъ. Они хвалились передъ
другими, говоря: „Мы видѣли Бога“.

Причина погибели Муканны. Сайдъ, который былъ ами-
ромъ Герата, расположился у воротъ крѣпости съ болѣшимъ вой-
скомъ. Онъ построилъ дома и бани и стоялъ тамъ лѣто и зиму.
Внутри крѣпости были роднина, воды, деревья и посѣви. При-
ближенные и военачальники съ сильнымъ войскомъ были въ крѣ-
пости. Внутри крѣпости была еще другая крѣпость на вершинахъ
горы. Никто не могъ войти въ эту цитадель. Муканна съ тѣми
женщинами былъ въ крѣпости (цитадели). Онъ имѣлъ обыкнове-
ніе ежедневно кушать съ этими женщинами, сидѣть съ ними за
столомъ и съ ними пить вино. Такъ онъ выдерживалъ осаду
14 лѣтъ, пока амиръ Герата не стѣснилъ его и пока его войско
не разстроилось. Тотъ военачальникъ Муканны, который былъ
въ наружной крѣпости, открылъ ворота и вышелъ изъ крѣпости
съ изъявленіемъ покорности и принялъ исламъ. Мусульмане овла-

дѣли наружной крѣпостью. Муканна понялъ, что онъ не будетъ въ
состояніи держаться во внутренней крѣпости. Мухаммадъ, сынъ
Джафара, разсказываетъ со словъ Абу-Али-Мухаммада, сына
Харуна, который былъ изъ дихкановъ Кеша, и говорилъ, что
его бабушка была въ числѣ женъ, которыхъ Муканна взялъ для
себя и держалъ въ крѣпости. Она рассказывала: „Однажды Му-
канна усадилъ своихъ женъ есть и пить вино по своему обычая
и въ вино прибавилъ яду. Каждой женщинѣ онъ приказалъ по-
дать особый кубокъ и сказалъ: когда я выпью свой кубокъ и
вы выпейте свои. Всѣ выпили, но я не выпила, а выпила вино
себѣ за воротъ, такъ что Муканна этого не замѣтилъ. Всѣ
женщины упали и умерли, и я упала между ними и притвори-
лась мертвой, такъ что Муканна не догадался о моемъ положе-
ніи. Муканна всталъ, посмотрѣлъ, счѣлъ всѣхъ женщинъ мерт-
выми и пошелъ къ своему рабу. Онъ ударилъ его саблею и от-
рубилъ ему голову. Впродолженіе трехъ дней уже приказано было
топить печь. Муканна подошелъ къ печи, снялъ свое платье и
бросился въ огонь. Когда онъ бросился, изъ печи пошелъ дымъ.
Я подошла къ печи и не замѣтила никакихъ признаковъ Му-
канны и ни одного человѣка живого не было въ крѣпости. При-
чиной его самосожженія было то, что онъ всегда говорилъ: „Когда
мои рабы возмутятся, я вознесусь на небо и оттуда приведу съ
собой ангеловъ, чтобы наказать людей. Поэтому онъ и сжегъ
себя, чтобы народъ подумалъ, что Муканна вознесся на небо,
чтобы привести оттуда ангеловъ и подать имъ помощь съ неба
и чтобы такимъ образомъ вѣра его осталась въ мірѣ. Потомъ
эта женщина открыла ворота крѣпости, и Сайдъ Харши вошелъ
и взялъ всю казну.“

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что и
теперь secta Муканны осталась въ области Кеша и Нахшаба и
въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бухары, каковы напр. замокъ Умара,
замокъ Хыщыванъ, селеніе Зармазъ¹⁾. У нихъ иѣтъ никакихъ

¹⁾ Собств. жаль.

1) Вероятно ошибка, вм. Зармазъ 5413.

свѣдѣній о самомъ Мукарнѣ; но они продолжаютъ держаться его вѣры. Ихъ сеятъ такрвя, что они не молятъ, не держать поста въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, не совершаютъ полнаго омовенія послѣ сношеній съ женщиной, но никому не причиняютъ вреда, а все обычай свои хранять въ тайнѣ отъ мусульманъ и притворяются мусульманами. Говорятъ, что женъ своихъ они считаютъ довѣленными для всѣхъ мужчинъ въ своей средѣ и утверждаютъ, что женщина все равно, что цветокъ сколько бы цветокъ не нюхали, его оттого не убудеть. Когда мужчина приходитъ къ женщинѣ, чтобы остаться съ ней наединѣ, то онъ поинѣщаетъ звѣзду на дверяхъ дома, чтобы мужъ этой женщины, когда придетъ, могъ узнать, что къ его женѣ вошелъ другой мужчина, и уходилъ бы прочь. Когда чужой мужчина оканчивалъ свое дѣло, мужъ входилъ въ свой домъ. У нихъ есть раисъ въ одномъ селеніи, и всѣ ему подчиняются.

Рассказъ. Говорить, что у нихъ въ каждомъ селеніи есть одинъ человѣкъ, который имѣлъ право лишать невинности каждой девицѣ, назначенную въ замужество тому или другому жителю селенія. Потомъ уже лишенная невинности девица передавалась мужу. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра говоритъ: „Я спрашивалъ у стариковъ селенія, почему они столь великое наслажденіе предоставили одному этому человѣку, а всѣхъ остальныхъ лишили того? Мы отвѣчали, что обычай ихъ таковъ, что каждый юноша, достигшій половой зрѣлости, до тѣхъ поръ пока не возьметъ женщину въ замужество, удовлетворяетъ своимъ потребностямъ стѣ этий человѣкомъ, а взамѣнъ того на первую ночь оставляетъ ему свою жену. Когда такой человѣкъ достигалъ преклоннаго возраста, на его мѣсто выбирали другого, и всѣ люди этого селенія постоянно имѣютъ сношенія съ этимъ человѣкомъ. Такого человѣка называютъ Сукафа. Однако, за справедливость сказанаго я не ручаюсь, и слышалъ этотъ разсказъ отъ древнихъ стариковъ-крестьянъ и отъ жителей деревень“. Сохрани насъ Богъ отъ этого!

Часть I

Рассказъ о началѣ владычества династіи Саманидовъ,—
да будетъ милостивъ къ нимъ Богъ.

Выше было разсказано, что у Саманъ-Худата былъ сынъ, котораго онъ назвалъ Асадомъ, по дружбѣ къ Асаду, сыну Абдуллы Кушайри¹⁾; а у Асада было четыре сына: Нуҳъ, Ахмадъ, Яхъя и Ильясъ. Когда Рафигъ, сынъ Ляиса, возсталъ противъ Харунъ-ар-Рашида и взялъ Самаркандъ, Харунъ-ар-Рашидъ для военныхъ дѣйствій противъ него присдалъ Харсаму, сына Асауда. Рафигъ укрѣпилъ Самаркандъ, и Харсама не могъ съ нимъ справиться. Маамунъ съ Харунъ-ар-Рашидомъ прибыли въ Хорасанъ по причинѣ этого события; Харунъ-ар-Рашидъ былъ очень озабоченъ этимъ дѣломъ. Въ такомъ положеніи, Маамунъ написалъ письмо къ сыновьямъ Асада и приказалъ, чтобы они помогли Харсаму въ борьбѣ съ Рафигомъ. Сыновья Асада побудили Рафига заключить съ Харсамой миръ и посредствомъ брака установили между ними родственныя отношения, такъ что Харунъ-ар-Рашидъ освободился отъ этой заботы. Существовала опасность, что Рафигъ овладѣть всѣмъ Хорасаномъ; поэтому Маамунъ высоко цѣнилъ эту услугу. Во время этого путешествія Харунъ умеръ въ Тусѣ, и Халифатъ перешелъ къ Маамуну.

Гасонъ, сынъ Ибада, сталъ амиромъ Хорасана, и Маамунъ приказалъ ему, чтобы онъ далъ дѣтямъ Асада, сына Саманъ-Худата, удѣлы изъ городовъ Хорасана. Каждому онъ далъ значительный городъ, смотря по ихъ заслугамъ. Гасонъ, сынъ Ибада, назначилъ Нуҳа, сына Асада, амиромъ Самарканда, а Ахмада, сына Асада, амиромъ Мерва. Это было въ 292 году²⁾. Гасонъ былъ отзванъ изъ Хорасана, и Тахиръ, сынъ Хусанна, сталъ амиромъ Хорасана и утвердилъ эти области за ними (сыновьями Асада). Нуҳу, сыну Асада, который былъ старшимъ, далъ онъ почетную одѣжду, и онъ оставался въ Самаркандѣ до самой смерти;

¹⁾ См. выше стр. 77.

²⁾ Дата очевидно ошибочна; вероятно следуетъ читать 202 (817—18 г.).

Нухъ назначилъ своимъ преемникомъ брата своего Ахмада, сына Асада. Этотъ Ахмадъ, сынъ Асада, былъ человѣкъ ученый и благочестивый и оставался въ Самаркандѣ до своей смерти. Ахмадъ назначилъ себѣ преемникомъ сына своего Насра, сына Ахмада, внука Асада. Когда тотъ возсѣлъ на мѣсто отца, отъ халифа Васикъ-Билляхъ¹⁾ пришелъ дипломъ на его имя, что ему отдано намѣстничество надъ Мавараннагромъ. Это было въ субботу, въ началѣ мѣсяца рамазана 251 года²⁾.

Разсказъ о началѣ владычества покойнаго³⁾ амира Абу-Ибрахима-Исмаила, сына Ахмада, Самани.

Онъ былъ первымъ правителемъ изъ Саманидовъ. Дѣйствительно, онъ былъ достоинъ царскаго сана, былъ человѣкомъ умнымъ, справедливымъ, милостивымъ, человѣкомъ правильныхъ взглядовъ и решений. Онъ всегда повиновался халифамъ и преданность имъ считалъ для себя обязательной и необходимой. Въ субботу, въ срединѣ раби-уль-ахыра 287 (900) года, онъ въ Балхѣ взялъ въ плѣнъ Амра, сына Ляйса, овладѣлъ государствомъ и царствовалъ въ теченіе восьми лѣтъ. Въ 295 (905) году, онъ въ Бухарѣ возсоединился съ милосердіемъ Божіимъ, — да будетъ надъ нимъ милость Божія и прощеніе грѣховъ. Онъ родился⁴⁾ въ Ферганѣ, въ мѣсяцѣ шаввалѣ 234 года⁵⁾. Когда ему было 16 лѣтъ, отецъ его умеръ. Амиръ Насръ, старший братъ Исмаила, высоко цѣнилъ его, а Исмаилъ служилъ амиру Насру. Въ мѣсяцѣ раби-уль-ахырѣ 260⁶⁾ года, въ Бухару пришелъ Хусайнъ, сынъ

1) Хаїфъ Васикъ-Билляхъ правилъ съ 842 г. по 847 г. и здесь упомянутъ по ошибкѣ.

2) Т. е. въ сентябрѣ 865 г. По словамъ арабскихъ историковъ, это событие произошло въ рамазанѣ 261 г. (июнь 875 г.), послѣ паденія династіи Тахіровъ (873 г.), которой принадлежала верховная власть въ Хорасанѣ и Мавараннагрѣ.

3) *Мазы* (прошлый, бывшій, покойный) — прозваніе Исмаила, какъ первого государя династіи. См. конецъ слѣдующей главы.

4) Слово *وَلَدٌ*, очевидно ошибка въместо *صَاحِبٌ*.

5) Май 849 г.

6) Янв.-февр. 874 г.

Тахира-Тай. Между нимъ и жителями Бухары произошли стычки, и черезъ пять дней онъ овладѣлъ городомъ. Онъ заставилъ жителей Бухары удалиться изъ города и окрестностей, многихъ перебилъ, а Хорезмцамъ разрешилъ производить грабежъ и конфискаціи. Они ночью насильно врывались въ дома, взыскивали большой выкупъ и отнимали имущество. Жители Бухары вышли сражаться противъ него¹⁾, и много людей было убито. Третья часть города сгорѣла. Наконецъ, жители города стали одерживать верхъ, и тогда онъ объявилъ имъ透过儿 глашатаевъ о помилованіи. Люди, которые собрались, чтобы сражаться, и приготовились къ бою, когда услышали о помилованіи, разошлись, а некоторые даже возвратились въ селенія. Хусайнъ, сынъ Тахира, узнавъ, что люди разошлись, возобновилъ битву и убилъ много народу. Произошло новое восстание. Хусайнъ, сынъ Тахира, былъ обращенъ въ бѣгство. Сражались цѣлый день, а когда настала ночь, Хусайнъ укрѣшилъ ворота замка. Толпа²⁾ наблюдала за воротами замка, чтобы схватить Хусайна. Онъ еще раньше собралъ всю подать съ Бухары исключительно диргемами гидрифи, помѣстилъ эти деньги у себя во дворцѣ и хотѣлъ промѣнять ихъ на серебро, но не имѣть времени. Въ эту ночь онъ сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ замка и бѣжалъ съ своими людьми нагой и голодный, а диргемы гидрифи остались въ замкѣ. Народъ узналъ объ этомъ и разграбилъ его имущество. Многіе люди разбогатѣли отъ этого имущества, такъ что признаки этого богатства оставались даже у ихъ потомковъ. Въ городѣ говорили: „Такой-то разбогатѣлъ, благодаря дворцу Хусайна, сына Тахира“.

Итакъ Хусайнъ бѣжалъ, и послѣ него каждому пришлось выдержать со стороны жителей Бухары много смуты и вооруженныхъ столкновеній. Собрались учёные и благочестивые люди Бухары и явились къ Абу-Абдуллѣ Факыху, сыну Абу-Хафса Клябира, — да будетъ милость Божія на немъ. Онъ былъ человѣкъ смѣлый. Они посовѣтовались съ нимъ относительно дѣлъ Бухары. Въ Хора-

1) Т. е. Хусайна.

2) вероятно ошибка вместо خان.

самъ не было амира, и Якубъ, сынъ Ляйса, силой обладалъ Хорасаномъ. Рафигъ, сынъ Харсами, воевалъ съ нимъ, и въ Хорасанѣ также были беспорядки; Бухара приходила въ упадокъ отъ этихъ смутъ. Наконецъ, Абу-Абдулла, сынъ Ходжи-Абу-Хафса, написалъ письмо въ Самаркандъ Насру, сыну Ахмада, внуку Асада-Самани, который былъ амиромъ Самарканда и Ферганы. Онъ просилъ его назначить въ Бухару амира, и Насръ послалъ въ Бухару брата своего Исмаила, сына Ахмада. Амиръ Исмаилъ дошелъ до Кярина, остановился тамъ на нѣсколько дней и отправилъ послана въ Бухару къ Хусаину, сыну Мухаммада Хавариджи, который былъ амиромъ Бухары. Этотъ посолъ нѣсколько разъѣздилъ туда и обратно, пока не порѣшили на томъ, чтобы амиру Исмаилу быть амиромъ Бухары, а Хусаину, сыну Мухаммада Хавариджи, быть его помощникомъ и замѣстителемъ. На этихъ основаніяхъ подчинилось и войско. Амиръ Исмаилъ послалъ Хавариджи ярлыкъ на должность замѣстителя вмѣстъ съ знаменемъ и почетной одеждой. Самого Хавариджа съ знаменемъ и одеждой обвѣли вокругъ Бухары, и бухарцы радовались. Это было во вторникъ, а въ пятницу читали молитву о здравіи Насра, сына Ахмада, а Якуба, сына Ляйса, вычеркнули изъ хутбы еще до прихода въ Бухару амира Исмаила. Это была первая пятница благословленного мѣсяца рамазана 260 года¹⁾). Сынъ Ходжи Абу-Хафса Кабира,—милость Божія имъ обоимъ,—вышелъ на встрѣчу. Лучшіе представители Бухары изъ туземцевъ и арабовъ были при немъ и сопровождали его до Кярина. Абу-Абдулла приказалъ украсить городъ. Амиръ Исмаилъ раньше раскаивался, что онъ пошелъ въ Бухару, потому что съ нимъ не было многочисленной гвардіи, и Бухара была охвачена между усобицами и смутами. Ему даже не было известно, какъ жители этого города въ душѣ относятся къ нему. Когда Абу-Абдулла, сынъ Абу-Хафса, пришелъ въ Кяринъ, только тогда успокоился Исмаилъ, понявъ, что бы на сѣвалъ Абу-Абдулла, жители

¹⁾ Т. е. 25-го июня 874 г.

города не въ состояніи отмѣнять это. Сомнѣнія его изчѣли. Абу-Абдулла выказалъ ему много привѣтствій и успокоилъ его душу. Такимъ образомъ совершился вѣздъ его въ Бухару. Его приняли съ почетомъ и торжествомъ. (Абу-Абдулла) приказалъ жителямъ города бросать передъ нимъ много золота и серебра. Амиръ Исмаилъ схватилъ Хусаина Хавариджи и отправилъ его въ тюрьму. Такъ прекратились въ Бухарѣ смуты волею Всевышняго.

Рассказъ о вѣздѣ амира Исмаила,—милость Божія ему,—въ Бухару.

Это было въ понедѣльникъ 12-го числа благословленного мѣсяца рамазана 260 года¹⁾). По этой причинѣ городъ былъ умиротворенъ, и жители Бухары, избавившись отъ бѣдствій, стали наслаждаться спокойствіемъ. Въ томъ же году амиру Насру, сыну Ахмада, былъ доставленъ отъ халифа Муваффакъ-Билляхъ²⁾ ярлыкъ на владѣніе всѣми областями Мавараннагра, отъ рѣки Джайхуна до самыхъ восточныхъ городовъ, и въ Бухарѣ читали молитву о здравіи амира Насра, сына Ахмада, и амира Исмаила, а имя Якуба, сына Ляйса Сафара, было исключено изъ молитвы. Амиръ Исмаилъ прожилъ въ Бухарѣ нѣкоторое время, а потомъ отправился въ Самаркандъ, не ожидая приказаній отъ амира Насра. Сына своего, брата Абу-Закарію Яхью, сына Ахмада, внука Асада, онъ оставилъ своимъ намѣстникомъ въ Бухарѣ. Когда онъ прибылъ въ Ришканъ³⁾, амиръ Насръ узналъ объ этомъ и остался недоволенъ, что онъ пришелъ безъ его разрѣшенія. Амиръ приказалъ устроить ему встрѣчу, но самъ не вышелъ встрѣтить его и никакого почета ему не оказалъ, а

¹⁾ По счету, въ зависимости отъ указаній выше, день этого приходится на вторникъ, такъ какъ 25-го июня 874 г.) приходится на четвергъ.

²⁾ Муваффакъ не былъ халифомъ, но былъ главнымъ правителемъ государства въ царствованіе его брата Мутаміда (870—892 г.г.).

³⁾ Вероятно надо читать Рабиндрантъ.

приказалъ помѣстить его въ Самарканской крѣпости и назна-
чилъ его военнымъ начальникомъ Самарканда. При этомъ онъ
продолжалъ гнѣваться на него.

Амиръ Исмаилъ пошелъ на поклонъ, чего не дѣлалъ раньше
отправления въ Бухару. Мухаммадъ, сынъ Умара, былъ назначенъ
его помощникомъ. Амиръ Исмаилъ приходилъ на поклонъ, стояль
иѣкоторое время, потомъ возвращался, но амиръ Насръ не гово-
риль съ нимъ ни слова. Такъ прошло 13 мѣсяцевъ. Наконецъ,
въ качествѣ заступниковъ онъ привелъ своего двоюроднаго брата
Мухаммада, сына Нуха, и Абдуль-Джаббара, сына Хамзы, и они про-
сили за амира Исмаила, пока Насръ снова не послалъ его въ Бухару.
Исмата, сына Мухаммада-аль-Марвази, амиръ назначилъ визиремъ
къ Исмаилу, а Фазля, сына Ахмада-аль-Марвази, секретаремъ къ
нему. Теперь, амиръ Насръ со всѣми своими вельможами и прибли-
женными вышелъ провожать амира Исмаила. Въ это время амиръ
Насръ повернулся лицомъ къ Абдуль-Джаббару, сыну Хамзы, и
сказалъ ему: „Абуль-Фатхъ! я посылаю теперь этого мальчика...
Что я могу ожидать себѣ отъ него?“ Абдуль-Джаббаръ отвѣчалъ:
„не говори такъ, потому что онъ рабъ твой“¹⁾). Амиръ Исмаилъ
прибыль въ Бухару; жители города устроили ему встрѣчу и съ
большимъ почетомъ ввели его въ городъ.

Въ это время одинъ разбойникъ собралъ вокругъ себя много
народа изъ деревенскихъ разбойниковъ и развратниковъ. Собра-
лось 4000 человѣкъ, и всѣ они разбойничали на дорогѣ между
Баркаромъ и Рамтиномъ. Было близко къ тому, чтобы они начали
грабить и городъ. Амиръ Исмаилъ позвалъ къ себѣ Хусаина, сына
Ала²), который былъ его военачальникомъ и строителемъ бухар-
ской стѣны³), и послалъ его сражаться съ вышеупомянутыми раз-
бойниками. Знатные и высокопоставленные жители Бухары рѣши-
лись помочь ему, пошли, вступили въ бой съ разбойниками, и
тѣ потерпѣли пораженіе. Хусаинъ, сынъ Ала, разбилъ ихъ окон-

чательно, предводителя ихъ захватилъ въ пленъ, убий и привезъ
его голову; онъ захватилъ также многихъ изъ его привержен-
цевъ. Амиръ Исмаилъ приказалъ ихъ связать и отправить въ
Самаркандъ. Когда съ этимъ дѣломъ покончили, получено было
извѣстіе, что Хусаинъ, сынъ Тахира, съ 2000 человѣкъ пришелъ
къ р. Аму съ намѣреніемъ напасть на Бухару. Амиръ Исмаилъ
собралъ войско, сколько могъ, и пошелъ къ нему на встрѣчу.
Вскорѣ получено было извѣстіе, что Хусаинъ, сынъ Тахира,
переправился черезъ Джайхунъ съ 2000 человѣкъ хорезмійцевъ.
Амиръ Исмаилъ сѣлъ на коня, вышелъ въ нему на встрѣчу, и
заявился жаркій бой. Хусаинъ, сынъ Тахира, потерпѣлъ пора-
женіе; часть его воиновъ были перебиты, другіе утонули въ рѣкѣ,
а 70 человѣкъ были взяты въ пленъ. Этотъ бой былъ первымъ
боемъ амира Исмаила. Когда наступило утро, онъ призвалъ къ
себѣ пленныхъ и каждому далъ одежду изъ бумажной матеріи,
а затѣмъ отпустилъ ихъ. Хусаинъ, сынъ Тахира, ушелъ въ Мервъ,
а амиръ Исмаилъ вернулся въ Бухару и сталъ обдумывать подо-
женіе государства. Онъ понялъ, что высокопоставленные люди
въ Бухарѣ не оказываютъ ему должнаго уваженія и что въ ихъ
глазахъ нѣтъ страха. Онъ не видѣлъ никакой пользы для себя
въ томъ, если они останутся вмѣстѣ; поэтому онъ принялъ слѣ-
дующее рѣшеніе: созвавъ иѣкоторыхъ высокопоставленныхъ людей
Бухары, онъ сказалъ: „Необходимо, чтобы вы отправились для
меня въ Самаркандъ, произнесли рѣчь передъ амиромъ Насромъ
и извинились за меня“. Они сказали: „слушаемся“. Они попро-
сили иѣсколько дней срока и затѣмъ отправились. Всѣ эти люди
были въ Бухарѣ амирами раньше амира Исмаила; Абу-Мухам-
мадъ Бухаръ-Худатъ былъ даже амиромъ Бухары. Абу-Хатимъ
Ясари былъ очень богатъ, и по причинѣ своего богатства не
подчинялся имъ. Знатные люди Бухары вмѣстѣ съ этимъ чело-
вѣкомъ отправились въ Самаркандъ. Амиръ Исмаилъ написалъ
письмо амиру Насру, чтобы онъ связалъ посланныхъ и заключилъ
ихъ въ тюрьму, чтобы дать возможность ему, амиру Исмаилу,
взять въ руки Бухару. Амиръ Насръ исполнилъ это и этихъ

¹⁾ Въ другой рукописи еще добавлено: «И исполнить все, что ты прокажешь».

²⁾ Отъ него же получила название улица Ала.

³⁾ Ср. стр. 53 Шефер. изд. Перев. стр. 46.

людей некоторое время держалъ въ заключеніи до тѣхъ щоръ; пока въ Бухарѣ все успокоилось, Амиръ Исмаилъ слова написалъ письмо амиру Насру и просилъ отпустить заключенныхъ. Потомъ онъ очень хорошо относился къ нимъ, исполнялъ ихъ просьбы и считалъ своимъ долгомъ уважать ихъ права. Насръ, сынъ Ахмада, раньше приказалъ амиру Исмаилу доставлять ему изъ доходовъ Бухары ежегодно по 500,000 диргемовъ. После этого ему пришлось вести войны; деньги были истрачены, и Исмаилъ не могъ послать ихъ. Амиръ Насръ снова отправилъ людей за деньгами, но Исмаилъ не прислалъ денегъ¹⁾. Изъ-за этого между ними началась вражда. Амиръ Насръ собралъ войско и послалъ письмо въ Фергану своему брату Абуль-Ашъасу и пригласилъ его притти съ большимъ войскомъ.

Другое письмо онъ послалъ въ Шашь другому брату, Абу Юсуфу Якубу, сыну Ахмада, чтобы онъ пришелъ съ своимъ войскомъ и привелъ съ собой тюрковъ Испиджаба. Собранось много войска. После этого они двинулись по направлению къ Бухарѣ, въ мѣсяцъ Раджабъ 272 года²⁾. Амиръ Исмаилъ, узнавъ объ этомъ, очистилъ Бухару изъ уваженія къ брату и пошелъ въ Фарабъ. Амиръ Насръ пришелъ въ Бухару, не нашелъ тамъ амира Исмаила, пошелъ въ Байкендъ и тамъ остановился. Жители Байкенда вышли къ нему на встречу, обсыпали его серебромъ и золотомъ и поднесли ему множество подарковъ. Между амиромъ Исмаиломъ и Рафилемъ, сыномъ Харсами, который въ это время былъ амиромъ Хорасана, существовали дружескія отношения. Амиръ Исмаилъ написалъ ему письмо и просилъ помочи. Рафигъ пришелъ съ своимъ войскомъ; рѣка Джайхунъ замерзла, и онъ переправился по льду. Амиръ Насръ получилъ известіе о приходѣ Рафига и вернулся въ Бухару. Амиръ Исмаилъ согласился съ Рафилемъ пойти и взять Самаркандъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до амира Насра. Онъ быстро пришелъ въ Таванъ и загородилъ имъ дорогу. Амиръ Исмаилъ съ Рафилемъ двинулись по степной дорогѣ. Всѣ воло-

¹⁾ Въроятно вмѣсто *فرسان* вѣрѣть въ вид. Шефера, слѣдуетъ читать *نفرسان*
²⁾ Декабрь 885 г. янв. 886 г.

сти Бухары находились во власти амира Насра, и они въ пустынѣ не находили продовольствія для людей и фуража для лошадей. Въ этомъ году былъ голодъ, и имѣлося очень трудно, такъ что въ ихъ войскахъ одинъ манъ¹⁾ хлѣба стоилъ три диргема, и многие изъ войска Рафига погибли отъ голодѣа. Амиръ Насръ написалъ письмо своему сыну Ахмаду въ Самаркандъ, чтобы онъ изъ Самаркандинскаго Согда собралъ войновъ²⁾. Жители области не дали Ахмаду фуража и сказали, что они мятежники³⁾ и что поэтому грѣшно имъ помогать. Амиръ Насръ былъ смущенъ приходомъ Рафига; онъ отправился въ Кярминъ, а они пошли вслѣдъ за нимъ. Рафигу одинъ человѣкъ сдѣлалъ наставленіе: „Ты оставилъ свою область и пришелъ сюда; если оба брата соединятся и сообща привутся за тебя, — что ты тогда въ состояніи будешь сдѣлать?“ Рафигъ испугался этихъ словъ, отправилъ посланца къ амиру Насру и передалъ черезъ него: „Я пришелъ не для войны, а для того, чтобы помирить васъ“. Амиру Насру понравились эти слова, и они помирились на такомъ условіи, что амиромъ въ Бухарѣ будетъ другой человѣкъ, а Амиръ Исмаилъ будетъ сборщикомъ хараджа, что доходъ дивана не будетъ принадлежать ему и въ молитвѣ (хутба) онъ не будетъ поминаться, а каждый годъ онъ обязанъ выплачивать 500,000 диргемовъ. — Онъ⁴⁾ позвалъ Насра, сына Ахмада, призвалъ также Исхака, сына Ахмада, одарилъ его почетной одеждой и должность амира Бухары отдалъ ему. Амиръ Исмаилъ согласился на это. Амиръ Насръ удалился, и Рафигъ тоже ушелъ въ Хорасанъ. Это было въ 273 (886) году. После того прошло 15 мѣсяцевъ, и амиръ Насръ прислалъ человѣка съ требованіемъ дохода отъ амира Исмаила. Тотъ удержалъ, подать и не послалъ ее. Амиръ Насръ написалъ письмо Рафигу, такъ какъ онъ поручился въ уплатѣ денегъ. Рафигъ

¹⁾ Мѣра вѣса, тоже, что батманъ.

²⁾ Советъ борцовъ за вѣру — иѣчто вродѣ добровольной милиціи.

³⁾ Хареджы — не почитающіе Алія (4-го халѣфа); впослѣдствіи это название присвоилось всѣмого рода мятежникамъ.

⁴⁾ Вѣроятно, — Рафигъ.

написалъ въ этомъ смыслѣ письмо амиру Исмаилу, но амиръ Исмаиль не обратилъ на это вниманія. Тогда амиръ Насръ вторично собралъ войско, все изъ жителей Мавараннагра, а Абуль-Ашъасъ пришелъ изъ Ферганы, и они вторично двинулись въ страну Бухары тѣмъ же порадкомъ, какъ раньше. Они направились къ Бухарѣ и достигли Карабина. Амиръ Исмаиль тоже собралъ войско, пошелъ въ Тавансъ, и здѣсь завязался бой. Сраженіе было упорное. Исхакъ, сынъ Ахмада, побѣжденный, ушелъ въ Фарабъ. Амиръ Исмаиль произвелъ сильное нападеніе на Ферганцевъ, и Абуль-Ашъасъ, будучи разбитъ, отступилъ въ Самаркандинъ. Жители Самарканда хотѣли схватить его за то, что онъ покинулъ своего брата и бѣжалъ. Абуль-Ашъасъ вернулся изъ Самарканда и пришелъ въ Ребиндjanъ. Амиръ Исмаиль взялъ въ плѣнъ Ахмада Марзука, сына Мусы, и отоспалъ его въ Бухару. Вторично бухарское войско было разбито. Амиръ Исмаиль остался на мѣстѣ; у него осталось мало народа и между ними изъ знатныхъ людей Сима-уль-Кабиръ¹). Амиръ Исмаиль послалъ человека и собралъ всѣхъ бѣжавшихъ ранѣе гулямовъ²) и кленетовъ. Онъ вернулся изъ Фараба Исхака, сына Ахмада. Изъ воиновъ³) Бухары также выступили 2000 чел.; изъ селеній тоже собралось войско. Амиръ Исмаиль всѣхъ ихъ снабдилъ продовольствиемъ. Амиръ Насръ двинулся въ Ребиндjanъ, приготовилъ войско и снова возвратился. Амиръ Исмаиль раньше его двинулся въ селеніе Ваабадинъ, и тамъ они сошлись. Завязался бой въ вторникъ, 15 числа мѣсяца джумади-ль-ахира 275 (888) года. Амиръ Исмаиль разбилъ войско ферганцевъ; Абуль-Ашъасъ обратился въ бѣгство; все войско было разстроено. Амиръ Насръ остался съ небольшимъ числомъ людей и также былъ разбитъ. Амиръ Исмаиль закричалъ на отрядъ Хорезмцевъ, отстранилъ ихъ отъ амира Насра, слѣзъ съ лошади и поцѣловалъ его стремя.

¹⁾ См. выше стр. 39.

2) Р. е. (рабовъ). Такъ называлась также гвардія владѣтелей, большою частью состоявшая изъ купленныхъ рабовъ.

از خازیان نَهَرَ غازیان (خ) ои. выше. Ви. съдуетъ читатъ

(Дѣло въ томъ), что принесли извѣстіе Сима-уль-Кябиру, рабу ихъ, отца и военачальнику амира Исмаила, а тотъ отправилъ человека и извѣстилъ объ этомъ амира Исмаила. (Междудѣмъ) Насръ, сынъ Ахмада, слѣзъ съ лошади, положилъ подушку и сѣлъ. Амиръ Исмаиль подѣхалъ, соскочилъ съ лошади, подошелъ къ Насру, поцѣловалъ подушку, на которой тотъ сидѣлъ, и сказалъ: „Амиръ! Это дѣло совершилось по волѣ Божіей... Мы теперь воочію видимъ его во всемъ его величії“. Амиръ Насръ сказалъ: „Я удивляюсь тому дѣлу, которое ты совершилъ; ты не подчинился своему амиру и не исполнялъ повелѣнія Всевышнаго, тебѣ даннаго“. Амиръ Исмаиль сказалъ: „Амиръ! сознаюсь, что я впалъ въ ошибку, и вся вина на мнѣ; ты выше меня по своей милости, такъ какъ отпускаешь мнѣ этотъ великій грѣхъ и прощаешь меня“. Въ то время, когда они такъ говорили, другой братъ Исахакъ, сынъ Ахмада, подѣхалъ, но съ лошади, не сѣвъ. Амиръ Исмаиль сказалъ: „Эй, такой-то! Развѣ передъ твоимъ повелителемъ тебѣ не слѣдуетъ слѣзть съ лошади?“ Онъ выругалъ его и очень разгневался на него. Исахакъ быстро слѣзъ съ лошади, паль къ ногамъ Насра, поцѣловалъ землю и принесъ извиненіе, сославшись на то, что лошадь у него горячая и быстро слѣзть съ нея невозможно. Когда онъ окончилъ эти слова, амиръ Исмаиль сказалъ: „Амиръ! тебѣ слѣдуетъ быстро возвратиться въ свою столицу, раньше чѣмъ это извѣстіе достигнетъ тѣхъ мѣстъ; если тамъ узнаютъ, произойдетъ волненіе среди Мавараннагра“. Амиръ Насръ сказалъ: „О, отецъ Ибрагима!, это ты посылаешь меня на мое мѣсто жительства?“ Амиръ Исмаиль сказалъ: „Этого я не дѣлаю... Что мнѣ дѣлать? отношенія мои, какъ раба къ своему господину, сводятся къ тому, чтобы ты дѣлалъ со мной все, что тебѣ угодно“. Амиръ Насръ сказалъ слово, и изъ его глазъ потекли слезы; онъ раскался въ томъ, что произошло и что была пролита кровь; онъ всталъ и сѣлъ на лошадь. Амиръ Исмаиль и его братъ Исахакъ держали ему стремена, отпустили его и послали провожать его Сима-уль-Кябара и Абдуллу, сына Мусліма. Они проѣхали одинъ перѣходъ. Послѣ этого амиръ Насръ отпу-

стить ихъ назадъ и отправился въ Самаркандъ. Въ то время, когда Насръ, сынъ Ахмада, находился въ плѣну, онъ говорилъ съ тѣми людьми совершенно такъ же, какъ въ тѣ дни, когда онъ былъ амиромъ и сидѣлъ на тронѣ, а они, стоя, служили ему. Амиръ Насръ послѣ этого черезъ четыре года умеръ, за 7 дней до конца мѣсяца джумадиъ-аввала 279 (892) года, и амира Исмаила сдѣлалъ своимъ преемникомъ надъ всѣми областями Мавараннагра, а другому брату и своему сыну завѣщалъ повиноваться ему. Когда амиръ Насръ умеръ, амиръ Исмаиль изъ Бухары отправился въ Самаркандъ, устроилъ государство, а его, Ахмада, оставилъ своимъ намѣстникомъ; тотъ изъ Самарканда началъ совершать походы. Амиръ Исмаиль былъ амиромъ въ Бухарѣ 20 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока братъ его не умеръ и не отдалъ ему весь Мавараннагръ. Когда известіе о смерти амира Насра дошло до амира правовѣрныхъ Мутадида-Биллаха¹), тотъ далъ амиру Исмаилу документъ на владѣнія Мавараннагромъ въ мѣсяцѣ мухаррамъ 280 (893) года. Въ томъ же году Исмаиль пошёлъ войной на Таразъ и много пришлось ему потрудиться, прежде чѣмъ, въ концѣ концовъ, амиръ Тараза вышелъ и принялъ исламъ съ многими дихканами; и Таразъ сталъ мусульманской страной. Большую церковь обратили при этомъ въ соборную мечеть и стали читать молитву за амира правовѣрныхъ Мутадида-Биллаха. Амиръ Исмаиль пришелъ въ Бухару съ богатой добычей, 7 лѣтъ царствовалъ и былъ амиромъ Мавараннагра. Въ то время Амръ, сынъ Лайса, усилится, овладѣлъ частью Хорасана и направился къ Мерву. Али, сынъ Хусаина, который былъ амиромъ и просилъ помоши у Ахмада, амира области Гузганиянъ²), но, не получивъ благопріятного отвѣта, перешелъ Джайхунъ и пришелъ къ амиру Исмаилу въ Бухару. Амиръ очень обрадовался, вышелъ къ нему на встречу съ войскомъ, ввелъ его съ почетомъ и торжествомъ въ Бухару и послалъ ему много подарковъ. Али, сынъ Хусаина, двинулъся въ Фарабъ и находился тамъ 13 мѣсяцевъ. Амиръ

¹⁾ Халіфъ 892—902 г.г.

²⁾ Область въ северномъ Афганистанѣ, гдѣ теперь города Айнхай и Шайбранъ.

Исмаиль безпрестанно посыпалъ ему подарки и хорошо къ нему относился. Али, сынъ Хусаина, находился тамъ до тѣхъ поръ, пока его не убилъ сынъ его въ сраженіи. Амръ, сынъ Лайса, написалъ письмо Абу-Дауду, который былъ амиромъ Балха, Ахмаду, сыну Фаригуна, который былъ амиромъ Гузганиянъ и амиру Исмаилу, который былъ амиромъ Мавараннагра и прігласилъ ихъ подчиниться ему. Овъ предложилъ имъ хорошія усовоія. Они¹) пришли, по его приказанію, и поступили къ нему на службу. Посоль, отправленный къ амиру Исмаилу, когда пришелъ къ нему, подалъ письмо, рассказалъ о подчиненіи амира Балха и амира Гузганиянъ и добавилъ, что Исмаиль еще болѣе долженъ выразить покорность, потому что онъ превосходитъ другихъ величіемъ и лучше знаетъ достоинство царскаго сана, какъ потомокъ царскаго рода. Амиръ Исмаиль далъ такой отвѣтъ: „Твой начальникъ настолько невѣжественъ, что ставить меня на одну доску съ ними, а между тѣмъ они—мои подчиненные. Мой отвѣтъ тебѣ—на сабль; между мной и имъ не можетъ быть ничего, кроме войны. Возвратись и скажи ему, чтобы онъ готовился къ войнѣ“. Амръ, сынъ Лайса, съ амирами и знатными людьми совѣтовался и просилъ у нихъ помоши въ дѣлѣ съ амиромъ Исмаиломъ. Онъ сказалъ: „Надо послать еще другого посла съ мирными предложеніями; надо дать ему выгодныя обѣщанія“. Потомъ онъ послалъ нѣкоторыхъ Нишабурскихъ шейховъ и нѣкоторыхъ изъ своихъ близкихъ людей и написалъ письмо, въ которомъ было сказано: „Хотя амиръ правовѣрныхъ отдалъ эту область мнѣ, но я дѣлаю тебя соправителемъ; окажи мнѣ дружбу, будь ко мнѣ расположенъ, чтобы не имѣла успѣха между нами никакая интрига, а пусть будутъ дружба и единство. Все, что мы говорили, раньше было сказано изъ опрометчивости; я отъ этого отказался. Теперь необходимо, чтобы ты охранялъ область Мавараннагра; потому что эта область граничитъ съ владѣніями цепріятеля, и оберегалъ подданныхъ. Я уступилъ тебѣ эту область и не желаю

¹⁾ Т. е. первые два.

тебѣ, твоему дому и области ничего, кроме процвѣтанія и благо-
дѣнствія". (И такъ) онъ послалъ къ нему нѣсколькихъ знатныхъ
жителей Нишабура, а самъ отправился къ отцу¹⁾ даль клятву и
людей этихъ призвать въ свидѣтели. Онъ скавалъ²⁾: „Я никому,
кромѣ тебя, не довѣряю; необходимо, чтобы и ты относился ко
мнѣ съ довѣріемъ; ты долженъ заключить со мною условіе, которое
увѣдѣть нашу дружбу".

Когда извѣстіе о дѣйствіяхъ Амра, сына Ляйса, дошло до
амира, онъ послалъ на берегъ Джайхуна людей, которымъ при-
казалъ не пускать въ переходъ рѣку; вещи, какія она доста-
вили, не были приняты; съ своей стороны, люди амира ничего
не привнесли и со стыдомъ ихъ прогнали. Амиръ, сынъ Ляйса,
очень разсердился, сталъ приготавляться къ войнѣ и приказалъ
Алію, сыну Суруша³⁾, который былъ его военачальникомъ, дви-
нуться съ войскомъ къ Аму, остановить войско и не торопиться
переправляться до особаго съ его стороны распоряженія. За
нимъ онъ отправилъ еще другого военачальника Мухаммада, сына
Ляйса, съ пятитысячнымъ войскомъ и приказалъ дѣйствовать со-
вместно съ Аліемъ, сыномъ Суруша, беречь воиновъ, всякому,
кто будетъ просить пощады, не причинять зла и хорошо обраща-
ться съ нимъ. Онъ приказалъ также приготовить лодки и по-
слать впередъ лазутчиковъ. Амиръ, сынъ Ляйса, послалъ войска
одно за другимъ. Амиръ Исмаилъ узналъ объ этомъ и быстро
двинулъся изъ Бухары съ 20,000 людей. Онъ пришелъ на берегъ
Джайхуна, напалъ на враговъ врасплохъ почию и почию же пере-
правился черезъ Джайхунъ. Алі, сынъ Суруша, узналъ объ этомъ,
быстро сѣлъ на коня, снабдилъ воиновъ оружиемъ, а пѣхоту вы-
слалъ впередъ и завязалъ сраженіе. Войска амира Исмаила на-
падали со всѣхъ сторонъ; сраженіе было очень упорное, и Му-
хаммадъ, сынъ Алі, сына Суруша, отступилъ. Его поймали, и
изъ знатныхъ людей Нишабура также многие были взяты въ пленъ.

¹⁾ Вероятно,—къ могилѣ отца.

²⁾ Приводится клятва; обращеніе относится къ Исмаилу.

³⁾ По другой рукописи, сынъ Щарана.

На другой день амиръ Исмаилъ обласкалъ воиновъ Амра, сына
Ляйса, снабдилъ ихъ продовольствіемъ и отоспалъ всѣхъ къ Аму,
сыну Ляйса. Военачальники его собственной арміи сказали амиру
Исмаилу: „Эти люди сражались съ нами; ты ихъ взялъ въ пленъ,
далъ всѣмъ почетныя одѣжды и еще отпустилъ ихъ!" Амиръ Ис-
маилъ отвѣтилъ: „Чего вы хотите отъ этихъ несчастныхъ? дайте
имъ итти къ своему царю. Они вторично не придутъ воевать съ
вами и въ другихъ ослаблять враждебныя намѣренія".

Амиръ Исмаилъ отпустилъ ихъ и возвратился въ Бухару съ
большимъ количествомъ серебра, одѣжды, золота и оружія. Въ про-
долженіе года послѣ этого, Амиръ, сынъ Ляйса, находился въ
Нишабурѣ и предавался грусти, тоскѣ, горю и раскаянію. Онъ
говорилъ: „Я отомщу за Алія, сына Суруша, и его сына". Амиръ
Исмаилъ, узнавъ, что Амиръ, сынъ Ляйса, готовится къ войнѣ, самъ
сталъ собирать свои войска. Онъ обеспечилъ имъ продовольствіе
и, со всѣхъ сторонъ, двинулся на враговъ; онъ далъ продоволь-
ствіе всѣмъ достойнымъ и недостойнымъ, даже ремесленникамъ.
Населеніе осталось недовольно этимъ и говорило: „Неужели съ
этимъ войскомъ намѣренъ онъ воевать съ Амромъ, сыномъ Ляй-
са?" Это извѣстіе дошло до Амра, сына Ляйса, и онъ обрадо-
вался ему. Онъ находился на берегу Джайхуна. Изъ Хорезма¹⁾
пришли къ Аму Мансуръ, сынъ Карагеина²⁾, и Царсь Байкенд-
скій; изъ области Туркестана и Ферганы прибыло 30,000 че-
ловѣкъ, и 25-го числа мѣсяца Зулькаада онъ послалъ въ аван-
гардъ Мухаммада, сына Харуна, а самъ тоже двинулся на другой
день, перешелъ Джайхунъ и отовсюду собралъ войско къ Аму.
Изъ Бухары они пошли въ городъ Хорезмъ и къ слѣдующему поне-
дѣльнику окончили дѣло; оттуда пришли въ Балхъ.

Амиръ, сынъ Ляйса, занялъ городъ и цитадель³⁾ и расположилъ
войско впереди города, а затѣмъ кругомъ города провелъ ровъ.
Понадобилось нѣсколько дней, чтобы войско вошло (въ-окопы).

¹⁾ Давѣѣшее, повидѣмому, относится къ дѣйствіямъ Исмаила.

²⁾ Тюрокскій титулъ (не название области).

³⁾ Вероятно,—между словами Җаръ въ пропущено,

Потомъ онъ укрѣпилъ стѣны и объявилъ населенію, что уйдетъ изъ города и успокоить его. Амиръ Измаиль послалъ въ Фаръябъ¹⁾ Али, сына Ахмада, приказавъ перебить намѣстниковъ Амра, сына Лайса, и привести оттуда много добычи. Отовсюду амиръ послалъ людей, чтобы они убивали людей Амра, сына Лайса, и доставляли добычу. Амиръ Измаиль прибылъ въ Аліабадъ, около Балха, и остановившись тамъ на 3 дня, увелъ оттуда войско. Онъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ ити къ молельнѣ (праздничной²⁾), и велѣлъ расширить ведущую къ ней дорогу. Амиръ, сынъ Лайса, замѣтивъ это, укрѣпилъ ворота съ той стороны, поставилъ туда много войска и тамъ же приготовилъ стѣнобитныя машины и орудія. Онъ поставилъ засаду по дорогѣ къ молельнѣ и занадѣ мнѣто для войска. Наступило утро. Амиръ Измаиль³⁾ перемѣнилъ путь, двинулся къ воротамъ города по другой дорогѣ и остановился у моста Ата. Амиръ, сынъ Лайса, очень удивился этому; пришлось перевезти туда стѣнобитныя машины. Амиръ Измаиль стоялъ тамъ 3 дня, приказалъ отвести отъ города воду, разрушить стѣны, срубить деревья и исправлять дороги. Наконецъ, утромъ, во вторникъ, когда амиръ Измаиль съ небольшимъ войскомъ сѣлъ на коня и двинулся къ воротамъ города, Амиръ, сынъ Лайса, выѣхалъ наружу и вступилъ съ нимъ въ бой. Сраженіе было упорное; воины Амра потерпѣли пораженіе, а войско амира Измаила преслѣдовало ихъ по пятамъ, лѣкоторыхъ убивая, а другихъ забирая въ пленъ и дошло до мѣста, находившагося отъ Балха въ разстояніи 8 фарсаховъ. Амра, сына Лайса, замѣтили съ двумя тѣлохранителями. Одинъ изъ нихъ бѣжалъ, а другой самъ бросился на Амра. Послѣ этого схватили Амра, сына Лайса, и каждый утверждалъ, что онъ поймалъ Амра, сына Лайса, но самъ Амиръ говорилъ, что его схватилъ его же тѣлохранитель. Онъ далъ этому слугѣ 15 зеренъ жемчуга, стоимостью каждое въ 70,000

диргемовъ. Этотъ жемчугъ у того раба отобрали. Была среда, 10 джумадиль-авваля 288 (901) года, когда Амра, сына Лайса, привели къ амиру Измаилу. Амиръ, сынъ Лайса, хотѣлъ сойти съ коня, но покойный амиръ не далъ на это разрешенія и сказалъ: „Сегодня я поступлю съ тобой на удивленіе всемъ людямъ“. Онъ приказалъ отвести Амра, сына Лайса, въ шатерь и послалъ своего брата охранять его. Черезъ четыре дня Амиръ, сынъ Лайса, представился амиру (Измаилу). Амиръ приказалъ спросить Амра, сына Лайса, какимъ образомъ онъ попалъ въ пленъ. Амиръ отвѣчалъ: „Я скакалъ, а когда лошадь моя утомилась, я слѣзъ съ нея и заснулъ. Потомъ я увидѣлъ, что два раба стояли у моего изголовья. Одинъ изъ нихъ схватилъ нагайку и ударилъ меня по носу. Я сказалъ: „Чего вы хотите отъ такого старика?“ и стала заклинать ихъ, чтобы они меня не убили. Они слѣзли съ лошадей, поцѣловали мои ноги, пощадили меня, и одинъ изъ нихъ посадилъ меня на лошадь. Собрались люди и спросили: „Что у тебя есть?“ Я сказалъ: „У меня есть нѣсколько жемчужинъ, стоимостью каждая въ 70,000 диргемовъ“. Я отдалъ имъ свой перстень, а они стащили сапогъ съ моей ноги и нашли нѣсколько другихъ драгоцѣнныхъ камней. Меня нашли воины. Мухаммадъ-Ша отводилъ отъ меня людей, а я въ это время издали увидѣлъ амира Измаила. Я хотѣлъ слѣзть съ лошади, но онъ заклиналъ меня¹⁾ своей душой и головой, чтобы я не слѣзалъ, и я успокоился. Меня отвели въ шатерь, и Абу-Юсуфъ сѣлъ со мной и охранялъ меня. Я попросилъ воды и мнѣ дали сиропа. Мнѣ оказали почетъ и уваженіе. Наконецъ, пришелъ ко мнѣ амиръ Измаиль, обласкалъ меня, далъ обѣщаніе не убивать меня и приказалъ помѣстить меня въ паланкинъ и съ почетомъ отвезти меня въ городъ. Въ Самарканѣ меня привезли ночью, такъ что никто изъ жителей Самарканскихъ не зналъ объ этомъ. Амиръ Измаиль купилъ мой перстень у того человѣка, у которого онъ находился, за три диргема и, уплативъ его стоимость, приславъ перстень мнѣ. Глазокъ у этого

¹⁾ Городъ въ 8 дниахъ пути къ западу отъ Балха.

²⁾ Рѣчь идетъ, очевидно, о мѣстѣ, имѣвшемъ такое же значеніе, какъ бухаровскій намазгахъ. (См. стр. 63).

³⁾ См. выше стр. 98.

¹⁾ Въ другой рукописи вмѣсто градъ написано градъ

перстия быть изъ красного яхонта¹. Амръ, сынъ Ляйса, сказалъ (еще): „Въ день боя у меня было 40,000 диргемовъ; но во время сражения у меня ихъ отняли. Я былъ на такой лошади, которая въ состояніи была пробѣжать 50 фарсаховъ. Я ее много разъ испытывалъ; но въ тотъ день она такъ ходила, что хотѣлось слѣзть съ нея; когда же она нопала ногами въ канаву, я упалъ съ нея и отчаялся въ своемъ спасеніи. Вышеназванные два человѣка задумали убить меня. Я сказалъ человѣку, который былъ со мной: сядь ты на мою лошадь. Онъ сѣлъ на лошадь, а я смотрѣлъ: лошадь (подъ нимъ) неслась подобно облаку. Понялъ я тогда, что лошадь подо мнѣ не шла, потому что я утратилъ свое счастье и что лошадь не была виновата въ этомъ“). Амръ, сынъ Ляйса, сказалъ амиру Исмаилу: „Я спряталъ въ Балхѣ 10 ишачьихъ вьюковъ золота; приважи привезти его; теперь ты болѣе достоинъ владѣть имъ“. Амиръ Исмаилъ послалъ человѣка; золото привезли, и онъ отослалъ все къ Амру, сыну Ляйса. Самъ амиръ Исмаилъ,— милость Божія ему,—ничего не принялъ, сколько ни наставали на томъ (другое).

Отъ амира правовѣрныхъ пришло въ Самаркандъ письмо съ требованіемъ прислать Амра, сына Ляйса. Начало письма было слѣдующее: „Я, Абдулла, сынъ Имайя Абу-ль-Аббаса, Мутадидъ-Биляхъ, амиръ правовѣрныхъ, отцу Ибрагима, Исмаилу, сыну Ахмада, клиенту амира правовѣрныхъ“. Когда письмо пришло къ амиру Исмаилу, онъ былъ огорченъ ради Амра, сына Ляйса, но приказаніе халифа необходимо было исполнить. Амиръ приказалъ отправить Амра, сына Ляйса, до Бухары въ паланкинъ. Амиръ Исмаилъ отъ стыда²) даже не взглянулъ на Амра, сына Ляйса, а послалъ человѣка спросить, не нужно ли ему чего-нибудь. Амръ, сынъ Ляйса, отвѣтилъ, что онъ просить позаботиться о его дѣтяхъ. Амиръ Исмаилъ исполнилъ это и въ паланкинѣ отправилъ его до Багдада. Когда Амръ прибылъ въ Багдадъ, халифъ поручилъ его своему слугѣ Сафи и Амръ оставился въ

¹⁾ Стыдъ былъ вызванъ тѣмъ, что Исмаилъ, не смотря на свои обѣщанія, долженъ былъ выдать Амра халифу.

плѣну у Сафи до конца царствованія Мутадида. Онъ два года находился въ тюрьмѣ; пока не былъ убитъ въ 280 (893—4) году³). Когда амиръ Исмаилъ прислалъ къ халифу Амра, сына Ляйса, халифъ прислалъ ему документъ на владѣніе Хорасаномъ, начиная отъ прохода Хульванъ⁴): „Область Хорасанъ, Мавараннагръ, Туркестанъ, Синдъ, Хиндъ и Гурганъ⁵),— все было отдано ему. Въ каждый городъ онъ назначилъ намѣстника и обнаружилъ свои добрые нравы. Всѣхъ, кто проявлялъ жестокость въ населенію, онъ наказывалъ, и никто изъ Саманидовъ не былъ строже его; хотя онъ (въ жизни) былъ подвижникомъ, но въ государственныхъ дѣлахъ не допускалъ никакихъ послабленій. Онъ всегда подчинялся халифу и во всю свою жизнь ни на одинъ часъ не возмущался противъ халифа; всѣ распоряженія халифа онъ исполнялъ въ точности.“

Амиръ Исмаилъ заболѣлъ и некоторое время былъ боленъ; сырость была главной причиной этой болѣзни. Врачи сказали, что воздухъ Джун-мулланъ благопріятнѣе для его здоровья⁶), и его перевезли въ селеніе Зарманъ, которое составляло его собственность, и сказали, что тамъ воздухъ для него лучше. Амиръ самъ любилъ это селеніе и частоѣздилъ туда на охоту; тамъ же онъ разбилъ садъ. Несколько времени амиръ былъ тамъ боленъ и наконецъ умеръ; онъ находился въ томъ же саду подъ большими деревьями съ бѣлыми цветами. Исмаилъ умеръ 15-го числа мѣсяца сафара 295 (907) года. Двадцать лѣтъ онъ былъ амромъ Хорасана, а царствованіе его продолжалось 30 лѣтъ. Богъ да будетъ милостивъ къ нему за то, что въ дни его царствованія Бухара сдѣлалась столицей. (Послѣ него) всѣ амиры династіи Саманидовъ жили въ Бухарѣ, и ни одинъ изъ амировъ Хорасана прежде него (Исмаила) не устроивъ въ Бухарѣ свою резиденцию. Онъ считалъ пребываніе въ Бухарѣ счастливымъ для себя.

¹⁾ Мутадидъ однако правилъ до 289 г.

²⁾ Горный проходъ недалеко отъ города Хамадана.

³⁾ Область къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря, (древняя Гирканія).

⁴⁾ Вероятно,—ошибка въ текстѣ, такъ какъ очевидно Исмаила именуютъ Джун-мулланъ перевезли въ Зарманъ.

Его душа не находила успокоения ни въ одной области, кроме Бухары; гдѣ бы онъ ни былъ, онъ говорилъ: „Мой городъ (т. е. Бухара) находится въ такомъ-то положеніи“...
Послѣ его смерти, возвѣсть на престолъ его сынъ, а его (Исманла) прозвали Амиръ Мазы („покойный амиръ“).

Описаніе царствованія Амира Шахидъ-Ахмада, сына Исмаила Самани.

Ахмадъ (сталь амиромъ Хорасана¹⁾). Его называютъ амиръ Шахидомъ²⁾). Онъ въ своихъ поступкахъ походилъ на своего отца, былъ справедливъ, относился къ подданнымъ вполнѣ беспристрастно, и подданные его наслаждались тишиной и спокойствиемъ. Отсюда (т. е. изъ Бухары) онъ отправился въ Хорасанъ и сталъ обозрѣвать свое государство. Онъ завладѣлъ Систаномъ; уже во время царствованія покойнаго амира Систанъ считался владѣніемъ Ахмада. Оттуда онъ отправился въ Бухару. Ахмадъ очень любилъ охоту. Однажды онъ для охоты выѣхалъ на берегъ Джалхуна и разбилъ палатку. Когда онъ возвратился съ охоты, прибылъ гонецъ и привезъ письмо отъ Абуль-Аббаса, амира Табаристана. Онъ прочиталъ письмо, въ которомъ было написано: „Хусайнъ, сынъ Ала, возсталъ и овладѣлъ большою частью областей Гурганъ и Табаристанъ, и мнѣ по необходимости приходится бѣжать“. Амиръ былъ смущенъ и очень опечаленъ; онъ помолился и сказалъ: „О Боже! если суждено, что это царство будетъ отнято у меня, то позволь мнѣ умереть“. Онъ вошелъ въ шатеръ. У него былъ обычай, что каждую ночь къ тому помѣщенію, где спалъ амиръ, привязывали льва на цѣни для того, чтобы онъ растерзалъ всякаго, кто вздумалъ бы войти въ эту комнату. Въ ту ночь, когда амиръ былъ огорченъ, все его слуги тоже были

встревожены и забыли привести льва. Когда амиръ уснулъ, нѣсколько воиновъ его вошли въ комнату и обезглавили его. Это было въ четвергъ 11-го числа мѣсяца джумадиль-ахыра 301 (914) года гїджры. Амира перевезли въ Бухару, похѣстили въ гробницѣ на кладбищѣ Науканда и прозвали „Амиръ-Шахидомъ“. Такъ какъ въ убийствѣ Ахмада заподозрили Абуль-Хасана, то его привели въ Бухару и повѣсили. Тѣхъ воиновъ, которые убили амира, частью нашли и казнили, а нѣкоторые бѣжали въ Туркестанъ. Царствованіе амира Ахмада продолжалось шесть лѣтъ, четыре мѣсяца и пять дней.

Рассказъ о царствованіи амира Саида Абуль-Хасана Насра, сына Ахмада, внука Исмаила Самани, — милость Божія ему.

Когда покончили съ погребеніемъ амира Шахида, сыну его присвоили прозвище Сайдъ. Ему было восемь лѣтъ отъ роду. Визиремъ его сталъ Абу-Абдулла Мухаммадъ, сынъ Ахмада Джайхани, а главнокомандующимъ Хамавія, сынъ Али. Саида называли основателемъ Хорасана. Сначала власть амира Саида была слаба, и повсюду появились смуты. Дядя его отца Исхакъ, сынъ Ахмада, склонялъ населеніе Самарканда, чтобы оно ему присягнуло, и жители Самарканда ему присягнули. Сынъ его Абу Салихъ Мансуръ, сынъ Исхака, поднялъ восстание въ Нишабурѣ и овладѣлъ нѣсколькими городами Хорасана. Исхакъ, сынъ Ахмада, усилился въ Самарканѣ. Амиръ Сайдъ послалъ на войну своего главнокомандующаго Хамавія, сына Али. Исхакъ былъ побѣженъ, и войско пришло въ Самарканѣ. Исхакъ вторично приготовился къ бою; жители Самарканда выступили вмѣстѣ съ нимъ и сразились съ Хамавія. Жители Самарканда были побѣждены. Исхакъ, сынъ Ахмада, въ третій разъ вышелъ и въ этотъ разъ былъ взятъ въ пленъ. Сынъ его Мансуръ, сынъ Исхака, былъ въ Нишабурѣ и умеръ. (Съ тѣхъ поръ) весь Хорасанъ и Мавараннагръ составляли безспорное владѣніе амира Саида, а въ Парсѣ,

¹⁾ Въ другой рукописи, звонкѣ упоминаніи всѣхъ именъ амира Шахида въ главѣ, еще повторяется: Ахмадъ, сынъ Исманла Самани, сталь.

²⁾ Такое прозваніе (собѣт. „мученикъ“) Ахмадъ, конечно, получалъ послѣ смерти.

Кирманъ, Табаристанъ, Гурганъ и Иракъ читали молитву съ упоминаниемъ его имени.

Разсказъ. Въ 13-мъ году амиръ Сайдъ изъ Бухары двинулся въ Нишабуръ, а въ Бухарѣ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Абуль-Аббаса Ахмада, сына Яхъи, внука Асада Самани. Въ это время въ кварталѣ Гардунъ (Кашанъ¹) случился пожаръ, и огонь былъ такъ великъ, что люди въ Самаркандѣ видѣли этотъ огонь. Жители Бухары говорили, что огонь этотъ сошелъ съ неба. Весь кварталъ выгорѣлъ, такъ какъ потушить нельзя было. Между тѣмъ другіе братья Насра возмущались и произвели много смуты. Въ концѣ концовъ, Абу Закарія, который былъ душою восстанія, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей и безъ всякихъ средствъ отправился въ Хорасанъ, а другіе братья просили прощенія. Амиръ Сайдъ простили ихъ и призвали къ себѣ, и возмущеніе прекратилось.

Разсказъ. Тоже въ царствованіе амира Сайда Насра, сына Ахмада, внука Исмаила, въ мѣсяцѣ Раджабѣ 325 (937) года, въ Бухарѣ случился пожаръ, и весь базары сгорѣли. Начался пожаръ изъ лавки приготовляющаго халимъ²), у Самаркандскихъ воротъ, который взялъ золу изъ-подъ котла, где готовили халимъ, и внесъ на крышу, где была яма, чтобы ее заполнить; въ золѣ былъ огонь, чего тотъ не зналъ. Вѣтеръ перенесъ искру на какой-то шатерь³), и шатерь загорѣлся. Оттуда перенесло огнь на весь базары. Кварталъ, расположенный у Самаркандскихъ воротъ, весь выгорѣлъ, и огонь носился въ воздухѣ, какъ облако. Куи-Бакаръ⁴), пассажи базара, мадраса Парчакъ, пассажъ базара, где продавались калоши, базарь мѣняль и торговцевъ матеріалии и все, что было въ Бухарѣ въ этой сторонѣ, все сгорѣло до берега арыка. Искра перескочила (черезъ арыкъ); мечеть Мохъ

¹) Т. е. арабашей.

²) Халемъ—особое кушанье, и теперь не вышедшее изъ употребленія у Туркестанскихъ туземцевъ, въ особенности у мусульманскихъ супіевъ, въ дни религіозныхъ соборій дервишій. Немолотая пшеница долго варится въ большомъ закрытомъ котле съ баранной и получается нечто въ родѣ пшеничного киселя съ мясомъ.

³) Шатерь, где помѣщался второй садъ и т. д.

⁴) Собств. суана (дѣственники).

загорѣлась и вся сгорѣла. Она горѣла двое сутокъ; жители Бухары ничего не могли сдѣлать и только съ большимъ трудомъ на 3-й день потушили пожаръ; но еще въ теченіе мѣсяца горѣли балки подъ землей. Жители Бухары потерпѣли убытокъ болѣе, чѣмъ на 100,000 даргемовъ, и они уже не могли (послѣ пожара) возвести зданія, какъ они были раньше.

Амиръ Сайдъ царствовалъ 31 годъ. Онъ былъ справедливый царь и даже былъ справедливѣе своего отца; достоинства его были столь многочисленны, что если бы я захотѣлъ все пересказать, то это потребовало бы очень много времени. Когда онъ умеръ, сынъ его Нуҳъ, сынъ Насра, возвѣлъ на престолъ.

Разсказъ о царствованіи Амира Хамида Абу-Мухаммада Нуҳа, сына Насра, внука Ахмада, правнука Исмаила Самани.

Амиръ Хамидъ возвѣлъ на престолъ въ началѣ шабана 331 (943) года. Абу-Заръ сталъ его визиремъ. Онъ былъ казіемъ Бухары и въ его время не было человѣка лучше его знашаго законовѣдѣніе, и книга „Мухтасаръ-Кафи“—его сочиненіе. Когда амиръ Сайдъ умеръ, каждый (изъ претендентовъ на престолъ) утвердился въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Амиръ Хамидъ вышелъ изъ Бухары и двинулся въ Нишабуръ. Абу-Али Исфаганскій⁵) былъ амировъ Нишабура. Нуҳъ послалъ людей схватить его, очистилъ область (отъ враговъ), а неподчинявшихся ему разгромилъ. Амиръ отдалъ Нишабуръ Ибрагиму, сыну Симчура. Абу-Али Исфаганскій сказалъ самъ себѣ: „Я утвердилъ за нимъ царство, а онъ власть отдалъ другому“. Абу-Али Исфаганскій сказалъ Абу Исахаку Ибрагиму, сыну Ахмада, внуку Исмаила Самани: „Пойди въ Бухару и овладѣй царствомъ; если я тебѣ помогу, то амиръ съ тобой не справится“. Абу-Исахакъ приготовилъ войско и открыто возмущился. Амиръ Хамидъ возвратился изъ Нишабура,

⁵) Слово أَبُو عَلِيٍّ очевидная ошибка; по другимъ извѣстіямъ Абу-Алі проплывалъ въ Согдіану (нынѣ Гиссаръ); надо читать أَبُو عَلِيٍّ.

и Абу-Исхакъ напалъ на него. Между ними произошло сражение; амиръ былъ побѣженъ и отступилъ въ Бухару. Абу-Исхакъ, его дядя, пришелъ въ Бухару за нимъ, по слѣдамъ, и въ мѣсяцѣ джумадиъ-ахръ 335 (946—7) года подчинилъ себѣ все населеніе Бухары, со всѣхъ мімбаровъ Бухары читали молитву съ упоминаніемъ имени Абу-Исхака. Спустя некоторое время, ему стало известно, что войско его измѣнило ему, встутило въ соглашеніе съ амیرомъ Хамидомъ и задумало его убить. Онъ ушелъ изъ Бухары въ Чаганианъ. Амиръ Хамидъ назначилъ главнокомандующимъ Мансура, сына Каратегина, и послалъ его въ Мервъ, где онъ схватилъ и заключилъ въ оковы Али, сына Мухаммада Казими и, отославъ его въ Бухару, прекратилъ это возмущеніе. Амиръ Хамидъ впродолженіе своего царствованія воевалъ со многими, желавшими овладѣть его царствомъ, и въ 341 (952—3) году всѣ области подчинились амиру Хамиду.

Амиръ Хамидъ умеръ въ мѣсяцѣ раби-уль-аввалѣ 343 (954) года, и царствованіе его продолжалось 12 лѣтъ. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джагфара Наршахи, написалъ эту книгу для Нуха, въ началѣ его царствованія, въ 332 (943—4) году, и записалъ не все, что происходило въ царствованіе амира Хамиды. Такимъ же образомъ слѣдующія события изъ исторіи династіи Саманидовъ послѣ амира Нуха стали намъ достовѣрно известны, благодаря помощи Бога Всевышняго.

Разсказъ о царствованіи амира Рашида Абуль-Фавариса, Абдуль-Малика, сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, праправнука Исмайла Самани,—да будетъ Богъ милостивъ къ нимъ вѣмъ.

Когда амиръ Хамидъ умеръ, народъ присягнулъ амиру Рашиду, которому было 10 лѣтъ отъ рода, когда онъ вступилъ на престолъ. Въ это время достигло до жителей областей извѣстіе о

смерти амира Хамида, и каждый человѣкъ думалъ завладѣть какой-нибудь областью. Ашъасъ, сынъ Мухаммада, внукъ Мухаммада, былъ посланъ въ Хорасанъ. Ему пришлось много воевать въ Гератѣ и Исфаганѣ; онъ подчинилъ область и еще продолжалъ военные действия, когда амиръ Рашидъ упалъ съ лошади и въ туже ночь умеръ. Это была ночь на среду, спустя 8 дней отъ начала мѣсяца шаввала въ 350 (961) году. Царствованіе его продолжалось 7 лѣтъ. Когда его похоронили, войско возмутилось и произвело восстание. Каждый человѣкъ добивался власти, и начались смуты.

Разсказъ о царствованіи Малика Музafferса Абу-Салиха Мансура¹), сына Насра, внука Ахмада, правнука Исмайла Самани.

Амиръ Садидъ возсѣлъ на престолъ, и войско присягнуло ему. Наступило согласіе послѣ долгихъ раздоровъ. Ему присягали въ пятницу, а смерть его² послѣдовала въ мѣсяцѣ шаввала 350 (961) года. Въ это время военачальникъ Алпъ-Такинъ былъ въ Нишабурѣ. Когда вѣсть о смерти амира Рашида дошла до него, онъ вздумалъ итти на столицу, чтобы схватить амира Садида. Амиръ Садидъ послалъ на него человѣка. Алпъ-Такинъ достигъ р. Джайхуна и хотѣлъ переправиться, но не могъ, потому что пришло много войска; онъ рѣшилъ вернуться въ Нишабуръ, въ свою область. Амиръ Садидъ написалъ письмо Мухаммаду, сыну Абдурразака, въ Нишабурѣ, чтобы онъ не впускалъ въ Нишабуръ Алпъ-Такина. Алпъ-Такинъ, узнавъ объ этомъ, понялъ, что ему нельзя итти въ Нишабуръ; поэтому онъ перешелъ Джайхунъ и Аму, пришелъ въ Балхъ, овладѣлъ Балхомъ и открыто возмутился.

Амиръ Садидъ послалъ Ашъаса, сына Мухаммада. Тотъ воевалъ съ Алпъ-Такиномъ и, наконецъ, прогналъ его изъ Балха. Алпъ-Такинъ двинулся въ Газну. Ашъасъ, сынъ Мухаммада, дви-

¹) Мансуръ былъ сыномъ Нуха (я.е. братомъ Абдуль-Малика) и внукомъ Насра.

²) Слѣдовало сказать: смерть амира Рашида.

нулся за нимъ послѣдамъ въ Газну. Тамъ они снова сразились. Алпъ-Такинъ, вторично потерпѣвъ пораженіе, и снова бѣжалъ въ Балхъ. Снова амиръ Садидъ помиловалъ его, и послѣ возмущенія и продолжительной войны, Алпъ-Такинъ пришелъ къ нему на службу. Въ это время амиръ Садидъ послалъ много войскъ въ различные области и очистилъ государство (отъ матежниковъ); больше у него не оставалось соперниковъ. Онъ взялъ и область дейлемитовъ и заключилъ съ ними миръ на такомъ условіи, чтобы они платили ежегодно 150.000 диргемовъ Нишабурскихъ. Амиръ Садидъ умеръ въ воскресенье, 16 числа мѣсяца Мухаррама 365 (975) года. Его царствованіе продолжалось 15 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Богъ лучше знаетъ¹⁾.

Разсказъ о царствованіи амира Саида Абуль-Касыма²⁾), сына Мансура, внука Нуха, правнука Насра, праправнука Ахмада, прапраправнуна Исмаила Самани.

Когда амиръ Шадидъ въ воскресенье умеръ, то въ понедѣльникъ сынъ его сѣлъ на царство. Ему присягнули, и Абу-Абдулла Мухаммадъ Джейхани, сынъ Ахмада, сталъ его визиремъ и тоже сѣлъ и просилъ прощенія³⁾. Послѣ него были 2—3 другихъ визиря до тѣхъ поръ, пока амиръ Ахмадъ, сынъ Абдуллы, внукъ Азиза, сталъ визиремъ и государственные дѣла пришли въ цвѣтущее состояніе. Аббасъ-Ташъ былъ военачальникомъ, но онъ былъ смѣненъ и государственные дѣла пришли въ цвѣтущее состояніе⁴⁾. Абу-Хасанъ-Махмудъ, сынъ Ибрагима, сталъ главнокомандующимъ. Абуль-Аббасъ произвелъ восстание и бѣжалъ въ Нишабуръ. Его

¹⁾ Здѣсь кончается «Исторія Наршахи», въ изданіи г. Шефера. Въ другой рукописи вѣтъ помѣщенныхъ у Шефера: разсказъ о царствованіи амира Савда (стр. 92) и о царствованіи амира Хаміда (стр. 94), но за то, сверхъ текста, издан. Шеферомъ; есть въ самомъ концѣ еще одна глава, которая и приводится ниже.

²⁾ Имя его было Абуль-Касымъ Нуҳ.

³⁾ Текстъ неясенъ, слова سُبْرَهُ مُؤْمِنٌ вѣроятно, означаютъ «подать въ отставку».

⁴⁾ Эта фраза повторена въ рукописи, вѣроятно, по ошибкѣ.

сыновья¹⁾) Абу-Али и Абуль-Хасанъ пошли въ Нишабуръ и разбили его въ 377 (987—8) году. Ташъ изъ Нишабура бѣжалъ и пошелъ въ Гурганъ. Али, сынъ Хасана, вступилъ въ дружбу съ нимъ и привелъ его въ Гурганъ. Военачальникъ Абуль-Хасанъ Мухаммадъ²⁾, сынъ Ибрагима, умеръ въ концѣ Зуль-Каада 378 (989) года, и сынъ его Абу-Али сталъ послѣ него главнокомандующимъ. Амиръ Сайдъ поссорился съ нимъ и смѣнилъ его. Другой военачальникъ Абуль-Хасанъ-аль-Файкуль-Хасса, посланный амромъ, пошелъ въ Мервъ въ Зульхиджа 378 (989) года отъ бѣгства пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ. Послѣ него³⁾ Абуль-Харисъ Мансуръ, сынъ Нуҳа, правилъ годъ и 9 мѣсяцевъ. Тѣлохранители схватили его въ Сарахсѣ, и царство династіи Саманидовъ ушло изъ ихъ рукъ. Богъ знаетъ истину лучше.

Окончена дошедшая до насъ часть исторіи Наршахи въ джумади-с-сані 800 (?) года отъ бѣгства пророка,—да благословить и да привѣтствуетъ его Богъ. Рукопись написана въ 1213 (1798) году.

Н. Лыкошинъ.

¹⁾ Т. е. сыновья Абуль-Хасана Махмуда.

²⁾ Выше Махмудъ; по другому называтъ—Мухаммадъ.

³⁾ Т. е. послѣ амира Савда.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Страницы.
Отъ переводчика	5.
Исторія Бухары. Предисловіе	7.
Разсказъ о людяхъ, бывшихъ казиами въ Бухарѣ	8.
Разсказъ о женщинѣ, которая была царицей Бухары и о дѣтяхъ ея, послѣ нея царствовавшихъ	15.
Описаніе Бухары и прилегающихъ къ ней мѣстностей	19.
Разсказъ о ткацкомъ заведеніи, которое было въ Бухарѣ и еще существуетъ	29.
Разсказъ о базарѣ Мохъ	30.
Объясненіе названій Бухары	31.
Разсказъ о постройкѣ въ Бухарѣ крѣпости и ея досто- примѣчательностяхъ	33.
Описаніе царскихъ дворцовъ, находившихся въ Бухарѣ	36.
Описаніе Джун-Муллана и его достопримѣчательностей	38.
Разсказъ объ основаніи Шамсабада	40.
Разсказъ о Кашкашѣ	42.
Описаніе оросительныхъ каналовъ Бухары и ея окрестностей	43.
Размѣръ хараджа въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ	45.
Описаніе стѣны, которую народъ называетъ Кампиракъ	45.
Описаніе городскихъ стѣнъ Бухары	47.
Разсказъ о чеканкѣ диргемовъ и (другихъ) серебряныхъ монетъ въ Бухарѣ	48.
Разсказъ о началѣ водворенія въ Бухарѣ ислама	50.
Разсказъ о правленіи Кутайбы, сына Муслима, о водво- реніи въ Бухарѣ ислама и о раздѣлѣ Мавараннагра между арабами и аборигенами	58.

П

- Рассказъ о просвѣщениі Бухары и объ открытомъ водвореніи тамъ ислама 62.
- Рассказъ о постройкѣ соборной мечети 63.
- Описаніе места праздничной молитвы 68.
- Рассказъ о раздѣленіи города Бухары между арабами и туземцами 69.
- Исторія династіи Саманидовъ и ихъ происхожденія 77.
- Рассказъ о Насрѣ, сынѣ Саяра, и объ убієніи Тахшады 79.
- Рассказъ о Шарикѣ, сынѣ Шейха Ал-Махри 81.
- Рассказъ о появленіи Муканы и его послѣдователей изъ людей въ «блѣхъ» одѣждахъ 84.
- Рассказъ о началѣ владычества династіи Саманидовъ 97.
- Рассказъ о началѣ владычества исконного амира Абу-Ибрахима-Исмаила, сына Ахмада, Самани 98.
- Рассказъ о въздѣлѣ амира Исмаила въ Бухару 101.
- Описаніе царствованія Амира Шахидь-Ахмада, сына Исмаила Самани 116.
- Рассказъ о царствованіи амира Сайда Абуль-Хасана Насра, сына Ахмада, внука Исмаила Самани 117.
- Рассказъ о царствованіи амира Хаміда Абу-Мухаммада Нуҳа, сына Насра, внука Ахмада, правнuka Исмаила Самани 119.
- Рассказъ о царствованіи амира Рашида Абуль-Фавариса, Абдуль-Малика, сына Нуҳа, внука Насра, правнuka Ахмада, праправнuka Исмаила Самани 120.
- Рассказъ о царствованіи Малика Музаффара Абу-Салиха Мансура, сына Насра, внука Ахмада, правнuka Исмаила Самани 121.
- Рассказъ о царствованіи амира Сайда Абуль-Хасана, сына Мансура, внука Нуҳа, правнuka Насра, праправнuka Ахмада, прапраправнuka Исмаила Самани 122.